

Зачислены навечно

НА

БОЕВОМ ПОСТУ

«Еще хватает
в нас любви
и боли...»

Уральский
эшелон

3'99

27 марта — День внутренних войск

**КА
РА
УЛ**

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

Военнослужащие роты, которой командует капитан Роберт Бокучава, охраняют склады НЗ и обеспечивают сопровождение специальных грузов.

Залогом успеха боевой службы солдаты и сержанты считают не только хорошее знание обязанностей, но и отменную физическую подготовку.

С заместителем министра внутренних дел — главнокомандующим внутренними войсками МВД России генерал-полковником Павлом МАСЛОВЫМ беседует наш корреспондент

НОВЫЙ ОБЛИК ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА

— Вот уже четвертый год внутренние войска 27 марта отмечают свой День. И каждый раз у многих военнослужащих праздничное настроение омрачается мыслями о грузе проблем, который с каждым годом все сильнее давит на плечи людей в погонах. Скажите, товарищ главнокомандующий, с какими мыслями и чувствами встречаете вы профессиональный праздник солдат правопорядка? Что вызывает у вас удивление при подведении итогов борьбы за выживание войск в минувшем году? Какие заботы не дают покоя?

— В канун праздника, мысленно оценивая главные события прошедшего года, выражаю глубокую признательность всем солдатам, сержантам, прапорщикам, офицерам и генералам, которые добросовестно исполняют

свой долг, мужественно преодолевают трудности переходного периода, проявляют терпение и выдержку в непростых жизненных ситуациях. Дорогим ветеранам, чей опыт, мудрые советы помогают нам в нелегких испытаниях. Родителям, женам, детям военнослужащих, любовью и заботой создающим тот надежный тыл, который придает силы их сыновьям, мужьям и отцам.

Сердечно поздравляю всех вас, боевые друзья, с Днем внутренних войск! Желаю успехов, крепкого здоровья, мира и благополучия.

С удовлетворением могу подчеркнуть: в очередной раз солдаты правопорядка доказали, что свой красный день в календаре войска заслужили по праву. Нелегким был 98-й год. Для всей страны, для ее вооруженных защитников. Трудились мы в усло-

виях реформирования, на фоне тревожных событий в Северо-Кавказском регионе, боевая служба шла в напряженном режиме. Тяжелым прессом давили экономические и социальные проблемы, резко обострившиеся после августовского кризиса. Но несмотря на это, внутренние войска сохранили боеспособность и в целом выполнили возложенные на них задачи. Короче говоря, не ударили в грязь лицом.

Ну а заботы — они у всех военных нынче сводятся к одному: как выжить в разбушевавшейся рыночной стихии с тощими карманами и оскудевшей казной? Выжить и закрепиться на завоеванных позициях! Не раскрою секрета, сказав, что войска сегодня финансируются на 16 процентов от фактических потребностей. Вряд ли тут нужны подробные комментарии... Каждому ясно:

появятся деньги — будут решены наболевшие проблемы.

— **Даже при таком скудном финансировании реорганизация идет полным ходом, внутренние войска меняются буквально на глазах. Пересматривается их организационно-штатная структура. Упраздняется целый ряд воинских частей и подразделений, хотя экономисты утверждают, что на содержание одного полка затрачивается меньше средств, чем на его ликвидацию. Что можно сказать о результатах этих реформ, продиктованных Концепцией государственной политики по военному строительству? Как отражаются они на качестве выполнения служебно-боевых задач?**

— Есть пословица: «Цыплят по осени считают». О конечных результатах преобразований в войсках говорить рано, поскольку реформирование проходит в два этапа: первый — в течение 1998 года, второй — в течение 1999 — 2000 годов. А вот итоги прошлогоднего периода налицо. В январе они были рассмотрены коллегией МВД и положительно оценены министром внутренних дел.

Касаясь этой темы, считаю необходимым предостеречь военнослужащих, читающих это интервью, от упрощенного, одностороннего толкования начатых преобразований. Идея реформирования ни в коей мере не сводится только к количественным изменениям. Главная цель реформ — приведение войск правопорядка в состояние, соответствующее потребностям обеспечения внутренней безопасности Российской Федерации, поддержание их в готовности, гарантирующей полное выполнение поставленных задач. Утвержденная концепция предполагает оптимизацию состава и численности войск, усиление эффективности их служебно-боевого примене-

ния, совершенствование системы обучения и воспитания личного состава, обеспечения деятельности органов управления, соединений и воинских частей.

Приступив к первому этапу реформирования, мы исходили из необходимости, во-первых, осуществить функциональную и организационную перестройку войск, придать им большую правоохранительную направленность; во-вторых, упразднить те тактические единицы, в которых объем выполняемых задач, уровень укомплектованности и состояние военной инфраструктуры не позволяли эффективно их использовать; в-третьих, решить на правительственном уровне вопрос о снятии охраны с объектов, утративших важное государственное значение.

В сентябре 1998 года президент издал Указ «О некоторых мерах по реформированию внутренних войск МВД Российской Федерации». Во исполнение его требований осуществлен целый комплекс организационных, правовых и финансово-экономических мероприятий. В результате численность внутренних войск сокращена на 54 тысячи человек. Произошла переориентация служебно-боевой деятельности наших соединений и частей в связи с завершением передачи функции конвоирования осужденных и лиц, заключенных под стражу, органам уголовно-исполнительной системы Минюста. Изменения в приоритетности выполняемых задач отразились на организационной структуре. Укрупнены специальные моторизованные воинские части. В состав оперативных бригад вводится еще по одному батальону, где молодые солдаты будут проходить учебные сборы и подготовку по специальностям. Реформирован Главкомат, значительно сокращена его численность. Таким образом, войска постепенно приобретают

новый облик, усиливается правоохранительный аспект в их деятельности.

Определяющее направление второго этапа реформ — создание профессиональных высококомбинированных формирований на основе дивизий, бригад и полков оперативного назначения. Как и СМВЧ, они будут готовиться по так называемой двойной технологии — к решению задач по предупреждению и пресечению возможных вооруженных конфликтов, с одной стороны, и несению службы совместно с органами внутренних дел по охране общественного порядка, с другой.

На этом же этапе предстоит частично сократить объем задач, выполняемых частями по охране важных государственных объектов, существенно повысить роль органов военного управления, пересмотреть и усовершенствовать систему комплектования и подготовки кадров. Таковы наши ориентиры на ближайшее будущее.

— **Реформы отражаются на судьбах тысяч военнослужащих. Для многих офицеров и прапорщиков это серьезное жизненное испытание...**

— Разъясняя суть преобразований в войсках, неоднократно подчеркивал — главным для нас в ходе реформирования является человеческий фактор. Офицерам и прапорщикам предоставляется возможность продолжить службу на вакантных должностях внутри округа или соединения, переместиться в системе внутренних войск, уволиться в связи с переходом в органы внутренних дел, другие силовые структуры. Организована работа постоянно действующих аттестационных комиссий, чтобы не допустить огульного увольнения в запас или в отставку, исключить распыление и растаскивание кадров.

В федеральный бюджет на 1999 год за счет средств фонда содействия военной реформе

включены расходы и на реорганизацию внутренних войск. Это позволит нам произвести все расчеты с увольняемыми военнослужащими и частично решить квартирную проблему. Здесь, на мой взгляд, имеет хорошую перспективу программа создания фонда служебного жилья. Имея такой фонд, мы будем предоставлять офицерам и прапорщикам жилплощадь во временное пользование с гарантией получения в перспективе собственной квартиры. В то же время большие надежды возлагаем и на реализацию президентской программы «Государственные жилищные сертификаты».

— Товарищ генерал-полковник, читатели журнала волнуют и другие вопросы, возникающие в процессе реформирования. Ни для кого не секрет, что многие офицеры считают: сокращение численности внутренних войск, включая оперативные части, может выйти нам боком при осложнении обстановки на Северном Кавказе. Вы разделяете эти опасения?

— Ответу не кривя душой. Такие опасения совершенно беспочвенны. Соединения и воинские части оперативного назначения по-прежнему составляют основу внутренних войск — около 50 процентов. Их дислокация продумана с учетом всех факторов, влияющих на обеспечение внутренней безопасности государства. Так, рост сепаратистских настроений, попытки дестабилизации общественно-политической обстановки на Северном Кавказе потребовали сосредоточить в этом беспокойном регионе основную группировку сил и создать дополнительно войсковые формирования в Дагестане, Краснодарском и Ставропольском краях, а также укрепить существующие там оперативные соединения и части за счет доукомплектования их техникой и вооруже-

нием воинских частей, которые в ходе первого этапа реформирования войск были упразднены. Благодаря этим мероприятиям, уверен, сумеем адекватно отреагировать на любые изменения обстановки.

И еще. Мы приступили к комплектованию и подготовке мобильных сил, способных в кратчайшие сроки выдвинуться в указанные районы и самостоятельно, в автономном режиме, действовать на угрожающих направлениях. Это весомый, убедительный аргумент.

— В связи с изменением приоритетов в служебно-боевой деятельности войск становится предельно актуальным требование о совершенствовании подготовки личного состава. По вашему решению, товарищ главнокомандующий, 1999 год объявлен годом боевой учебы. Исходя из этого, на чем необходимо сосредоточить основные усилия командирам и органам управления, чтобы при ограниченном финансировании улучшить показатели в обучении военнослужащих?

— Прежде всего надо четко наладить систему командирской подготовки. Задача формулируется так: эффективно и качественно учить учителей солдат и сержантов, создав для этого необходимые условия. Речь идет о том, чтобы полностью укомплектовать должности командиров взводов и рот, являющихся непосредственными учителями своих подчиненных, упорядочить их служебную нагрузку, строго контролировать организацию плановых занятий, самостоятельную учебу офицеров. Заботясь о совершенствовании командирской подготовки, следует привлекать для проведения уроков опытных военных специалистов полкового, бригадного и дивизионного звена.

Не менее важно уделить максимум внимания обучению млад-

ших командиров и младших специалистов, обеспечить четкую практическую направленность их подготовки. За основу здесь должна быть взята установка — вооружать сержантов знаниями и навыками, необходимыми для выполнения служебно-боевых задач с учетом специфики частей, куда направляются новоиспеченные командиры отделений и специалисты.

Планами реформирования предусмотрен и такой ключевой вопрос, как разработка и внедрение новых программ обучения военнослужащих, определены мероприятия по повышению качества боевой подготовки, исходя из тех приоритетов в деятельности войск, которые продиктованы суровыми реалиями нынешнего времени. С этой целью были введены должности заместителей командующих округов по боевой подготовке, усовершенствованы органы управления, ответственные за организацию учебного процесса и распространение передового опыта.

Вкратце о материальном факторе боеготовности. Задачи, стоящие перед оперативными соединениями и частями, требуют создания современной учебной базы. Нужны полигоны, танкодромы, стрельбища с глубиной мишенных полей, позволяющей вести огонь из вооружения БТРов и БМП, минометов, СПГ, зенитных установок. Увы, здесь наши желания не совпадают с возможностями. Для строительства такой базы нужны колоссальные средства. Выход? Использовать учебные поля Вооруженных сил. Что мы и делаем. Благо с Министерством обороны — полное взаимопонимание, армейские коллеги охотно идут навстречу. Будем и в дальнейшем крепить наше взаимодействие в интересах повышения боевого мастерства военнослужащих внутренних войск.

(Продолжение на с.6)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

**НА
БОЕВОМ ПОСТУ**

№ 3 ♦ 1999

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ — МВД России

ИЗДАТЕЛЬ — Главное командование
внутренних войск

111250, Москва, Е-250,
Красноказарменная улица, 9а

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты.

Редакция может публиковать материалы,
не разделяя точку зрения авторов.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций, за
достоверность рекламных объявлений —
рекламодатели, за качество печати —
типография.

Переписка с читателями ведется только на
страницах журнала.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический проезд, 8
Телефон для справок
361-81-71

Содержание

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

П. МАСЛОВ

Новый облик войск правопорядка 1

Главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Павел Маслов: «Убежден в том, что войска останутся войсками, как бы их ни назвали в будущем... Останутся славные традиции. Сохранится историческая преемственность в исполнении профессионального долга всеми поколениями солдат правопорядка».

ТВОИ ГЕРОИ, РОССИЯ

Т. СИБИРЦЕВ

Цвет петлиц он менял четырежды, убеждения
— ни разу 8

Звания Героя Российской Федерации военврач Владимир Белов удостоен вполне заслуженно. По совокупности спасенных им жизней.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

И. СОФРОНОВ

Когда плачут города 12

Невыносимо больно вспоминать события марта девяносто шестого. Но надо. Ради памяти тех, кто ушел навсегда. Ради живущих ныне. Ради тех, кто будет жить завтра.

СЛУЖБА

М. КОЖЕВНИКОВ:

«Работа с кадрами — приоритетная обязанность каждого руководителя» 16

Г. ШАХОВ

Уральский эшелон 20

Мысль поехать в эту необычную командировку родилась давно. Наконец-то поездка в эшелоне для перевозки призывников из разных регионов России в Москву стала реальностью.

ЮБИЛЕИ

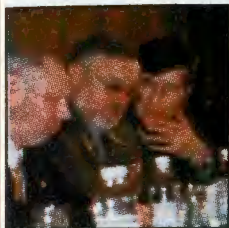
С. БОРИСОВ

Флюгеру предпочли компас 25

На протяжении многих лет в тульском учебном полку внутренних войск, отметившем недавно свой полувековой юбилей, сохраняется верность традициям передовой части.

И. МУЧАК 30-я кафедра	28
---------------------------------------	----

ВОЙСКА И ОБЩЕСТВО

«Ратники Отечества».....	32
--------------------------	----

В Москве прошла 1-я конференция Межрегиональной общественной организации ветеранов-пенсионеров и сотрудников органов внутренних дел, правоохранительных органов, военнослужащих внутренних войск «Ратники Отечества».

Е. ЖАРНИКОВА Прокрустово ложе социальной адаптации	34
--	----

РЕТРОСПЕКТИВА

О. БОРИСОВА В войсках — навсегда	37
--	----

70 лет назад зародилась традиция навечно зачисления в списки соединений и частей внутренних войск военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Н. СЫСОЕВ ...И служить государю верно.	41
---	----

В. КУЛЬЧИЦКИЙ Советы русского офицера (окончание)	47
---	----

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

Е. ЕРХОВ «Судьба моя — войны жнивье»	50
--	----

М. БОРИСОВ Я все испытал на веку (стихи)	52
--	----

Е. ПОСТНИКОВА Рассказы	54
--	----

Представляем литературное творчество военнослужащей Московского округа внутренних войск ефрейтора Екатерины Постниковой. Надеемся, что оно придется по душе широкому кругу читателей.

КАЛЕЙДОСКОП

Б. КАРПОВ Борис и Елена Галкины: «Еще хватает в нас любви и боли...»	72
--	----

Актер и режиссер, автор-исполнитель песен Борис Галкин — давний добрый друг бойцов и командиров внутренних войск. Сегодня в гостях у нашего журнала Елена и Борис Галкины.

Шахматный клуб	77
Сапоги всмятку (сатира и юмор)	78

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., ДОМОЖИРОВ В.К. (зам. главного редактора), ЕРМАКОВ П.И., ЕРМИЛОВ А.М. (зам. главного редактора), ЖУРАВЕЛЬ В.П., КАРЕВ А.Н. (ответственный секретарь), КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КУДРЯШОВ В.И., ЛЕВКОВИЧ В.Г., МУЧАК И.Н., ПАНЧЕНКОВ В.В., СИМОНОВ А.В., СЫСОЕВ Н.Г., ТОНКОНОГОВ В.П., ФАТЕЕВ К.К., ШАРАПОВ Н.С., ШЕРЕМЕТА В.А., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
ГАВРИЛОВА Е.Ю.

На 1-й странице обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник"

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна

© Журнал
"На боевом посту", 1999

Сдано в набор 21.01.99 г.
Подписано к печати 4.03.99 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Тираж 2600
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. № 294
Индекс для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Ордена "Знак Почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

(Начало на с. 1)

— Павел Тихонович, вы неоднократно выезжали в горячие точки бывшего Союза и России, возглавляли группировку федеральных сил на территории Чечни, в войсках пользуетесь огромным авторитетом как решительный боевой генерал, имеющий ценный опыт разрешения межнациональных конфликтов, управления частями в чрезвычайных ситуациях. Что подсказывает вам этот опыт сегодня при выполнении силами войск задач по охране правопорядка в районах с нестабильной обстановкой на Северном Кавказе, пресечению бандитских вылазок на тревожной чеченской границе?

— Обстановка на Северном Кавказе, особенно в районах, прилегающих к административной границе с Чечней, по-прежнему остается сложной. Так что хотел бы кто-то или нет, войска там были, есть и будут. Но теперь изменены принципы их применения. Если раньше для прикрытия чеченского кордона наряду с войсками северокавказцами привлекались наши части Московского, Приволжского, Северо-Западного округов, то сейчас эта задача целиком возложена на Северо-Кавказский округ внутренних войск, где проведены мероприятия по укомплектованию частей личным составом, техникой и вооружением. А на случай резкого осложнения обстановки поддерживаются в необходимой степени готовности оперативные резервы. Словом, беда не застанет врасплох. Если сгустятся тучи, в регионе будет создана войсковая группировка, готовая поставить надежный заслон проидам экстремистов. Все расчеты для этого в Главкомате подготовлены. Конечно же, с опорой на опыт чеченской кампании. А он подсказывает: количество сил и средств, качество подготовки офицеров,

прапорщиков и солдат должны быть адекватны характеру и содержанию поставленных войскам задач. Это во-первых. Во-вторых, создав группировку, мы должны самостоятельно содержать все коммуникации в районах применения частей, эффективно решать вопросы боевого, специального, технического и тылового обеспечения. Тогда задачи будут успешно выполнены.

— Средства массовой информации дружно сочувствуют нашим воинам, описывая трудности с обустройством частей временной оперативной группировки сил, прикрывающих границу с мятежной Чечней. Какие принимаются меры по улучшению их снабжения?

— Хотя с финансами в войсках напряженка, находим возможности для выделения дополнительных денежных и материальных средств на обустройство пунктов временной дислокации. Сейчас почти на каждой заставе есть баня. С питанием стало лучше. Заменяются обветшавшие палатки, ремонтируются строения, где временно квартируют военнослужащие.

Но бивак есть бивак. Как ни старайся, не создашь в полевых условиях такой бытовой уют, как в стационарных казармах. Я уже не говорю о комфорте, к которому привыкли юноши, выросшие в обеспеченных семьях. Да и не нужен в полевом лагере комфорт. Бойца, защитника надо приучать к спартанской обстановке. Не научившись стойко переносить тяготы и лишения, молодой парень в погонах никогда не станет настоящим солдатом. Это аксиома. Вот о чем нужно помнить журналистам. Имею в виду тех, кто в газетных материалах и телепередачах на военные темы порой скатывается на уничижительный, ироничный тон, сгущает краски, смакует недостатки. К реальным же успехам — ноль внимания.

— Что верно, то верно, некоторые СМИ щедро сыплют соль на раны военных. А сколько тех ран, и физических, и моральных, нанесли горячие точки — кто считал? И в одночасье они не заживают, долго сказываются на самочувствии не только людей, но и больших воинских коллективов. А ущерб от безденежья, неустроенности! Печальный пример — Отдельная дивизия оперативного назначения, считавшаяся когда-то самым элитным соединением внутренних войск. Вот уж кого охочая до скандальных фактов демпресса достала своим вниманием. Еще бы! Двойка по результатам инспекторской проверки. Громкие происшествия на почве неуставщины. Возросшее количество небоевых потерь. Завал с укомплектованием офицерскими кадрами. Масса трудностей в работе тылового хозяйства. Куда ни кинь, везде клин. Сейчас, правда, положение в корне меняется. По решению коллеги МВД, приоритетная задача для Главкомата — превращение ОДОН в образцовое соединение войск. В чем конкретно оказана помощь дивизии, которая в июне будет отмечать свой 75-летний юбилей?

— Должен вот что напомнить. Когда появились первые горячие точки, самым боеспособным соединением в войсках была дивизия имени Дзержинского. Плюс еще софринская бригада... Потянулась бесконечная череда командировок в стреляющие регионы. Пока наращивались силы противодействия экстремистам, крепили, приобретали боевой опыт вновь сформированные оперативные части и соединения, Отдельная дивизия выполняла наиболее трудные задачи по восстановлению мира и правопорядка. И в последующие годы до конца чеченской кампании без передышки несла свой тяжкий

крест. Какой отпечаток накладывает на людей длительное нахождение на войне, говорить нет необходимости. Накопившаяся усталость, бытовые невзгоды отразились и на психологии военнослужащих, и на микроклимате в частях и подразделениях ОДОН. К сожалению, тревожные симптомы не были своевременно учтены. Тут ни убавить, ни прибавить.

Ну а сейчас в дивизии идут активные оздоровительные процессы. Завершила работу комиссия главка, проводившая аттестацию всего списочного состава соединения. Серьезное внимание уделяется укреплению офицерского коллектива. Приступил к исполнению обязанностей вновь назначенный командир дивизии генерал-майор Николай Дмитриевич Турапин. Мы считаем, он обладает достаточным опытом, деловыми качествами, необходимыми для сплочения большого и сложного воинского коллектива, переживающего далеко не лучшие времена.

Со стороны Главкомата оказывается постоянная помощь в обустройстве личного состава, создании нормальных бытовых условий. Капитальный ремонт жилищно-казарменного фонда, столовых, строительство новых котельных, проводка теплотрасс — все это требует немалых затрат. И мы изыскиваем средства, урезая в интересах Отдельной дивизии финансирование округов, ибо других резервов пока нет.

Под контролем главка — организация боевой учебы, морально-психологической подготовки и воспитательной работы в соединении. Жестко соблюдается правило: доверяя — проверяй. Коли дивизия центрального подчинения, другие подходы неприемлемы.

Позитивным переменам в дивизии в канун празднования ее 75-летия способствует внимание, оказываемое ОДОНу министром

внутренних дел, активная поддержка с его стороны.

— Главная задача, поставленная перед внутренними войсками на 1999 год, включает требование о реализации комплексных мер по созданию условий, гарантирующих безопасность военной службы, сохранение жизни и здоровья военнослужащих, искоренение неуставных правил взаимоотношений между ними. Какой компонент необходимо укрепить для достижения успеха в этой работе?

— Этот компонент — дисциплина. Дисциплина на боевой службе, на занятиях, дисциплина при обращении с оружием, эксплуатации и обслуживании техники, проведении хозяйственных работ, дисциплина во взаимоотношениях военнослужащих. То есть, выражаясь языком устава, строгое и точное соблюдение порядка и правил, регламентирующих жизнь и деятельность войск. Азбучная истина? Согласен. Но именно в этом — залог успеха борьбы с неуставщиной, в этом — гарантия сохранения жизни и здоровья воинов (говорю о принципиальных подходах, не умаляя сложности названных проблем).

Однако есть несколько «но». Требования четко определены, а средств для их реализации не хватает. Отсюда — трудности с обустройством людей. Не все ладно с подбором и расстановкой кадров, способных уметь, методически грамотно обучать и воспитывать подчиненных. Случаются ошибки при назначении офицеров на должности, от которых в решающей мере зависит уставной порядок. Дает о себе знать нехватка хорошо подготовленных специалистов по работе с личным составом. Да и других нерешенных вопросов, с укреплением дисциплины связанных, внушительный реестр. Не вдаваясь в подробности хорошо продуманных

планов, опять же заострю внимание на самом важном, что касается здорового морального климата. Во главу угла — принцип: рота — центр воспитательной работы. Какую бы должность генерал, офицер ни занимал — почаще спускаться на землю, быть ближе к подчиненным. Старая заповедь, на которой всегда держалась русская армия.

— Поскольку беседа посвящена реформам, хотелось бы узнать ваше мнение, товарищ главнокомандующий, о том, какая судьба уготована войскам в ближайшей перспективе. Будут ли солдаты правопорядка носить на погонах буквы-близнецы «ВВ»? А если говорить точнее, сохранится ли в силовой структуре — прямой правопреемнице Отдельного корпуса внутренней стражи России военная, войсковая организация? Этот далеко не праздный вопрос интересует многих военнослужащих, ветеранов внутренних войск МВД.

— Убежден в том, что войска останутся войсками, как бы их ни назвали в будущем. В соответствии с обстановкой в стране будут изменяться приоритеты служебно-боевой деятельности, численность, организация наследников внутренней стражи. Останутся славные традиции. Сохранится историческая преемственность в исполнении профессионального долга всеми поколениями солдат правопорядка, призванных оберегать «тишину и спокойствие», защищать права и свободы человека и гражданина от преступных посягательств.

— Спасибо за внимание к журналу, товарищ главнокомандующий.

**Беседу вел
полковник Юрий КИСЛЫЙ**

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Цвет петлиц он менял четырежды, убеждения — ни разу

23 февраля 1996 года, в День защитников Отечества, из теплых кремлевских залов они выходили по мягким коврам. Ступили на промерзшую брусчатку Красной площади.

— Тебя куда подвезти? — спросил Белова командир морпехов, с которым встречались еще год назад в Грозном.

— Домой надо, там ведь ждут.

Два Героя России еще не осознали своего теперешнего высочайшего статуса. Всего несколько минут назад президент вручил им Золотые Звезды. Но праздничность момента обозначали внешне лишь букетики гвоздик в холодно хрустящем целлофане. В душе — смятение чувств, в голове — шквал мыслей. И выпитое с президентом шампанское уже не грело...

Само собой пришло решение остановить машину у магазина. Взяли водки, стаканы поставили прямо на капот. Обмыли свои Звезды, обнялись крепко-крепко.

Пока майор Белов ждал на остановке свой автобус, пленка-хроника его жизни, где яркая, цветная, а где и черно-белая, пронеслась перед мысленным взором на разных скоростях. То лица и события многих лет сливались в какие-то полосы, то память выхватывала четкий стоп-кадр...

«Зеленую фуражку храню до сих пор...»

Моряки-пограничники всегда чуть высокомерием поглядывали на представителей береговых подразделений — «зеленых». В дивизионе пограничных катеров своих медиков беззлобно называли не иначе как «коновалами». Те, впрочем, не обижались, делали свое милосердное дело безропотно, на совесть. Сержант срочной службы Владимир Белов стал на базе в Хаапсалу первым фельдшером, которому дали почтительное прозвище «док».

Жизнь островного гарнизона была своеобразной «автономкой», когда рассчитывать можно было только на собственные силы, ресурсы, житейский опыт. Дивизиону с Беловым явно повезло — опыта и знаний у него было не по летам изрядно: за плечами с отличием оконченное медучилище, ассистентская операционная практика, работа на «скорой», где приходилось встречаться с самыми серьезными случаями.

После пограничной «учебки» в Вентспилсе начальник тамошнего медпункта лейтенант Венецкий хотел отправить Белова при себе. Но новоиспеченный сержант заартачился, от теплого места отказался — ему хотелось в

войска, туда, где покруче, посложнее, где морские пограничники несут настоящую боевую службу. И практики хотелось, и романтики.

И того и другого на продуваемом балтийскими ветрами острове хватало с избытком. Молодой «док» лечил и матросов, и офицеров, и членов их семей. В его руки родители не боялись отдать захворавших детишек. Однажды сам контр-адмирал Ушаков, начальник морского отдела Прибалтийского пограничного округа, прибывший с инспекцией в дивизион, неспешно пройдя по всем катерам, по всем береговым подразделениям, напоследок заглянул в медпункт. И здесь дотошно проверил все, расспросил персонал. А командиру дивизиона после сказал: «Это единственное место, где ни к чему не придерешься». Фельдшера в зеленой фуражке наградили знаком «Отличник погранвойск». Сержант Белов был не только горд, он еще более утвердился в желании стать военным врачом...

«За Волгой для нас... земля есть»

На врача учился в горьковском медицинском институте, где многим казался везунчиком. На вступительных, куда явился в военной форме, встретил в

числе экзаменаторов бывшего погранца, который поставил абитуриенту Белову пятерку не потому только, что рыбак рыбака видит издалека, а скорее потому, что почувствовал в зрелом уже муромском мужике волю и одержимость, помноженные на способность и жизненный опыт. Учился студент Белов в охотку, налегая на те дисциплины, которые медику нужны будут всегда. Хвостов у него не было, прокол на сессии случился лишь однажды. Микробиологию сдавал накануне своей свадьбы. В голове были радужные мысли о предстоящей счастливой жизни с единственной и неповторимой Ниночкой. А тут в экзаменационном билете какие-то микроорганизмы. Так, витая в эмпиреях, или попросту говоря, находясь в отключке, схлопотал пару. Но даже не расстроился — пересдал через неделю-другую. Но Володя, благо первый парень на курсе, разжалобил, сам того не желая, девчат-сокурсниц. Те — к завкафедрой: «У нашего Володи послезавтра свадьба, разве можно человеку праздник омрачать?!» Настроился, собрался и пересдал злополучный предмет тут же...

После третьего курса перевелся на военно-медицинский факультет и вновь надел форму. Змея над чашей, известная всем эмблема эскулапов, была теперь на красных петлицах.

Распределился прекрасно — в Группу советских войск в Германии. Загранка, мечта любого лейтенанта, обещала непьющий гарнизон, известные финансовые преимущества, благоустроенный быт. Все это, естественно, было нелишним для семейного офицера, которому вот-вот стукнет тридцатник. Но с возрастом не пропала в нем одержимость, свойственная прирожденным врачам. Его оставили в поликлинике 8-й гвардейской общевойсковой армии, знаменитой Сталинградской, чуйковской. Потом направили в Центральный госпиталь ГСВГ, где лейтенанту Белову опять крупно повезло. Здесь его учителем в интернатуре был ведущий хирург ГСВГ профессор полковник Эдуард Нечаев. Сегодня подполковник медицинской службы Белов не без удовлетворения и гордости говорит о том, что на сложных операциях ассистировал самому будущему министру здравоохранения России. Молодежь этого хирурга-кудесника боготвори-

ла. Возразить ему на занятиях посмел... все тот же лейтенант Белов. Камнем преткновения в споре маститого ученого и салаги-лейтенанта стал... холецистит. У Нечаева на сей недуг были свои устоявшиеся взгляды, а у лейтенанта Белова оказались и еще какие-то... Ссылки молодого врача на малоизвестных авторов заинтересовали профессора Нечаева. Может, опытный педагог заподозрил в Белове верхогляда, пускающего пыль в глаза, может, просто осерчал обычно не терпящий возражений мэтр хирургии. Словом, на следующий день они беседовали с глазу на глаз по поводу острых и прочих холециститов аж полтора часа. Когда построили группу и объявили оценки, фамилия лейтенанта Белова названа не была. Опять пришлось «высовываться».

— Товарищ полковник, вы мою оценку не объявили.

Профессор Нечаев после некоторой паузы произнес:

— Вчера у меня было одно мнение о вас, сегодня — совсем другое. У меня нет для вас оценки...

«Ответ лейтенанта Белова на экзамене оценен как лучший» — нечаевская фраза в характеристике, скрепленной подписью и печатью, хранится в личном деле.

Так оно действительно было — да-

же пятерки не хватало иногда для достойного поощрения молодого военврача Белова.

Владимир Александрович сегодня признается, что не только высший балл получал от Нечаева. Получал он от профессора и по рукам — длинным линцем во время операции, когда малость мешкал, ассистируя мэтру хирургии. Те уроки — на всю жизнь наука...

В 39-й гвардейской мотострелковой Барвенковской дивизии он был хирургом медсанбата. Работы хватало: кроме банальных аппендицитов, минно-взрывные, осколочные ранения случались и у наших солдат, и у германских, и даже у мирных немцев, поскольку рядом был артополгон, известный еще со времен гитлеровской Германии. Земля была просто нащигована ржавым железом, которое зачастую взрывалось. «Герр доктор» Белов был едва ли не единственным хирургом на всю округу, именно его поднимали в ночь-полночь для очередной срочной операции...

Когда новоиспеченные лейтенанты медслужбы ждали распределения после горьковского военмедфака, они шутили: «За Волгой для нас земли нет!» Азиатские просторы мало кого прельщали.

И вот теперь военный хирург Белов покидал цивилизованную Европу и

Слушатель военно-медицинского факультета Горьковского мединститута Владимир Белов (третий справа) среди товарищей. 1983 год

отправлялся в пески Туркестана. Здесь на границе в свое время довелось служить отцу. «Есть на свете три дыры — Теджен, Кушка и Мары» — так говорили ветераны округа.

По воле разрушителей Союза русский офицер Белов стал туркменским «нацкадром», застряв, как верблюжья колючка, в пустынном гарнизоне Теджена. Звание майора ему присвоил сам Туркменбаши. Но это было слабым утешением. Работы — пропасть. В захолустном гарнизоне частей было много, а врачи уже разбежались. Хирург Белов и анестезиолог Андрей Зырянов порою сутками напролет не выходили из операционной.

В Туркмении наступил какой-то дикий период. Все устремились в Россию, правдами и неправдами добивались перевода, отправляли семьи к родным в Россию, пусть в самую глубинку, спешно вывозили контейнеры, чтобы загрузить пожитки.

Белов просил любое место — от Уэлена до Смоленска. На это в Главном военно-медицинском управлении Минобороны один хитромудрый офицер высокопарно-назидательно сказал: «На южных рубежах нам нужны надежные люди. Да и в Москве, скажу откровенно, служба не мед». Белов, не привыкший лезть за словом в карман, предложил москвичу махнуть: «Вы разве не надежный человек? А я согласен и на Москву, где служба «не мед». Что тут было!

В управлении кадров Московского военного округа вначале повторилась примерно такая же история. Когда Белов вскипел и напомнил, что он советский офицер, русский, нашелся человекный кадровик, который подыскал майору место в его родном Муроме.

Но целый год продолжалась военно-бюрократическая пробуксовка. Обещания забывались, уже подписанные высоким начальством предписания выбрасывались, порванные, в корзину. Словом — выбирайся, военврач Белов, как можешь в Отчизну свою, в Россию.

В самый последний момент туркменское начальство даже отказалось выписать офицеру перевозочные требования. Добром за добро отплатил «господину Володе» румынский инженер-газодобытчик, работавший в Туркмении. Во время аварии Михай (так звали румына) едва не лишился руки. Местные эскулапы уже хотели делать

ампутацию, но русская женщина-врач, знавшая способности военного хирурга, кинулась к Белову: «Володя, посмотри руку!» Он не только посмотрел, но и взял пострадавшего к себе. Полтора пальца, оторванные при травме, было уже не вернуть. Зато после двух месяцев лечения у «господина Володи» румын был просто счастлив — рука спасена!

И вот теперь, когда майор-медик оказался брошенным на произвол судьбы, Михай доставил своего спасителя на машине в Ашхабад, прямо к трапу самолета, вылетавшего в Москву. После четырех лет службы под белым солнцем пустыни майор Белов вез на Родину свою любимую жену, сына и дочь, три чемодана барахлашка на всех и папку с личным делом.

Пока его гоняли по инстанциям, вакансии в муромском полку уже не стало. На счастье семьи Беловых, в очередной визит к медначальству повстречал Владимир Александрович своего давнего сослуживца, который и по дружбе, и по справедливости распределил «туркменского» майора в Москву. Правда, в бригаде ВДВ он получил всего-навсего должность командира медроты, но ему не впервой было начинать с малого...

*«Голубого неба
в Чечне мы
почти не видели»*

На войну попросился сам.

Когда сводный полк 106-й воздушно-десантной дивизии накрыло в поле еще под Грозным, потери понес и медпункт. Понадобилась срочная замена.

На войне он боялся лишь двух обстоятельств: попасть в плен к «духам» или сгореть, оставшись навсегда непознанным, без вести пропавшим. Но глаза страшатся, а руки делают.

Хирургического опыта у него было предостаточно, и в мирной жизни повидал немало тяжелых боевых ранений и травм. А вот фронтные условия — это нечто. Зачастую ни света, ни воды, перекрытия подвала, где оперировали, ходят ходуном от орудейных залпов.

В Грозном оказался 13 января, в самый разгар боев за город. Артобстрелы страшные. Обстановка «пятни-

стая» — где свои, где «духи», порою трудно было понять. До семидесяти раненых обрабатывали в сутки. Семьдесят врачей десантного санбата — медспецназ — делали все возможное, чтобы раненых парней отправить с передовой в госпиталь в приличном состоянии. Старались не делать лишних ампутаций — вдруг в тылу, при наличии соответствующих условий спасут мальчишке руку, ногу. Но и там, в холодных, сырых подвалах Грозного, под обстрелами приходилось делать и трепанации черепа, и лапоротомию, и торокотомию, и многие другие мудреные операции, которые и в мирных-то условиях невозможны без оснащенных операционных, специального оборудования, сверхдефицитных новейших препаратов. Два хирурга тезки Белов и Луконин, анестезиолог Александр Кирх, эпидемиолог Вячеслав Пугачев, терапевт Рудольф Носков, стоматолог Валерий Германов и недавний выпускник медакадемии общепрофильник Алексей Чаплыгин были контужены при разрывах тяжелых снарядов. Но никто не вырубился, не потерял способности работать аккуратно и грамотно. Этой семерке смелых медиков, без сомнения, можно выставить не только высший балл по военно-полевой хирургии. Они показали запредельное личное мужество.

Однажды ночью привезли раненого коллегу — Женю Леоненко. Он, призванный из запаса на чеченскую войну, мчался на БТРе вытаскивать с передовой попавших в мясорубку парней. «Духи» лупанули из нескольких гранатометов сразу. Леоненко чудом остался жив, один из всего экипажа. Обожженный и израненный осколками, он свалился с машины и, не замеченный чеченцами, прыгнул в люк канализационного коллектора. Трое суток едва живой он пробирался в зловонных нечистотах под центром Грозного в поисках выхода. Заметив впереди тускло-серый просвет, нашел открытый люк. Выкарабкался наверх... как раз в нескольких метрах от чеченских позиций. Увидев боевиков, снова нырнул в канализационный колодец, куда вслед за ним влетела граната. Взрыв в замкнутом пространстве подземелья был оглушительным — еще одна тяжелая контузия.

Женю Леоненко спасли коллеги. Ведолагу отмыли, отогрели, обрабо-

тали раны и обожженные участки тела. Одели в «белый лебедь» — новые кальсоны и рубашку, засунули в теплый спальник. Первое, что он попросил: «Пить... Трое суток не пил». Напили, поставили капельницы в обе руки. Белов спросил: «Женечка, чего еще хочешь?» — «Хочу спать, но не могу уснуть...» — «Сейчас я тебя усыплю». Владимир действовал старым, проверенным способом — налил полстакана чистого спирта. Раненый выпил, как воду, и заснул. Дышал ровно, пульс нормальный, лицо порозовело... Для медспецназа не было разницы — солдат ли на операционном столе, офицер ли, даже чеченских боевиков приходилось оперировать. Но к коллеге невольно прониклись особым состраданием. Не дожидаясь очередной партии тяжелых, запросили транспорт. БТРД (десантный бронетранспортер на гусеничном ходу) сопровождали две «бэмдэшки». Огонь по обе стороны единственного на тот день коридора из Прозного вели из всего, что стреляет. И на полном газу — до вертолетной площадки в тылу...

Белов не знает, где теперь Женя Леоненко. Помнит только, что прибыл тот из запаса и провоевал всего несколько дней. Хорошо бы отыскать его сейчас...

По совокупности спасенных жизней

После боев в Прозном, когда наступило относительное затишье, наверх пошли наградные представления. Случай почти уникальный (в Великую Отечественную был один батальон, списочно представленный к ордену Славы) — батальон десантников подполковника Глеба Юрченко из их полка также списочно представили к ордену Мужества. К такой же награде представили и майора медицинской службы Владимира Белова. Но больше наград ожидали возвращения домой. Им обещали замену через месяц, но, во-первых, менять-то особо было нечем, во-вторых, командиру жаль было отпускать «стариков» в ожидании новых боев. А в-третьих, это главное, они и сами понимали, что нужны пока здесь, на этой уже крепко израненной земле, этим славно повоевавшим, потерявшим многих своих друзей, но не сдавшимся «голубым беретам». У них, медиков-фронтников,

свой победный счет — десятки, сотни спасенных жизней.

Будет еще Аргун. Будет кровавая работа. Придется порою откладывать в сторону скальпель и брать в руки автомат, прикрывая свою десантуру. После Аргуна Белова представят к ордену «За военные заслуги».

Вместо двух орденов получит майор Белов одну медаль. Зато какую — Золотую Звезду.

Он вернулся домой в конце марта. Сбрил бороду, доложил новому комбригу о прибытии из командировки. Сначала дали отпуск за три месяца непрерывной «пахоты» на передовой. Отоспался малость, хотя каждую ночь «воевал», вскакивал с постели и кричал... Летом подлечился в санатории. Стало получше: отступили головные боли, в норму пришло давление, спокойнее стал сон.

Когда вернулся из Сочи, сначала не обращал внимания на стереотипные приветствия сослуживцев: «Здорово, герой!» Один так сказал, второй, третий... Потом и кадровики, и сам комбриг подтвердили: «Тебя представили к Герою». Через несколько дней был подписан указ...

Дотошные журналисты — и свои, военные, и чужие, аж из испанской газеты «Эль Паис» — все допытывались у майора, как совершил он свой подвиг, за который удостоился высшего знака отличия. А он просто рассказывал о бесконечном кровавом конвейере: противошоковая терапия — операция — перевязка — отправка в тыл. Больше говорил о боевых друзьях. В их полку шесть Героев России. Каждый отличился по-своему — и комбат Глеб Юрченко со своим батальоном Мужества, и комполка Святослав Голубятников, и командир разведроты Михаил Теплинский, и Александр Силин, и Александр Борисевич... Что до военврача Владимира Белова, то и он вполне заслуженно стал Героем. По совокупности спасенных им жизней.

Жизнь — штука затейливая

Вспоминает, что при первом же артобстреле, когда сбросило его взрывной волной с нар, от сильного удара о бетонный пол остановились часы на руке. Без четверти четыре утра показывали замершие стрелки, в

окошке календарика застыло январское 14-е число...

Сейчас он взглянул на изящный сверкающий хронометр с надписью «Герой России» — президентский подарок и рассмеялся: и эти однажды не уберег, уронил в ванной на кафельный пол. Стекло треснуло. В мастерской сказали, что таких часов и не видели никогда, что стекло к ним, особое, хрустальное, можно только на заводе найти. Пришлось туда поехать. Наладили. Часики идут замечательно...

И слава Богу. Герою России Владимиру Белову еще жить да служить. Он благодарен судьбе, что привела его во внутренние войска. Владимир Александрович с теплотой говорит о двух генералах медицинской службы — Павле Львовиче Лазареве и Юрии Владимировиче Сабанине. Когда заслуженному фронтовику, Герою, не нашлось достойной должности в его прежнем ведомстве, эти два руководителя войсковых медиков внутренних войск, бывший и нынешний, подошли к решению с виду обычного кадрового вопроса по-иному — по-командирски мудро, по-человечески тепло и участливо. Побеседовали с Беловым по душам, учли и опыт, и прохождение службы, и по-хорошему честолобивые устремления боевого военврача. Сегодня он — старший офицер военно-медицинского управления Главкомата внутренних войск. Снова пришлось перешивать погоны и шевроны. Теперь его цвет — краповый. Но не в этом суть. Главное — он по-прежнему остается в военной медицине, верный присяге, клятве Гиппократова, своим жизненным убеждениям.

Удачи, Владимир Александрович!

Тимофей СИБИРЦЕВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из альбома В. БЕЛОВА

КОГДА ПЛАЧУТ ГОРОДА

*...Светило солнце хмуро,
Трезвонила капель.
Помешанная на крови
Слепая пуля-дура
Прозрела,
Поумнела вдруг
И чаще била в цель.*

В. Высоцкий,
песня из кинофильма
«Забудь слово «смерть»»

В кабине пилотов почти не слышно гула работающих двигателей. Тишина. Мертвая. Гробовая.

— Спускаемся, командир. Скоро Горький.

Летчик, не отрывая глаз от показавшегося на горизонте зарева (верный признак большого города), молча кивнул в ответ. И в ту же минуту мозг пронзила внезапная мысль: назвав древний Нижний Новгород советским именем, его штурман не ошибся, не погрешил против истины ни на йоту. Занимался рассвет нового дня. И день этот действительно станет горьким не для одного человека. Он будет горьким для целого города.

Грузно опустившись на бетонку аэродрома, «черный тюльпан» замер в конце рулежной дорожки. Медленно раскрылась рампа. И

Почтить память павших пришел губернатор Нижегородской области Иван Петрович Скляров (крайний справа)

на талый мартовский снег начали выносить большие ящики из грубо сколоченных досок. Один, два, три... пять... восемь!.. двенадцать!! семнадцать!!!

Семнадцать братишек — семь бойцов спецназа внутренних войск и десять офицеров нижегородского СОБРа — 12 марта 1996 года вернулись с войны. Вернулись «грузом 200».

Невыносимо больно вспоминать события марта девяносто шестого. Но надо. Ради памяти тех, кто ушел навсегда. Ради живущих ныне. Ради тех, кто будет жить завтра.

...Ранним утром 6 марта БТР с небольшой группой спецназа вышел из расположения 15-го военного городка. Задача обычна и проста: забрать с блокпостов на Минутке офицеров и прапорщиков, отрубивших очередную командировку. Замена уже приземлилась в Моздоке, и колонна идет на Ханкалу. Скоро домой...

В скопление боевиков влетели неожиданно, бой пришлось принять с ходу, попал под шквал огня. Два выстрела «духовских» гранатометчиков прошли мимо цели. Третий нашел свою жертву —

пронзенный осколками, упал на броню сержант Сергей Шестаков. Пятый боднул бэтээр всей своей дьявольской силой, выбив управление из рук потерявшего сознание водителя.

Машина, вильнув в сторону, врезалась в столб. Спецназ, огрызаясь короткими расчетливыми очередями, рассыпался вокруг, заняв оборону. И все же два автобуса и три УАЗа, битком набитых боевиками, — это очень много да-

же для них, воевавших почти без передышки второй год.

Помощь уже шла. Буквально через двадцать минут показался еще один БТР родной бригады. Братишки спешили на выручку. Но и их встретил шквал огня и град осколков. Несколько из них залетели в открытый люк водителя. Рядовой Алексей Косойкин погиб на своем боевом посту, не оторвав рук от руля машины.

Заняв оборону в близлежащем двухэтажном доме и укрыв бэтээры за его стенами, прапорщики Михаил Павлов и Андрей Фролов оценили ситуацию. Она была не из приятных: кольцо врагов вокруг их маленькой крепости почти замкнулось. Среди ребят есть легкораненые, контуженные. Серегу с Лехой тоже не бросишь. На два исправных БТРа — ни одного здорового водителя. А пешим порядком из такой западни не вырваться.

Решение одно: ждать подмоги, держаться. И уж если отдать свои жизни, то подороже.

...Один из полководцев Великой Отечественной в своих мемуарах как-то упомянул, что, пыта-

«Прощайте, братишки...»

ясь захватить Дом Павлова в Сталинграде, гитлеровцы потеряли больше солдат, чем при взятии Парижа. Исторические аналогии редко бывают точны. И все же... Вокруг дома Павлова, что недалеко от площади Минутка в Грозном, свою смерть нашел не один десяток боевиков.

...Бой шел уже не один час. На подмогу прорвались еще два БТРа с бойцами из ГСН "Оборотень". Первый привел старший лейтенант Игорь Гуров, второй, подошедший чуть позже, возглавлял капитан Сергей Ионов. Но силы все равно были слишком неравные. К тому же в какой-то момент перестрелки стал очевиден замысел "духов": уничтожив живую силу, попытаться захватить боевые машины. По перебежавшим с этажа на этаж и мелькавшим в оконных проемах "спецам" били из всех стволов, даже по одиночной цели из гранатометов лупили. А БТРы, припаркованные тут же, рядом с домом, не трогали.

Офицеры, быстро посоветовавшись, приняли решение — на прорыв! Загрузили под броню раненых и погибших, в боковых люках БТРов заняли места стрелки-наблюдатели. Связались по радиации с базой, минометчики родной бригады ювелирно прошлись по "духовским" позициям, расчистив коридор колонне. И — ходу!!!

Их ждали с нетерпением. Уже подполковник Валерий Швигель, командовавший бригадой в те дни, получил сигнал от капитана ИONOва: "Мы вас видим, встречайте". Уже готовы были распахнуться ворота военного городка, до которого оставалось каких-то двести метров.

Гранатометный выстрел прошел между офицерами, сидевшими спина к спине за башней головного БТРа. Вспыхнувшие и практически обезглавленные тела Игоря Гурова и Сергея ИONOва

упали друг на друга. Они будто и после смерти пытались заслонить один другого...

После гранатометного залпа боевики открыли по колонне автоматный огонь. Больше всего пуль пришлось на доло замыкающего БТРа. Одна из них оборвала жизнь рядового Михаила Ильина...

Верещагин, заводи баркас! — этой шутилкой командой майор милиции Петр Пронин ответил на вопросительные взгляды своих сотрудников. Восемнадцать офицеров нижегородского СОБРа с тревогой смотрели на командира. — Дела хреновые, по всему городу бои. Тяжело приходится ребятам из липецкого СОБРа. Приказано выдвигаться на помощь. Добровольцы есть?

Последний вопрос Петр Павлович задал для проформы. Знал: по первой команде, по зову души любой из его офицеров готов не задумываясь шагнуть навстречу опасности. Тем более когда требовалось помочь тем, с кем не раз уже ходили на боевые в этой командировке, до окончания которой оставалось меньше двух недель.

Майор отобрал девятерых. Сам он занял место в «бээрдээмке». Десятым. Легкая броня милицейского спецназа рванулась через стреляющий город на выручку тем, кто уже несколько часов вел бой с нахлынувшими в Грозный боевиками.

На площади у седьмого "контроля", окруженной многоэтажными зданиями и потому простреливаемой до последнего сантиметра, к бронемашине понеслось сразу несколько огненных шаров гранатометных выстрелов. Один достиг цели. Подбитая БРДМ замерла почти в центре площадки. Оглушенные, конту-

женные, обожженные, раненые офицеры покидали нутро броневика и тут же попадали под кинжальный перекрестный автоматный и пулеметный огонь.

Их последний бой был недолгим, но яростным и ожесточенным. Каждый понимал, что из этой волчьей пасти уже не выбраться. И все равно каждый старался спасти не себя — друзей.

В неравной схватке они пали все. Все десять. Господи, какие это были люди, какие офицеры! О каждом не то что рассказ, книгу написать можно. Капитан Андрей Евлампиев. Играл на скрипке, был мастером спорта по плаванию и офицерскому многоборью, закончил авиационно-техническое училище, совершил не один дальний поход на авианесущем крейсере "Адмирал Кузнецов", после увольнения из Вооруженных сил пришел в СОБР. Старший лейтенант Вениамин Старостин. Десантник, инструктор по рукопашному бою, за плечами — Афганистан. В Нижнем основал и возглавил военно-патриотический клуб "Баграм", воспитывал из мальчишек настоящих мужчин. Был в Буденновске, трижды — в Чечне, в девяностопятом награжден орденом Мужества. Старший лейтенант Павел Ромашов. Кавалер ордена Мужества. Старший лейтенант Дмитрий Сябаев, старший лейтенант Андрей Прима, старший лейтенант Александр Кудрявцев, лейтенант Алексей Верещагин, майор Петр Пронин, капитан Алексей Чистяков, старший лейтенант Алексей Кудрявцев.

8 марта из Ханкалы вышла колонна одной из частей внутренних войск, только что прибывшей для выполнения служебно-боевых задач на территории Чечни. Для сопровождения командование группировки вы-

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

делило два БТРа с десантом из числа старожилков той войны — бойцов оперативной бригады Приволжского округа внутренних войск.

Главную походную заставу возглавил капитан Николай Рыжук. Кому, как не ему, с его «оборотнями» стать глазами и ушами (а если потребуется — и острыми клыками) тех, кто не побывал еще в боевых стычках и перестрелках!

Тыловое охранение колонны взял на себя экипаж разведроты приволжцев. Старший лейтенант Михаил Мордовин, три дня назад прилетевший в очередную командировку, лично повел своих разведчиков на задание. Путь колонны должен был пройти через лесной массив в районе Черноречья. Недоезжая нескольких сотен метров до опушки, Николай Рыжук подал команду колонне остановиться и на малом ходу двинул свой БТР к лесу. Звериным чутьем «оборотни» уже чувствовали засаду...

Когда в голове замершей колонны раздались взрывы и грохот автоматных очередей, Михаил с разведчиками обогнул по обочине стоявшие машины. Перед глазами предстала картина неравной схватки: БТР спецназовцев, подбитый и уже начавший дымиться, боевики расстреливали с близкого расстояния. Братишки, заняв оборону вокруг «коробочки» и в придорожных канавах, огрызались в ответ на «духовский» огонь.

Броня разведчиков закрыла собой спецназ. «Летучие мыши», получив команду на десантирование, с ходу включались в огненную дуэль. Первым через правый люк бронетранспортер покинул гранатометчик Рамиль Хузин, за ним — Михаил Мордовин. Рамиль поднял гранатомет, сделал выстрел, перезарядил, еще выстрел. Михаил длинными очередями прикрывал бойца.

Пули снайперов настигли их почти одновременно. Рамилю одна впиалась в плечо, Михаил упал на простреленное колено. Уже лежа на земле, оба продолжали вести огонь, давая возможность другим вынести из-под обстрела раненых и контуженных спецназовцев из экипажа Рыжука.

Взрыв на секунды погасил сознание. Рамиль с трудом повернул голову: на месте ног — кровотокающие обрубки, месиво из мяса, костей и земли. Перевел взгляд на Михаила. Офицер лежал неподвижно, вытянув вперед руки и не выпуская из них автомата. Под ним расплывалось темное кровавое пятно.

Солдат еще сумел поднять свой автомат и дать короткую очередь в сторону боевиков. Потом уронил голову. «Больно, командир. Больше не могу...» — последнее, что услышали подползшие к нему разведчики.

12 марта 1996 года Нижний Новгород вновь стал городом Горьким. Не по названию — по сути своей. Гробы с телами погибших люди на руках пронесли по центральной улице города. Прощание с павшими земляками вылилось в многотысячный траурный митинг на площади Минина, у стен древнего Нижегородского кремля. Во многих храмах города отслужили молебны по убиенным на поле брани. Город плакал...

Три года прошло с того траурного дня, все дальше и дальше уходит он в историю. Но не стирается память о павших солдатах и офицерах внутренних войск, бойцах милицейского спецназа. На одном из городских кладбищ, где покоятся многие из тех погибших офицеров, возведен небольшой мемориальный комплекс. На его черных гранитных плитах всегда

лежат живые цветы. Имя Героя России старшего лейтенанта Игоря Гурова носит Нижегородский кадетский корпус, имя кавалера ордена Мужества старшего лейтенанта Александра Кудрявцева — общественное молодежное движение, созданное нижегородскими студентами в прошлом году. Командование части, где служил кавалер ордена Мужества старший лейтенант Михаил Мордовин, и органы местного самоуправления вышли с ходатайством на имя руководства области о присвоении имени павшего разведчика школе, которую когда-то заканчивал доблестный офицер внутренних войск.

И когда 6 марта по центральным городским улицам с воем клаксонов промчится БТР под российский флагом с траурной черной лентой, как это случилось уже три года подряд, никто из нижегородцев не удивится, не спросит: «Зачем это?»

Город знает. Город помнит. Город скорбит.

**Майор
Игорь СОФРОНОВ**

Фото автора

*Приволжский округ
внутренних войск*

На повестку дня

**Заместитель главнокомандующего
внутренними войсками —
начальник управления кадров ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Михаил КОЖЕВНИКОВ:**

**«РАБОТА С КАДРАМИ —
ПРИОРИТЕТНАЯ ОБЯЗАННОСТЬ
КАЖДОГО РУКОВОДИТЕЛЯ»**

— Товарищ генерал-лейтенант, 23 декабря 1998 года коллегией МВД России был рассмотрен вопрос о состоянии работы с кадрами и кадровой политике в системе МВД. Чем вызвано такое пристальное внимание к этой проблеме?

— Следует отметить, что кадровую ситуацию как в органах внутренних дел, так и во внутренних войсках определяли сложные и противоречивые процессы. Сегодня мы живем в мире, который еще 10 лет назад многим показался бы крамольной фантастикой. Коллегия МВД со всей откровенностью отметила, что разрыв, проявившийся между уровнем материальной обеспеченности, степенью социально-правовой защищенности и значительно возросшими нагрузками на личный состав, вызванными ростом преступности и вооружен-

ными конфликтами на территории страны, привел к ощутимому размыванию профессионального кадрового ядра, снижению престижа службы, оттоку наиболее квалифицированных кадров. Достаточно сказать, что с 1992 года по различным причинам было уволено из войск 18 тысяч человек. В ходе первого этапа реформирования было сокращено 4850 офицерских должностей и 4756 должностей прапорщиков. Укомплектованность войск сегодня составляет 86 процентов. Впервые за последние три года имеем отрицательный баланс между прибывшими на комплектование войск офицерами и убывшими по различным причинам. В вопросах комплектования мы уступаем другим силовым структурам. Вот почему нужны неотложные меры по совершенствованию кадровой политики и работы с кадрами.

— Как известно, закончился первый этап реформирования внутренних войск. Какую задачу в этот период решали наши кадровые органы, с какими проблемами столкнулись?

— Стратегической задачей кадровых органов в ходе первого этапа реформирования было сохранение кадрового потенциала войск, закрепление на службе наиболее достойных и перспективных офицеров, учет человеческого фактора, совершенствование работы по изучению, подбору и расстановке кадров. За прошедший год более 6 тысяч офицеров перемещены по службе, на вышестоящие должности назначены 3400 офицеров, 1300 — присвоены очередные воинские звания.

В ходе организационно-штатных мероприятий только в 1998 году под сокращение попали 4046 офицеров. Большая часть

из них переведена на другие воинские должности, 1205 уволено, 447 находятся в распоряжении командиров, причем 178 из них не имеют жилья. Сокращены почти 5 тысяч штатных должностей прапорщиков. Многие из попавших под сокращение мы смогли устроить на вакантные должности. Главная трудность заключается в том, что большинство прапорщиков, находящихся в распоряжении командиров для последующего увольнения, не имеют жилья. Что же делать в этой ситуации? Руководство МВД рекомендует: офицеров и других военнослужащих, увольняемых по сокращению штатов и не имеющих жилья, трудоустраивать на определенный срок до решения жилищного вопроса.

— Основной костяк кадров внутренних войск — офицерский корпус. Каков на сегодняшний день среднестатистический портрет офицера?

— Сегодня войска располагают офицерским корпусом, способным выполнить поставленные перед ними задачи. 75 процентов офицеров — в возрасте до 35 лет, со стажем службы до 10 лет — 45 процентов, и лишь 10 процентов офицерского состава перешагнуло 25-летний рубеж службы. Мы видим значительное должностное омоложение офицерского корпуса: более 70 процентов на занимаемых должностях — до двух лет.

Почти две трети офицеров имеют высшее образование. Вместе с тем в войсках проходят

службу более 4 тысяч офицеров, окончивших училища экстерном.

Самым серьезным образом нам следует отнестись к тому, что в текущем году у 9 тысяч молодых офицеров истекают сроки заключения контрактов. Это наиболее незащищенная социально, неподготовленная морально и психологически часть офицерского корпуса. Не проявим к этой проблеме должного внимания и участия, не возьмем ее под строгий контроль — все наши прогнозы по комплектованию войск могут рухнуть, а роты снова останутся без офицеров. В текущем году из войсковых вузов и вузов Министерства обороны поступит на комплектование 1503 выпускника, что позволит удовлетворить потребности войск по командирам взводов почти на 100 процентов, а по специалистам — до 50 процентов. Первые выпускники, а это будут специалисты из вузов Минобороны, начнут поступать в войска уже в апреле-мае. В 2000 году, в связи с переходом на двухгодичный срок обучения, из военных академий Министерства обороны мы получим двойной выпуск офицеров, и все округа должны быть готовы к их размещению.

— В чем главный смысл решения коллегии? Существует ли путь, который поможет войскам кардинально изменить ситуацию с кадрами?

— Коллегией МВД одобрена Концепция кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации. Это со-

вершенно новый документ, не имеющий прецедента в кадровой истории войск. Он определяет принципиальные положения кадровой политики, основные задачи и направления деятельности по работе с кадрами. Это документ долговременного действия, рассчитанный на период до 2005 года. Главная цель Концепции — изложение перспектив развития кадрового потенциала войск, определение основных путей и методов совершенствования всей системы кадровой работы.

— Внутренние войска поставлены сегодня в такие условия, когда, как говорится, не до жиру. Не секрет, что качественные характеристики кандидатов на службу год от года ухудшаются. Не помешает ли это в реализации намеченной кадровой политики?

— Действительно, реализовывать кадровую политику в ближайшее время придется в крайне сложных условиях. Концепция подчеркивает, что сохраняется социальная напряженность, усложняется криминальная обстановка, снижается престиж службы, происходит размывание кадрового ядра офицерского корпуса внутренних войск. Кроме того, серьезный отпечаток на успешное решение кадровых вопросов накладывают жесткие ресурсные, в том числе и финансовые, ограничения проводимого реформирования, низкий уровень материального обеспечения и социальной защищенности военно-

Кожевников Михаил Николаевич родился в 1948 году в Пермской области. Во внутренних войсках с 1967 г. Образование — высшее военное и высшее юридическое. В июне 1998 года назначен заместителем главкома внутренних войск — начальником управления кадров ГКВВ МВД России. Награжден орденами Мужества, Почета, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

служащих. Учитывая воздействие вышеизложенных факторов, которые носят объективный характер, становится ясным, что решающую роль в реализации Концепции будет играть личность руководителя. Впервые, и в этом новизна документа, кадровая работа названа приоритетной обязанностью руководителей всех уровней МВД России. Жизнь доказывает: это единственно правильная постановка вопроса.

В 1998 году нам не удалось избежать ошибочных назначений. По причине низких деловых качеств уже сняты с должностей один командир бригады, семь командиров полков, восемь их заместителей. Это люди, которые не смогли повысить уровень своей служебной компетентности. Поясню: руководитель, который является отличным заместителем командира полка, не всегда будет хорош в должности командира. Кроме того, за пьянство и злоупотребление служебным положением освобождены от должности офицеры-руководители В.Размыслов (Владикавказ), А.Додин (Москва), А.Кутов (Чебоксары), А.Рашев (Нижний Тагил). Налицо дефицит объективности в оценке возможности человека справиться с порученной должностью. В этом виноваты и начальники и, безусловно, кадровые органы. Подобного рода издержки в подборе и расстановке руководящих кадров наиболее характерны для Северо-Кавказского округа внутренних войск.

— Михаил Николаевич, что нового предлагает Концепция в порядке комплектования внутренних войск, чтобы поднять планку требований к военнослужащим по контракту?

— В работе с кадрами в течение

1996—1998 годов наметились положительные тенденции. Коллегия предлагает их развить и закрепить. Помимо этого будут разработаны новые научно обоснованные квалификационные требования к кандидатам на службу применительно к конкретным должностным категориям. Отбор будет производиться на основе конкурса кандидатов. Конкурсная система с проведением экзаменов будет внедрена и для замещения должностей руководителей. То есть на должности командира полка претендуют сразу несколько кандидатов, а назначается наиболее подготовленный в профессиональном отношении офицер. Как правило, назначение на вышестоящие должности будет производиться из состава резерва на выдвижение. Новинкой является и развитие такой формы отбора, как поручительство за кандидатов на службу. Желаете служить в войсках — представьте рекомендацию авторитетного человека. Но с поручителя и спросится, если протееже окажется недостойным.

Для формирования у молодого поколения позитивного образа военнослужащего внутренних войск и сотрудника МВД широкое распространение получит система ранней профессиональной ориентации молодежи на базе милицейских колледжей, лицеев, специализированных классов.

— В составе внутренних войск комплектуются мобильные силы. Как будут решаться вопросы их кадрового обеспечения?

— Мы уделяем самое серьезное внимание кадровому обеспечению мобильных сил. Плавноткомандующий внутренними войсками требует, чтобы в них не было ни одного офицера и

прапорщика, ущемленного в социальном, моральном или любом другом плане. Комплектовать эти части будем только лучшими офицерами. Тем округам внутренних войск, где они дислоцируются, предоставляется право выбора выпускников военно-учебных заведений как внутренних войск, так и Министерства обороны.

— В условиях хронического недофинансирования повышается роль моральной оценки ратного труда. Каков ваш взгляд на проблему стимулирования военнослужащих?

— Я всегда считал, что оценка труда — ключевой момент служебных отношений. Она оказывает огромное влияние на результаты служебно-боевой деятельности, моральное, эмоциональное и даже физическое состояние военнослужащего. Каждый из тех, кто добросовестно относится к исполнению профессиональных обязанностей, должен быть отмечен и признан. Это дает офицеру и прапорщику положительную мотивацию, моральное удовлетворение.

Традиционно моральный дух воинов внутренних войск всегда был высок. Только в течение последних четырех лет 9618 военнослужащих награждены орденами и медалями, 23 из них присвоено высокое звание Героя Российской Федерации.

Вместе с тем анализ этой работы свидетельствует о черствости и бездушии отдельных начальников. Разве может быть терпимым тот факт, что в течение 1998 года 260 наградных листов, представленных из Северо-Кавказского округа внутренних войск, мы были вынуждены возратить исполнителям, так как уровень и качество их подготовки не выдерживали ни-

какой критики. А ведь за этими документами стоят судьбы людей.

Хочу подчеркнуть, что помимо официальных форм признания руководитель не должен забывать отметить успехи своих подчиненных в повседневной службе похвалой, благодарностью, улыбкой в конце концов. Очень верно подчеркнул эту деталь взаимоотношений американец Карнеги, который настоятельно советовал выражать людям одобрение по поводу малейшей их удачи и отмечать каждый их успех.

— Военная служба имеет свою специфику по сравнению со службой сотрудников органов внутренних дел. Каковы особенности кадровой политики во внутренних войсках?

— Уникальность решения коллегии МВД России в том, что не только была утверждена Концепция кадровой политики, но и определен механизм ее реализации в виде плана мероприятий на период до 2004 года. Упор будет сделан на качественное улучшение кадрового состава, работу с офицерским корпусом, создание рациональной сети комплектования и подготовки военных кадров. В ходе второго этапа реформирования внутренних войск (1999 — 2000 годы) предстоит большая работа по перемещению и увольнению офицерского состава, использованию организационно-штатных мероприятий в целях повышения укомплектованности объединений и соединений. Приоритетным направлением станет работа по подбору и расстановке руководящих кадров звена рота-батальон-полк-бригада-дивизия. Замещение руководящих должностей этих структур будет производиться,

как правило, из числа офицеров, стоящих в резерве на выдвижение, с учетом мнения аттестационных комиссий, офицерских собраний и их советов.

Продолжится реформа военно-образовательной системы внутренних войск. В течение 1999—2000 годов будет проведен последовательный перевод образовательных учреждений высшего профессионального образования войск на новые образовательные программы. В срок до 2001 года осуществится передача в Минюст России Саратовского военного Краснознаменного института внутренних войск. Будут приняты меры по реорганизации факультета подготовки кадров для внутренних войск Санкт-Петербургского университета МВД России. Нам предстоит разработать и направить в войска директиву главнокомандующего «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы с офицерскими кадрами внутренних войск в современных условиях». После соответствующей проработки в деятельности командиров и кадровых органов будет внедрена система служебного стимулирования офицерского состава. В текущем году мы проведем аттестацию воинских должностей, замещаемых офицерами, и внесем уточнения в перечень военных специальностей.

— Михаил Николаевич, последний вопрос носит личный характер. Ваше служение Отечеству продолжается вот уже более трех десятков лет. И насколько нам известно, в течение почти всей своей службы вы не были, так сказать, чистым кадровиком, а являлись офицером по работе с личным составом. Почему вы решили связать свою судьбу с кадрами?

— Вообще-то, мое служение Отечеству началось еще до того, как я надел военную форму, в скромной должности пиromетриста моторостроительного завода в Перми. А уже потом, будучи командиром отделения учебного полка, я решил стать военным и окончил высшее военное училище и военную академию. Вплоть до заместителя командующего внутренними войсками МВД России по охране важных государственных объектов и специальных грузов пришлось пройти все должностные ступеньки по работе с личным составом, не перескакивая ни одной. Служил в Свердловске-45, Арзамасе-16, Владимире-30, Ленинграде. А вот в период службы в органах ФСБ, а затем возглавляя департамент государственной службы и кадров Министерства юстиции, я уже непосредственно занимался кадровой работой. Вообще считаю, что кадровая работа и воспитание людей — звенья одной цепи. Не зря в аппарате управления кадров Главкомата много высококлассных профессионалов именно из числа офицеров по работе с личным составом.

— Спасибо за беседу, товарищ генерал-лейтенант.

— Подводя итог разговору, хочу подчеркнуть, что результатом реализации Концепции должно стать формирование целостной системы работы с кадрами внутренних войск, в полной мере отвечающей потребностям Российского государства.

**Вел беседу
Михаил СОТНИКОВ**

Путевые заметки

УРАЛЬСКИЙ ЭШЕЛОН

Казанский вокзал

Зимняя слякоть — явление для Москвы обычное. Пассажиры, резво прыгая через лужи, торопились занять места в сухих и теплых вагонах. То и дело звучал голос диктора, объявлявшего о прибытии и отправлении поездов. Покрикивали на зазевавшихся прохожих сердитые носильщики.

У вагона № 3 скорого поезда Москва — Екатеринбург стояла группа военнотружущих в камуфлированной форме. «Надо же, уже загружаются, хотя до отправления более получаса», — подумал я. Тем временем подполковник Сергей Еремин отдавал последние распоряжения своим заместителям и начальнику караула. «Ящик с оружием поставьте в купе, где поедут офицеры», — сказал он и передал папку с документами майору Эльману Нагиеву.

... Мысль поехать в эту необычную командировку родилась давно. Заместитель командира одной из частей Московского округа внутренних войск подполковник Сергей Еремин несколько лет подряд назначался начальником эшелона для перевозки призывников из разных регионов России в Москву. Журналисты войсковой прессы неоднократно просились попутешествовать вместе с ними. Наконец-то появились реальные

возможности для поездки. На этот раз — в Екатеринбург.

В пути

Плацкартный вагон, в котором ехали солдаты и сержанты, находился рядом с купейным, где расположились офицеры. Кроме подполковника Еремина и майора Нагиева с нами были три старших лейтенанта: Игорь Никитен-

ко, помощник начальника по снабжению, Сергей Ивахненко, начальник связи эшелона, и врач Максим Аксельрод.

Время в пути пролетело незаметно. Тем более что впервые в жизни мне пришлось встречать день рождения в поезде. За дружеским чаепитием, разговорами о дне сегодняшнем и воспоминаниями о былом не заметили, как состав вынырнул из тьмы в свет

ночных привокзальных фонарей. Оставив благодарственную записку в книге отзывов о работе проводников, начали потихоньку выгружаться.

Екатеринбург

Столица Урала встретила нас легким морозцем. По улицам ночного города военный ЗИЛ шел легко и уверенно. Из кузова видны были заваленные снегом тротуары, выделяющиеся необычной белизной на фоне жилых домов и проезжей части.

Личный состав караула до особого распоряжения был оставлен в учебном батальоне СМВЧ Уральского округа внутренних войск. Сдано под охрану дежурного штатное оружие. Уставшие с дороги офицеры торопились отдохнуть. К тому же сказывалась двухчасовая разница во времени. По московскому стрелки показывали начало второго. Наконец-то уютные и теплые номе-

ра войсковой гостиницы приняли командированных военных.

... Три часа сна пролетели мгновенно. Ранний подъем обуславливался тем, что электричка до станции Егоршино (именно там, почти в 120 км от Екатеринбурга, располагался свердловский областной сборный пункт) отправлялась утром. Быстрые

сборы, кружка чая с бутербродом и — вперед, на вокзал.

Если бы мы поехали до Артемовска (райцентр Артемовск и железнодорожная станция Егоршино — одно и то же) на велосипеде, то добрались бы наверняка быстрее. Почти 4 часа пришлось томиться в душном натопленном вагоне электрички, монотонно кланявшейся каждому дорожному столбу. Благо немного вздремнули.

Егоршино

На областном сборном пункте царило оживление. Призывники бойко убирали выпавший ночью снег. На служебных «Волгах» и личных «Жигулях», оставляя после себя клубы белого выхлопного дыма, пролетали через ворота

КПП офицеры военкомата. Стайка безусых мальчишек бестолково толпилась у местного музея боевой славы.

Первое знакомство с заместителем облвоенкома полковником Виктором Григорцевым произвело на нас хорошее впечатление. Он начальник второго отдела, непосредственно занимается при-

зывом молодежи на службу. Старший офицер заочно учится в Уральской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации. Виктор Дмитриевич — один из составителей анкеты призывника, которую предлагается заполнить каждому молодому человеку по прибытии на сборный пункт. После чего проводится социологическое исследование. Результаты его затем тщательно анализируются и докладываются по команде.

— В чем заключаются особенности нынешнего призыва? С какими трудностями приходите сталкиваться и как вы их преодолеваете? — с этими вопросами я обратился к начальнику свердловского областного сборного пункта подполковнику Владимиру Бардину.

Владимир Иванович трудится на этой должности более трех лет. Офицер отметил, что в целом призыв прошел хорошо, нынешний план по сравнению с предыдущим уменьшили на 20 процентов. И если раньше из Свердловской области призывали около 14000 парней, то на этот раз набрали всего лишь 5100 человек.

Особенность призыва, по словам Бардина, заключается в том, что нелегко бывает подобрать контингент для различных родов войск не только по состоянию здоровья, но и по моральным качествам.

Трудности здесь те же, что и по всей России-матушке. Нет денег, чтобы заплатить за израсходованную электроэнергию, за выстиранное в местной прачечной белье, за горючее и т. д. Что-то приходится пересматривать, на чем-то экономить.

С производством вопрос здесь практически решен. Заключен договор с артемовским общепитом, который поставляет качественные продукты в срок. Работа построена на взаимном доверии. Если облвоенкомат по независящим от него причинам вове-

рмя не перечисляет деньги, перебоев с питанием все равно не бывает. В Артемовске понимают, идут на встречу и дают продукты в долг. Знают: военные потом оплатят.

Когда офицерам по несколько месяцев не выплачивают денежное содержание, то в столовой областного сборного пункта их кормят без оплаты, под запись. Хотя общепит никакого отношения к Министерству обороны не имеет. Вот уж поистине уместно крылатое выражение: народ и армия — едины!

Старший лейтенант Сергей Карпов — представитель на сборном пункте от Уральского округа внутренних войск. Он каждый призыв трудится здесь. Подполковник Бардин самого высокого мнения о нем: трудолюбив, дисциплинирован, специалист своего дела, оказывает большую помощь в подборе пополнения для войск МВД.

Из 58 райвоенкоматов Свердловской области начальник отделения формирования подполковник Владимир Семухин отметил лучшие, которые со всей серьезностью, поистине по-государственному, подходят к решению проблем, связанных с призывом молодежи. Среди них Владимир Александрович назвал верхисетский РВК Екатеринбургa, красноурьинский райвоенкомат и военный комиссариат города Полевского.

Решив все организационные вопросы, вечером на попутном автобусе отправились обратно в Екатеринбург. К нашей радости, добрались всего за 2 часа.

Екатеринбург

Ранним утром следующего дня снова были на вокзале.

Формирование эшелона для подчиненных Еремина — дело не новое, знакомое до мелочей. Недаром же его и Нагиева в шестой раз откомандировывают из Москвы за молодым пополнением.

Трижды вместе с ними выполняли подобные задачи Никитенко, Ивахненко и Аксельрод. Не новички здесь начальник караула старший сержант А. Аверьянов, начальник продсклада эшелона младший сержант Д. Стрельцов, сигналист ефрейтор Н. Шпак. Во второй раз едут в составе команды охраны рядовые Д. Лукоянов, А. Барбашов, А. Симбирев, С. Торопов.

Бригадир поезда Владимир Александрович Ящевский, рослый бородатый пермяк, также не в первый раз выполняет ответственную миссию.

На совместном инструктаже перед отправкой в Егоршино майор Эльман Нагиев отметил, что тесное взаимодействие администрации эшелона с бригадой состава — это 80-90 процентов успеха.

— В дороге может случиться всякое, — отметил опытный офицер. — Поведение старших команд так или иначе скажется на действиях призывников. Поэтому информация о негативных явлениях должна поступать от проводников в штаб эшелона незамедлительно.

... Полдня поезд простоял на запасном пути, прежде чем отбыть на уже знакомую нам станцию.

Егоршино

Прибыли ранним утром. Разыгралась метель. Два военных «Урала», на которых доставили громоздкие коробки с сухпаем и другое необходимое в дороге имущество, еле пробилась через сугробы к штабному вагону. Загружались около двух часов.

В 7.00 были уже на сборном пункте. Там вовсю шла подготовка призывников к отправке. Офицеры проверяли списки, уточняли составы команд. Из динамика зазвучал марш «Прощание славянки». Будущие защитники Отечества нестройными разношер-

стными коробочками заторопились к воротам КПП. Многие шли по улицам поселка в сопровождении друзей и родственников. Некоторых заботливые мамы подкармливали горячей домашней пищей прямо на ходу вплоть до самого вокзала.

При посадке старшие команд, согласно инструкции, приняли у проводников вагоны, разместили новобранцев. Все прошло четко и организовано.

Как ни странно, после ночной пурги ударил сильный мороз. Подполковник Еремин, дожидаясь прибытия облвоенкома, прыгал, согреваясь, у вагона, то и дело потирая руками уши.

Областной военный комиссар генерал-майор Батулин был пунктуален. За 10 минут до отправления Александр Анатольевич принял доклад начальника эшелона, подписал акт и, пожелав счастливого пути, крепко пожал нам руки.

Поезд тронулся и, набирая скорость, застучал колесами на стыках рельсов. В Екатеринбурге еще предстояло забрать молодое пополнение из Челябинской, Курганской и Свердловской областей.

Екатеринбург

Бравый майор в краповом берете (несмотря на то, что столбик термометра опустился ниже 30 градусов), заметив фотоаппарат в руках журналиста, поначалу демонстративно отвернулся от объектива. Затем спустя несколько минут подошел ко мне и сурово заметил: «Нас снимать нельзя. Мы из спецназа». Когда я представился корреспондентом военного издания и назвал несколько фамилий офицеров из отрядов «Витязь» и «Русь», тот сменил гнев на милость и протянул руку. Познакомились.

Ждать автобусы с призывниками пришлось несколько часов. Выпавший за ночь снег засыпал

автомагистрали, ведущие в Екатеринбург из других областей Урала. Однако все закончилось благополучно. Наконец-то с опозданием почти на три часа двинулись в сторону Москвы. Обратный путь лежал через Пермь, Киров, Ярославль...

В пути

Первые часы после посадки новобранцев были самыми напряженными для администрации эшелона. Старшие команд получили продовольственные пайки, сдавали свои командировочные удостоверения, уточняли списки подопечных. Всего в поезде, мчавшемся на запад, находилось более тысячи человек: офицеров и сержантов, прапорщиков и рядовых, призывников и проводников... Основную же массу, естественно, составлял желторотый, безусый, бритоголовый контингент.

На узловых железнодорожных станциях команда охраны действовала четко и организовано. Даже рядовые А. Ковылкин, В. Рудяк, В. Терновенко, В. Гусятников-Заводнов, В. Кулаков, несмотря на то, что выполняли столь необычные обязанности впервые, получили от начальника высокую оценку. На них руководство эшелона может рассчитывать и впредь. Такие парни не подведут!

Дорога предстояла дальняя, а посему и времени было предостаточно, чтобы в спокойной обстановке поговорить с будущими защитниками Отечества.

Призывники

Все они разные, такие непохожие друг на друга люди: и по социальному происхождению, и по возрасту, и по образованию. Однако спланирует их теперь одно: парням предстоит выполнить священный долг перед Родиной. Вот что удалось узнать о некото-

рых призывниках с седого Урала-батюшки.

Александр Белоусов (18 лет) родом из Алапаевска Свердловской области. Служить ему предстоит в софринской бригаде оперативного назначения внутренних войск. До призыва окончил 11 классов. Потом поступил на курсы водителей. Через 10 месяцев получил права с категориями «В» и «С».

Играет на гитаре, неоднократно принимал участие в смотрах художественной самодеятельности. Увлекается спортом, имеет третий взрослый разряд по легкой атлетике. Любит английский язык. В школе усиленно занимался его изучением, имел по этому предмету одни пятерки. Ему также нравится биология.

Служить идет с охотой. Хотел бы освоить специальность военного санинструктора. О внутренних войсках знает от товарища, который служил в Софрино в войсках связи Министерства обороны, но наслышан о бригаде оперативного назначения внутренних войск и о задачах, которые она выполняет.

Дмитрий Мокин (19 лет) призван из Кургана. Служить будет в ОДОНе. Когда поступал в ГПТУ-1, которое готовило водителей для подразделений органов внутренних дел, впервые посмотрел видеofilm о действиях спецназа внутренних войск. Тогда же узнал о «краповых беретах».

Дома у Дмитрия остался младший брат. Ему 16 лет. Когда уволится в запас Мокин-старший, ему будет достойная замена.

Александр Кукушкин (22 года), как он считает, крупно повезло: попасть в элитную часть ВДВ, дислоцированную в Подмосковье, удается не каждому. Он из Магнитогорска. До армии окончил педагогическое училище, поработал в школе учителем физкультуры. Затем поступил в пединститут, на факультет дошкольного воспитания. Мастер спорта по легкой атлетике. Пока холост.

Служить в воздушно-десантных войсках мечтал с детства. С удовольствием смотрел, как и все соседские мальчишки, фильмы с участием Бориса Галкина и Михая Волонтира «В зоне особого внимания» и «Ответный ход».

Старший брат Александра служил в спортроде в Екатеринбурге. Про дедовщину ему ничего не рассказывал. О казарменном хулиганстве Саша слышал от других ребят и читал в газетах, но пока сам не столкнется с ним воочию, говорить ничего не хочет. «Не так страшен черт, как его малюют, — отшутился Кукушкин. — На месте разберемся. Все будет зависеть от коллектива и командиров».

Алексей Букин (24 года) успел до армии жениться. Закончил Челябинский государственный университет. По окончании вуза хотел устроиться в милицию, но туда, как оказалось, принимают только тех, кто отслужил срочную. А пройти ее Алексею предстоит в одной из подмосковных частей внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

О внутренних войсках знает то, что они до недавнего времени охраняли колонии, что воевали в Чечне и что есть в войсках спецназ.

С возмущением Букин расска-

зал о том, как на челябинском областном сборном пункте в поселке Южный за просмотр видеofilмов с призывников брали деньги. Сначала по 15 рублей за сеанс, затем по 10. Тех, кто не хотел смотреть «видик» или отказывался платить, выгоняли на улицу убирать снег. А через несколько дней с обнищавших ребят не гнушались собирать по пятерке. Дело в том, что многие парни провели на сборных пунктах по 2-3 недели. Спрашивается: почему?

Из славного города Тобольска призвали служить Александра Лукерина (19 лет). До армии успел поработать в охране частного предприятия.

Старший брат его служил в саперном батальоне ОДОНа с 1994 по 1996 год. Воевал в Чечне. Имеет знак «За отличие в службе» двух степеней, уволился в запас в звании старшего сержанта. Сейчас женился, работает в милиции. О дедовщине Александру, после того как тот получил повестку, сказал: «Послужишь, все узнаешь сам».

Лукерин считает, что каждый нормальный парень должен обязательно пройти армейскую школу. Без нее в Тобольске никуда не устроишься работать. По его мнению, лучше вовремя отдать священный

долг Родине, а затем устраивать свою гражданскую жизнь.

Как сложится дальнейшая судьба уральских ребят, надевших солдатскую форму, будет во многом зависеть от них самих.

Ярославский вокзал

В первопрестольную возвращались около полуночи. Москва встречала знакомой, порядком надоевшей плюсовой температурой и слякотью. После семи суток командировки (четверо из которых проведены в дороге) хотелось домой.

На площади трех вокзалов, по обеим сторонам Краснопрудной улицы, вытянувшись в темно-зеленую змейку, замерли армейские грузовики. Одной из колонн предстояло везти молодое пополнение в заснеженное Софрино, кому-то из призывников было предписано отправиться в ОДОН, а кто-то из старших начальников готовился получить и доставить новобранцев для части ВДВ.

Ярославский вокзал встречал уральский эшелон по-военному строго. Четкие команды раздавались то у одного, то у другого вагона. Казалось, гражданские составы здесь временно принимать прекратили. И вот уже первая группа новобранцев зашагала с перрона в сторону военных автомашин на посадку для отправки к месту прохождения военной службы. Удачи вам, ребятки!

... А подполковнику Еремину и его сослуживцам еще предстояла многочасовая кропотливая работа по выгрузке имущества и оружия, сдаче состава поездной бригаде. Пока же прозвучал доклад старшему начальнику о благополучном прибытии эшелона.

**Подполковник
Геннадий ШАХОВ**

Фото автора и Александра
АЛЕКСАНДРОВА

Москва-Екатеринбург-Москва

ФЛЮГЕРУ ПРЕДПОЧЛИ КОМПАС

Тульский учебный полк — уникальный во внутренних войсках. Здесь готовят специалистов по ремонту стрелкового и артиллерийско-зенитного оружия, младших командиров для подразделений радиационной, химической и биологической защиты, а также мастеров по ремонту вооружения РХБЗ. Но не только этим примечателен воинский коллектив, недавно отпраздновавший полувековой юбилей. На протяжении многих лет в полку сохраняется верность традициям передовой части. Верность, которую не в силах поколебать никакие передряги нынешнего беспокойного времени.

Каждый знает: солдатская служба медом не кажется. Особенно тем, у кого армейское становление проходит в «учебке», где и распорядок строже, и ратные будни насыщенные, и нагрузки выше, чем в линейных подразделениях. Все это, конечно, только на пользу молодым воинам. Однако далеко не в каждой школе младших командиров или специалистов курсанты, получившие первые уроки организованной по уставу мужской жизни, проникаются уверенностью, что им крупно повезло. А вот питомцы тульского полка не скрывают теплых чувств,

**Командир части
полковник В. Мартынов**

вспоминаая о родной «учебке». И по-доброму завидуют товарищам, которых оставили после выпуска в стенах альма-матер. Даже новички, только-только начинающие свой боевой семестр, мечтают до самого увольнения служить в этой части. Споры нет, все они прекрасно понимают, что войска ждут хорошо подготовленных специалистов, да и в полку

вакантных мест — раз два и обчелся. Но уж очень не хочется покинуть коллектив, где молодежь окружена заботой и вниманием. И то сказать, курсанты одеты, что называется, с иголки. Питание почти как дома у мамы — рыба, мясо, овощи на столе не переводятся. В казарме уютно и тепло даже в сильные морозы. Культурная программа обширная — скучать не приходится. Что еще надо для поддержания бодрого настроения?

К хорошему, как известно, быстро привыкаешь. Тем более в молодые годы. А привыкнув, не всегда задумываешься над тем, какими усилиями создаются ныне условия для нормальной жизни, учебы и службы солдат правопорядка, когда казна пуста, а цены растут не по дням, а по часам. Так вот, к сведению: заботясь о курсантах, отцы-командиры нехватку финансовых и материальных средств восполняют инициативой, смекалкой, предприимчивостью. Заключают взаимовыгодные договоры с руководителями местных сельхозпредприятий, в

ЮБИЛЕИ

результате чего личный состав получает полноценное питание. Ищут и находят спонсоров, на деньги которых ремонтируется казарма, построенная еще в 30-е годы. В связи с этим немало добрых слов военные говорят в адрес руководителя «Межрегионгаза» Александра Брежнева. А не так давно благодаря тесным деловым отношениям, сложившимся у командования части с мэром города Сергеем Казаковым и его первым заместителем Юрием Бухтияровым, достигнута договоренность о возобновлении замороженного в начале 90-х годов строительства дополнительного спального помещения в казарме. Разумеется, за счет городского бюджета.

В общем, здесь придерживаются железного правила: прежде чем спросить с курсанта, надо обеспечить его всем необходимым. А также активизировать моральный фактор — заинтересовать учебой, привить уважение к нелегкому ратному труду, помочь осознать важность военной специальности в системе обеспечения боеготовности войск. Тогда придет успех.

По словам командира части полковника Валерия Мартынова, работа с личным составом построена по принципу: от старшего — к младшему. Без влияния не остается ни один военнослужащий, будь он с большими звездами на погонах или вообще без таковых. Причем каждый отвечает за конкретный участок работы. На решение же основной задачи — достижение высоких результатов в обучении курсантов — наваливаются всем миром.

С благодарностью принимают и помощь со стороны старших начальников. Так, под влиянием офицеров Главного командования внутренних войск в частях стали более качественно отбирать кандидатов на учебу. Особую же признательность выражают в

Идет занятие по огневой подготовке

полку заместителю главкомандующего генерал-лейтенанту Николаю Попову и начальнику отдела учебных частей управления боевой подготовки ГКВВ полковнику Алексею Харитонову. Это они посодействовали в выделении средств на развитие учебно-материальной базы. Не остается в стороне и командование дивизии, которой подчинен полк. Немало рабочего времени отдает тульской «учебке» командир соединения генерал-майор Валерий Боднарчук.

Сегодня в части имеется все необходимое для подготовки квалифицированных специалистов: прекрасно оборудованные классы, современное стрельбище. А главное, есть опытные преподаватели, относящиеся к своей работе с душой, творчески. Они ищут любые возможности для улучшения учебного процесса. К примеру, по их инициативе курсанты стали посещать цеха оружейного завода. Общение с рабочими, инженерами помогает будущим специалистам-ремонтникам глубже проникать в секреты

профессии. Налажены тесные контакты с соседями-десантниками, к которым новые образцы вооружения поступают раньше, чем во внутренние войска. Появляется возможность познакомиться с их техническими характеристиками. А майор Вадим Боровиков рассказал мне, как дотошно изучают они опыт офицеров, побывавших в Чечне и не понаслышке знающих о проблемах обслуживания оружия в экстремальных условиях. В программу обучения вносятся необходимые коррективы.

Наконец, широкое распространение в части получило движение изобретателей и рационализаторов. Заместитель командира по вооружению подполковник Дмитрий Мамбык разработал прицельный механизм, позволяющий эффективно вести огонь ночью по появляющимся и слабо освещенным целям. А его подчиненный майор Борис Лось сконструировал универсальный прибор для регулирования боя стрелкового оружия. Подобных фактов можно привести немало. Естест-

ЮБИЛЕИ

венно, новаторство самым лучшим образом влияет на качество учебного процесса.

И все же согласитесь: показывать отличные знания на занятиях — одно, а претворять их на практике — совсем другое. Какой же репутацией в войсках пользуются специалисты, прошедшие подготовку в тульском полку? Я познакомился с большим количеством отзывов на них. Все они были положительными.

Суровый экзамен мастера-оружейники держали в Чечне. Около ста военнослужащих части побывали в районе боевых действий. Один из них — старший техник ремонтной мастерской старший прапорщик Юрий Двойников. Руководимая им группа обслуживала оружие прямо на передовой. За личное мужество Юрия Михайловича представили к государственной награде.

Ордена Мужества был удостоен майор Иван Карасев, медали Суворова — полковник Валерий Мартынов, подполковник Дмитрий Мамбык, старший прапорщик Владимир Серегин.

Самое же примечательное, на мой взгляд, заключается в том, что коллектив этот показывает стабильные высокие результаты не год и не два. Десятилетия. Хотя известно: завоевать передовые позиции легче, чем удержать их. Менялись места дислокации части, ее название, подчиненность, менялись командиры, неизменным оставалось одно — стремление людей быть, как говорили раньше, на правом фланге, поддерживать традиции, которыми гордятся многие поколения офицеров и солдат. Вот почему тринадцать раз полк добивался высоко-

го звания отличного, неоднократно награждался переходящими знаменами и Почетными грамотами, отмечался в приказах министра внутренних дел, а в 1993 году был занесен в Книгу почета внутренних войск.

В отличие от тех, кто привык оправдывать сдачу занимаемых позиций трудными обстоятельствами, ориентируясь по флюгеру, который показывает туда, куда дует ветер, командиры тульского учебного доверяют компасу бое-

Подполковник Д. Мамбык

вого совершенствования, не сворачивают с дороги, когда возникают преграды. Маршрут же им указан давно — славными вехами истории части. «И с него мы не свернем, — сказал начальник штаба подполковник Александр Шишко, прослуживший в полку более четверти века. — Порукой тому — боевой дух людей, который остается таким же крепким, как и много лет назад».

Поддерживать этот дух, вдохновляющий на преодоление трудностей, помогает богатый опыт работы с военнослужащими. Его не списывают в архив по причине того, что многие методы влияния на умы и сердца курсантов были апробированы в так называемую эпоху тоталитаризма и застоя. Наоборот, умело применяют с

пользой для дела. До сих пор, скажем, отличный пример активности, инициативы в воспитании молодых воинов показывают члены совета ветеранов во главе с первым начальником штаба части подполковником в отставке Романом Семеновичем Ткачом. От них стараются не отставать активистки женсовета, со своей стороны оказывают всецелое содействие командованию в организации культурного досуга.

Именно бережное отношение к опыту, накопленному предшественниками, умение соединить его с реалиями сегодняшнего дня позволяют нынешним командирам добиваться высоких показателей. Подтверждение тому — результаты итоговой проверки за год: полк сохранил ведущее положение среди учебных частей внутренних войск.

Это радостное событие совпало с еще одним, поистине историческим для воинского коллектива. По случаю пятидесятилетия части в торжественной обстановке на плацу на постамент установили орудие. А юбилей отметили в конце февраля при стечении многочисленных гостей и представителей средств массовой информации.

Звучало много приветствий, поздравлений, теплых слов. Военные их заслужили. Дорога пройдена немалая — длиной в полвека. Хочется верить, что нынешний юбилей тульского учебного полка — лишь промежуточный финиш на пути к новым успехам.

Подполковник милиции
Сергей БОРИСОВ

Фото Владимира
ГОНЧАРОВА

г. Тула

30-я

Офицеры внутренних войск до 1974 года получали высшее военное образование в Военной академии им. М. В. Фрунзе на основном факультете. Такое положение приводило к тому, что эти специалисты за годы учебы не могли узнать ничего нового об организации выполнения служебно-боевых задач внутренними войсками. А ведь им предстояло командовать полками и соединениями. Основными функциями, которые возлагались на войска в то время, были охрана ИТК, конвоирование осужденных, охрана и оборона особо важных государственных объектов. Общевоинскую тактику применить здесь не всегда возможно. В частях и подразделениях накапливался опыт выполнения служебных задач, но обобщить его и довести до слушателей академии не представлялось возможным. Опыт зачастую оставался невостребованным.

КАФЕДРА

И только в 1974 году по ходатайству руководства МВД и КГБ СССР правительством было принято решение о создании в Академии им. М.В.Фрунзе факультета пограничных и внутренних войск и двух специальных кафедр. 26 марта 1974 года была принята соответствующая директива Генерального штаба Вооруженных сил. Этот день факультет и кафедра тактики и оперативного использования внутренних войск считают днем своего рождения.

Первым начальником факультета был генерал-майор М. Гуренков, в последующем его возглавлял полковник М. Чичко, в настоящее время — полковник С. Дьяков.

Формировать кафедру тактики и оперативного использования внутренних войск поручили полковнику Барсукову Вадиму Васильевичу. В начале марта Барсукова, заместителя начальника Саратовского военного училища внутренних войск, пригласили в Москву на собеседование. Руководство войск намеревалось назначить его начальником военного училища. Кандидатура вполне подходящая: кандидат военных наук, имеет огромный опыт работы по организации учебного процесса в училище. Но как раз в эти мартовские дни решился вопрос об образовании кафедры. Полковнику Барсукову вместо военного училища предлагают возглавить кафедру в военной академии. Его заместителем становится кандидат военных наук подполковник Кудряшов Венедикт Васильевич, а преподавателями — полковники В. Кожин, В. Шимко, И. Ястребков, подполковники В. Будаков, В. Гагарин, В. Олейник, начальником лаборатории — капитан И. Жужа.

Небольшому коллективу в кратчайшие сроки предстояло разработать учебную программу, тематический план и учебно-методические материалы к занятиям.

Спустя три месяца кафедра уже смогла приступить к обучению слушателей, офицеров внутренних войск, по своей специализации.

С началом учебного процесса работа кафедры активизировалась, обучая и воспитывая слушателей, преподаватели сами набирались педагогического мастерства, совершенствовали методику и развивали военную науку. За последующие 2-3 года были выпущены сборники курсов лекций, разработан ряд комплексных учебных тактических задач, готовились учебные пособия. Это позволяло с первых дней существования кафедры вооружать знаниями офицеров внутренних войск с учетом специфики боевой службы. В этом большая заслуга полковников Г. Мелихова, Я. Шальнова, В. Сафонова, П. Хромченко, В. Щурова, В. Сабина.

Через 6 лет кафедра была одной из лучших в академии. Это стало хорошей традицией, которая поддерживалась следующими поколениями педагогов-воспитателей полковниками В. Виноградовым, Е. Крыловым, Н. Кошеленко, В. Валуевым, Ю. Пискуновым, начальником лаборатории подполковником П. Зимовцом и всеми слушателями — офицерами внутренних войск.

В сентябре 1984 года генерал-майор В. Барсуков был переведен на вышестоящую должность, а кафедру возглавил генерал-майор М. Обревко. Большой опыт практической работы (в академию он прибыл с должности начальника штаба зонального управления внутренних войск) позволил ему достойно продолжить дело, начатое его предшественником. В это же время кафедру пополнили полковники В. Зубарев, А. Винокуров, Н. Петров, В. Гдовин, В. Степанов, которые в короткие сроки активно включились в учебно-воспитательный процесс.

С 1988 года и по настоящее время кафедрой руководит кандидат военных наук доцент полковник Басов Анатолий Иванович. За его плечами десятки лет работы в войсках, после учебы в адъюнктуре — огромный опыт научной работы в Главном управлении внутренних войск. Это дает ему возможность успешно руководить учебным процессом, строить работу по совершенствованию педагогического мастерства преподавателей. Но самое главное — это позволяет правильно определить направление научно-исследовательской работы для разрешения научных задач в интересах служебно-боевой деятельности внутренних войск. И не просто определить, но и предвидеть, в каких разработках наиболее остро будут нуждаться войска в связи с изменением служебно-боевых задач. Еще задолго до начала боевых действий в Чечне преподавателями кафедры полковниками В. Княжевым, В. Мезенцевым и Л. Прищенко были защищены кандидатские диссертации по организации боевого обеспечения деятельности войск, разоружению незаконных вооруженных формирований в условиях режима чрезвычайного положения. Достойный вклад в развитие военной науки и совершенствование учебно-воспитательного процесса внесли успешно окончившие адъюнктуру полковники В. Дмитриев, А. Земсков, В. Конюхов, В. Раицкий, В. Лопатин, Н. Хованский.

С первых дней работы на кафедре заботились о расширении научного потенциала за счет офицеров, обучающихся в адъюнктуре и работающих над диссертациями в качестве соискателей. Первыми учеными, выпускниками адъюнктуры при кафедре были полковники А. Басов, В. Шкирко, Б. Мельничук, М. Половников, В. Веревкин. Всего за 25 лет существования из стен кафедры вышли 45 кандидатов воен-

ных наук, которые сегодня успешно трудятся в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны и Министерства внутренних дел. Полковники П. Хромченко, Н. Косяченко — в Военно-инженерной академии им. В.В.Куйбышева, полковники В. Шорохов, Н. Кошеленко, Ю. Громадин, В.Беликин, А. Кадынцев — в Академии управления МВД, С. Богданов — в Военной академии тыла и транспорта, О. Трифонов — в Военном университете Вооруженных сил Российской Федерации, В. Кудрявцев, И. Котенев — в военных институтах внутренних войск.

Многие выпускники адъютантуры уходят в войска и МВД на практическую работу. В настоящее время в центральном аппарате МВД России успешно трудятся полковники А. Ковалев, В. Булгаков, в Главкомате внутренних войск — подполковник В. Федоров, полковник В. Княжев — начальник штаба соединения.

На их место прибывают офицеры, имеющие богатый войсковой опыт. Среди них полковники И. Гарифулин, Л. Герус, С. Богачев, А. Дроздов, А. Комиссаров, В. Фирсов.

Сегодня из 25 преподавателей 15 человек имеют ученую степень кандидата военных наук, на кафедре — 7 доцентов, 1 профессор.

В целях совершенствования учебно-методической работы слушателей созданы 3 предметно-методические комиссии (ПМК). На первом курсе ПМК возглавляет доцент кафедры кандидат военных наук полковник Ю.Машкин. Поскольку задачей первого года обучения является фундаментальная теоретическая подготовка по основам служебно-боевой деятельности внутренних войск, то роль ПМК заключается в том, чтобы выработать у слушателей навыки самостоятельной работы с литературой, руководящими документами и помочь овладеть методикой ра-

боты командира и штаба полка по организации служебно-боевой деятельности.

Задача второго курса более сложная — заложить основу для формирования военных навыков и профессиональных качеств в ходе отработки бригадных и дивизионных комплексных тактических задач. Этим занимается предметно-методическая комиссия, возглавляемая кандидатом военных наук доцентом полковником В. Тепловым. Владимир Викторович в свое время прошел суровую школу в Афганистане, где подобные задачи приходилось решать не на макетах местности и картах, а непосредственно в боевой обстановке.

На выпускном курсе знания по военно-профессиональной подготовке слушатели закрепляют в ходе войсковой стажировки, при решении комплексной оперативной задачи, защите дипломных работ. В этом им оказывают помощь члены предметно-методической комиссии под руководством доцента кафедры кандидата военных наук полковника М. Сенатова.

Большой военно-научный потенциал кафедры позволяет успешно решать научные задачи. Кроме написания диссертаций офицеры кафедры принимают активное участие в разработке устава и наставлений для внутренних войск, проводят научно-исследовательские работы по заданию Главкомата и академии.

На более высокую ступень научной деятельности поднялись офицеры, которых избрали в Академию военных наук. Академиками стали полковники А. Басов и В. Кокоев, полковник Б. Мельничук — членом-корреспондентом.

Педагоги кафедры своим трудом гордятся по праву. Ведь призывание сеять разумное, доброе, вечное ценилось во все века. А им народ доверил обучать и воспи-

тывать людей, чей долг — защитить интересы общества, конституционные права и свободы граждан от преступных посягательств. И хотя многое менялось на кафедре за 25 лет, неизменным оставалось высокое качество подготовки военных руководителей, управленцев и штабных работников для внутренних войск МВД России. За это время на кафедре прошли подготовку около 2000 специалистов, которые сегодня составляют основу командных кадров внутренних войск. Почти все командиры соединений и частей — воспитанники кафедры.

Среди первых слушателей были будущие командующие внутренними войсками МВД России генерал-полковник Анатолий Шкирко, Герой России генерал-полковник Анатолий Романов. Свыше пятидесяти выпускников кафедры назначены на должности, где штатами предусмотрены генеральские воинские звания, 40 из них уже получили это высокое звание, 16 генералов работают на должностях командующих войсками округов внутренних войск и их заместителей.

Кафедра поддерживает тесные связи с выпускниками, которые сегодня в войсках. Кроме благодарности и признательности за знания, они высказывают и предложения по улучшению учебного процесса, совершенствованию форм и методов обучения.

Коллектив кафедры к таким предложениям относится с вниманием. Ведь бывшие слушатели болеют за свою альма-матер, хотят, чтобы факультет и кафедра и впредь оставались лучшими в Общевойсковой академии Вооруженных сил Российской Федерации.

**Подполковник
Иван МУЧАК**

«РАТНИКИ ОТЕЧЕСТВА»

В Москве прошла 1-я конференция Межрегиональной общественной организации ветеранов-пенсионеров и сотрудников органов внутренних дел, правоохранительных органов, военнослужащих внутренних войск «Ратники Отечества».

Организация эта официально зарегистрирована сравнительно недавно, 12 ноября 1998 года, но ряды ее быстро ширятся, отделения созданы уже более чем в шестидесяти регионах России.

Центральный совет «Ратников Отечества» возглавил генерал армии Анатолий Куликов, который и выступил на недавней конференции с докладом, изложив свое видение основ-

ных направлений работы новой организации, пути ее строительства, методы достижения целей, заявленных в уставе. А они, бесспорно, благородные: объединение ветеранов-пенсионеров и сотрудников органов внутренних дел, правоохранительных органов, военнослужащих внутренних войск для сохранения между ними связей, обеспечения преемственности поколений, использования богатого опыта ветеранов; оказание

различных видов помощи и поддержки, активное участие ветеранов в политической и социальной жизни страны, повышение престижа органов внутренних дел и внутренних войск среди населения и особенно молодежи.

При этом основными задачами «Ратников Отечества» являются:

- социальная поддержка членов организации и их семей;

- проведение оздоровительных мероприятий, оказание содействия в организации квалифицированной медицинской помощи; создание службы психологической адаптации ветеранов органов внутренних дел и внутренних войск;

- осуществление контактов с другими ветеранскими организациями, обмен опытом, проведение совместных мероприятий и общественных акций на межрегиональном, общероссийском и международном уровнях;

- помощь органам внутренних дел, воинским частям и соединениям в обеспечении их средствами связи, техническими средствами, необходимыми для выполнения возложенных на них задач;

- военно-патриотическая работа, направленная на воспитание у молодежи уважения к Вооруженным силам страны, повышение престижа армии и подготовка к службе, создание детских и юношеских военно-патриотических клубов;

- осуществление благотворительных акций;

- содействие ветеранам в трудоустройстве, оказание им помощи в улучшении жилищно-бытовых условий;

- осуществление предпринимательской деятельности, создание хозяйственных товариществ и обществ с правами юридического лица.

По словам докладчика, образование МОО «Ратники Отечества» — это не дань моде, а потребность построить надежный тыл, который позволит каждому из нас, независимо от жизненной ситуации, чувствовать себя крепко стоящим на ногах, обеспечить достойное существование своим семьям, помочь своим товарищам.

После краткого анализа ситуации в политической, экономической и социальной сферах жизни страны докладчик заострил внимание делегатов и гостей конференции на нынешнем состоянии силовых структур. Оно, по словам Анатолия Куликова, постыдно, нетерпимо и должно быть коренным образом исправлено. Это состояние постыдно уже потому, что унижает военнослужащих, нарушает конституционные права, которыми и они должны пользоваться как граждане Российской Федерации. Мало того, что жалование офицеров, особенно младших, составляет мизерные суммы и не обеспечивает удовлетворения даже минимальных потребностей офицеров и членов их семей. Но даже выплаты этого жалования происходят с систематическими задержками. Офицера всегда и везде считали и считают человеком чести. А нищета не только унижает, но и разлагает. Сегодня в Вооружен-

ных силах и правоохранительных органах происходят такие вещи, которые десять лет назад не могли пригрезиться даже в кошмарном сне. С сожалением приходится констатировать, что преступления, связанные с хищением и продажей оружия и боеприпасов, хищением материальных ценностей, злоупотреблением служебным положением, приняли массовый характер. Нередки случаи откровенного сотрудничества людей в форме с преступниками. Все это в сочетании с дикими неуставными отношениями среди рядового и сержантского состава и участвовавшими случаями расстрелов сослуживцев — симптомы тяжелой и усугубляющейся нравственной деградации силовых структур.

Особой проблемой назвал генерал армии А.Куликов и сокращение Вооруженных сил. Иногда совсем еще молодые люди, готовившие себя к тому, чтобы служить Родине, оказываются ей ненужными, а те, кто прослужил по двадцать и более лет, остаются без средств, без жилья, без надежд. И их не утешает утверждение, что армия или правоохранительные органы не могут быть лучше общества и государства, институтами которого они являются. Силовые структуры, как основные опоры государства, не только могут, но и должны

быть лучше среды своего существования.

В нынешних сложных условиях ни один из членов организации «Ратники Отечества» не скажет, что ему безразлично, в какой стране он живет или, тем более, в какой бы он хотел жить вместе со своими детьми и внуками. Вот почему участие членов организации, всех ветеранов в общественно-политической жизни страны рассматривается как неотъемлемая составляющая нашей деятельности.

Центральный совет МОО «Ратники Отечества» считает самым актуальным вопросом дня строительство региональных отделений, их регистрацию. Процесс этот идет достаточно успешно, о чем свидетельствовали и выступившие на конференции представители с мест — из Башкирии, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Екатеринбург, Саяногорска, Северной Осетии. «Ратники Отечества» находят сподвижников в лице других общественных, ветеранских организаций, благотворительных фондов. С некоторыми из них уже удалось провести серьезные добрые акции. Например, совместно с фондом «Забота» груз гуманитарной помощи и новогодние подарки были отправлены в 101-ю бригаду внутренних войск, которая, как известно, переживает не лучшие времена в полупоходных условиях на Ставрополье.

Именно такими конкретными делами, а не рекламными кампаниями «Ратники Отечества» намерены заявлять о себе и впредь. На конференции шла речь и о недопустимости участия членов и региональных отделений в провокационных политических акциях, дискредитирующих уставные принципы организации и, напротив, об активном взаимодействии с местными органами законодательной и исполнительной власти.

Наш корр.

Фото
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Есть вопросы

«Отсутствие социальной поддержки часто порождает агрессивность, злобу, демонстративные реакции, другие проявления социальной и личной деформации, которые обычно рассматриваются лишь в контексте перенесенной психической травмы. Между тем правильнее рассматривать эти негативные психологические последствия травматизации также с точки зрения предоставления мер социально-психологической поддержки пострадавшим, их своевременности и полноты».

Доцент кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России подполковник внутренней службы Игорь Котенев

«Даже одна потеря — это много. А наша основная задача — сохранить жизни своим подчиненным и самим вернуться домой живыми». Эти слова подполковника Владимира Пугачева, начальника штаба одной из частей Восточного округа ВВ МВД России, исполнявшего в Чечне обязанности командира батальона, стали золотым правилом каждого офицера. В «горячей» северокавказской республике чувство личной ответственности командиров подразделений за подчиненных возрастало в геометрической прогрессии от времени, проведенного в командировке. Свой тезис подполковник Пугачев аргументировал действием. 6 марта 1996 года он первым выехал из пункта временной дислокации выручать бойцов своего батальона, попавших в засаду в одном из районов Грозного. Из того боя он вышел контуженным...

Более двух лет минуло с той поры, как закончилась чеченская кампания. Боевые потери Восточного округа внутренних войск МВД России составили 57 человек. Все они с честью выполнили свой воинский долг, сложили головы на российской земле. Мы знаем их поименно.

В отличие от тех, кого «упускаем» сегодня. Счет потерям не закрыт. Они переведены в другую плоскость — люди, побывавшие в горячей точке, теряют психическое и физическое здоровье. И за это никто не несет персональной ответственности. Один из приоритетов военного времени — отстоять жизнь человека — утратил свою ценность. Сегодня, как равноценная ему, выступает необходимость социальной адаптации. И инертность в этом отношении в мирное время тождественна не оказанию помощи раненым на поле боя.

В апреле 1996 года в газете Восточного округа внутренних войск «Дальневосточный часовой» был опубликован цикл материалов о психологической реабилитации военнослужащих, возвращающихся из горячих точек. Пионером в разработке этой актуальной проблематики выступил старший врач-специалист Первого морского отряда округа майор медицинской службы Александр Иванов. Он прошел подготовку в научно-исследовательской лаборатории МВД СССР, является дипломантом Харбинской Академии наук традиционной китайской медицины, с 1980 года занимается

вопросами социальной адаптации личности.

За полгода до вывода войск с территории Чеченской республики газетой ставился вопрос о необходимости создания для военнослужащих округа центра реабилитации. Но идея осталась невостребованной. А между тем помощь в реализации проекта предлагали сотрудники Дальневосточного отделения Российской академии наук. Представлял помещение под диспансер Дальневосточный центр социальной защиты военнослужащих. Шли переговоры с руководством спортивного клуба армии Дальневосточного военного округа об использовании их спорткомплекса для физической реабилитации.

Проблема комплектования кадрами на повестке дня не стояла. Выражали желание сотрудничать специалисты в области дианетики — науки о психическом здоровье, а также направления практической психологии — нейро-лингвистического программирования. Центр реабилитации мог бы объединить под одной крышей специалистов-психологов, психиатров, психотерапевтов. Все уперлось в финансирование.

— Начальник медицинского отдела округа одобрял идею и обещал поддержку, помешали экономические проблемы, — говорит майор запаса медицинской

службы Иванов. — Но отмахнуться от этого вопроса нельзя, пока у людей не наступила полная дезадаптация. А подход в лечении должен быть только комплексным, включающим в себя диагностику, психотерапевтические методы и лечение путем непосредственного воздействия на тело — иглоукалывание, точечный массаж, прижигание и другие.

Это все проекты, судьбу которых предсказать трудно. Сегодня обследование военнослужащих внутренних войск возложено на Центр психологической диагностики УВД Хабаровского края. И если офицеров, прапорщиков и военнослужащих по контракту направить туда еще можно, то как быть с солдатами срочной службы? Их, прошедших через чеченские жернова, в Восточном округе внутренних войск более двух тысяч. Какова участь солдат сегодня, нам неизвестно. Доподлинно известно одно: в Чечне, как высказался сержант Сергей Зырянов, заместитель командира взвода одной из оперативных частей округа, «после преодоления психологического барьера без выстрелов засыпать не могли».

«Даже не представляю, что после армии буду делать на гражданке. Мне кажется там будет слишком скучно. Так, как в армии, на гражданке меня никто не

поймет. Там совершенно другая жизнь» — к такому выводу пришел сослуживец Зырянова сержант Сергей Лосев.

Отслужив, солдаты стали гражданскими людьми. Посему их дальнейшее существование остается вне компетенции войсковой структуры. Но в число 120 военнослужащих срочной службы округа, получивших ранения, входят и те, которые остались инвалидами. Этой категории именно внутренние войска МВД России, согласно законодательству, обязаны предоставить гарантии социальной защиты, выраженные в денежном эквиваленте. Это одно из условий психологической реабилитации. Но, как свидетельствует приказ командующего войсками Восточного округа от 4 февраля 1998 года, имелись факты, когда единовременные пособия военнослужащим, получившим инвалидность вследствие ранений, не выплачивались. Некоторые командиры несвоевременно отправляли необходимые документы для получения страховых сумм, с опозданием перерасчитывали денежное довольствие раненым.

Виновные были наказаны, но суть дела в ином. Истерзанные войной душевно и физически, многие потерявшие здоровье, но честно исполнившие свой воинский долг молодые люди сказались без надежды на помощь.

Речь идет о необходимости реализовать целый комплекс мер по социальному обеспечению и медико-психологическому обследованию побывавших в горячих точках. Другое дело, что нынешнее состояние общества не позволяет в полной мере выполнить эти программы. Но дорожку осилит идущий.

На примерах оперативных частей округа попытаемся проанализировать, насколько социально защищены в мирное время военнослужащие, исполнившие конституционный долг в условиях вооруженного конфликта. По информации отдела по работе с личным составом округа, в 1996 году 195 офицеров, прапорщиков и военнослужащих-контрактников ангарской оперативной части нуждались в улучшении жилищных условий. На сегодня запросы тридцати ангарчан были удовлетворены. Въехали в новые квартиры и шесть человек из двенадцати, получивших ранения в Чечне. В Комсомольске-на-Амуре из двадцати четырех военнослужащих трое справились новоселье, в Благовещенске двое из двадцати улучшили свои жилищные условия. К сожалению, ни один из четырех военнослужащих этой части, раненых в Чечне, не вошел в число счастливчиков. Еще более прискорбно, что никто из участвовавших в боевых действиях не получил ключи от нового

жилья в 1998 году. Чеченские события отдаляет время, сердца чиновников все больше черствеют, а военнослужащие укрепляются в уверенности, что они никому не нужны. А чтобы картина «социальной защищенности» приобрела большую реалистичность, к обозначенному ряду нелишние добавить и факты постоянных задержек с выплатой денежного содержания.

Однако вернемся к медицинской стороне вопроса.

Дальневосточный регион значительно отдален от центра. Поэтому далеко не каждый военнослужащий имеет материальные возможности воспользоваться своим правом на санаторно-курортное лечение и выехать с семьей в Сочи или Туапсе. А в санаторий «Приморье», что под Владивостоком, в сезон отпусков просто смертному путь заказан.

За два «послевоенных» года только тридцать семь военнослужащих смогли поправить свое здоровье на курортах. А между тем из двадцати трех человек, уволенных в 1997 году из оперативных частей, четверо были вынуждены расстаться с войсками по состоянию здоровья.

Что касается двенадцатидневных «реабилитационных» путевок, которыми в Восточном округе не воспользовался ни один военнослужащий,

то медицинский оздоровительный эффект от них весьма сомнительный. Вывод сделан автором из наблюдений в кисловодском санатории «Россия» в январе 1997 года. К примеру, из десяти запланированных сеансов психологической саморегуляции число процедур теоретически не могло превысить восемь (вычеты дни приезда, консультаций со специалистом и два выходных). Реально же на прием к психотерапевту попадали на четвертые-пятые сутки пребывания в санатории. График работы врача перегружен. Занятый же с побывавшими в Чечне военнослужащими по индивидуальной специализированной программе не предусматривалось.

Показательным является и то, что по поступившим в Восточный округ в 1998 году путевкам «Реабилитационно-оздоровительного туристического отдыха» на Кипр и в Египет съездили те люди, которые к командировкам на войну не имели ни малейшего отношения.

Народ у нас терпеливый. Лишь крайняя необходимость заставляет людей обращаться к услугам медиков. А многие просто не верят, что им могут помочь.

— После прибытия на постоянное место дислокации я пошел на прием к психотерапевту, — говорит старший лейтенант Владимир Носов. — Понял, что само-

му бороться с недугом становится все сложнее. Реабилитация проходила очень сложно, подумал, что сам не выкарабкаюсь. Но побывав на приеме у медика, я почувствовал, что предложенные мне методы не выводят меня из стрессового состояния. Наверное, у нас в городе нет специалиста, способного излечить людей с психологическими травмами, подобными моей.

С 1996 года на приеме у психотерапевта поликлиники УВД Хабаровского края побывало только одиннадцать военнослужащих — участников боевых действий в Чечне. Лишь двое пришли на прием к специалисту по собственной инициативе. Остальные были направлены врачами разных профилей — терапевтами, психиатрами.

— У человека болит желудок, а причина психотравмирующего характера, — говорит психотерапевт Федор Чунарев. — Такие пациенты плохо поддаются лечению. Они «не раскрываются». «Чем вы можете нам помочь?» — говорят. Но лечить их необходимо. Аутотренингами, гипнозом отдыха, дибрифингом (сеансы с группой людей, перенесших психотравму) можно изгнать травмирующий фактор, глубоко засевший в подсознании.

В трех случаях врачом была проведена «семейная терапия». При-

чины разладов скрывала социальная сфера — отсутствие жилья, задержки денежного содержания.

Как постфактум вывода войск с территории отдельно взятой мятежной республики — российский лексикон пополнило словосочетание «чеченский синдром». За смысловой нагрузкой этого хлесткого, унижающего понятия скрывается конфликт на уровне «человек и общество». Противостояние, предмет которого выходит за границы ставшей историей чеченской кампании. Общество блефует перед своими защитниками, обещая за их немимовверные физические и психические усилия моральные и материальные компенсации, которые не в состоянии реализовать.

Много вопросов остается без ответов. Во-первых, как вернуть к нормальной жизни тех, кто «там» побывал? Во-вторых, что необходимо сделать, чтобы свети к минимуму последствия психических стрессов боевой обстановки для тех, кому «там» когда-либо предстоит побывать?

Если бы время обладало способностью врачевать все раны...

**Прапорщик
Елена ЖАРНИКОВА**

*Восточный округ
внутренних войск*

У истоков традиции

В ВОЙСКАХ — НАВСЕГДА

70 лет назад — 4 марта 1929 года — был издан приказ ОГПУ за № 38, ставший для войск правопорядка историческим. Этот документ положил начало традиции навечного зачисления в списки соединений и частей внутренних войск военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Открывается скорбный реестр фамилиями сразу трех воинов 2-го Дальневосточного кавалерийского полка войск ОГПУ, погибших в бою с бандой в далеком якутском поселке Нелькан суровой зимой 1927-го...

На сегодняшний день их, незримо стоящих в одном строю вместе с нынешними солдатами правопорядка, 184 человека. Почти все они погибли в мирное время, ценой собственной жизни обеспечив выполнение служебно-боевых задач. Но их ратная служба Отечеству продолжается. Она не закончится никогда. Они — в строю навсегда...

Традиция навечного зачисления как одна из форм увековечения памяти воинов, погибших при исполнении воинского долга, по свидетельству документов, зародилась в русской армии еще в первой половине прошлого века. А список павших героев, удостоенных чести торжественного воспоминания, открыл русский солдат-рядовой 1-й гренадерской

роты Тенгинского пехотного полка Архип Осипов. Того самого полка, поручиком которого был Михаил Лермонтов — поэт и воин, воспевший в своих произведениях суровую красоту седого Кавказа.

Гренадерская рота Тенгинского полка, в которой служил Архип Осипов, входила в состав гарнизона Михайловского форта черноморской береговой линии. Это пограничное укрепление предназначалось «для прекращения грабежей, производимых обитающими на том берегу черкесскими племенами».

В марте 1840 года укрепление осадило огромное скопище вооруженных горцев. Гарнизон форта под командованием штабс-капитана Николая Лико принял решение биться с противником «до по-

следней крайности». Но силы были неравны. Врагу удалось ворваться внутрь оборонительного сооружения. Озверевшие от крови и жестокости горцы не щадили никого. Горстку оставшихся в живых храбрых защитников форта ждала страшная, неминуемая смерть от рук головорезов. Тогда рядовой Архип Осипов, схватив горящий оружейный фитиль, бросился в пороховой погреб. Окрестности потряс мощный взрыв, похоронивший под руинами укрепления остатки гарнизона и сотни бандитов.

Но, к счастью, погибли не все защитники форта. Несколько воинам, захваченным горцами, удалось-таки выжить и спустя несколько месяцев вырваться из плена. Они-то и рассказали о подвиге своего однополчанина —

бесстрашного гренадера-тенгинца. Император Николай I, узнав о геройском поступке солдата, был глубоко потрясен и восхищен его невероятным самопожертвованием. Он распорядился проверить все обстоятельства происшедшего сражения и достойно отметить участников «храброго подвига укрепления Михайловского». 8 ноября 1840 года военный министр генерал-адъютант граф А.И. Чернышов подписал приказ по военному ведомству за № 79, который гласил: «Для увековечения... памяти о достохвальном подвиге рядового Архипа Осипова... Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил сохранить навсегда имя его в списках 1 гренадерской роты Тенгинского полка, считая его первым рядовым, и на всех переключках при спросе этого имени... отвечать: «Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении».

Имя героя сохранилось не только в русской военной истории. Оно присутствует на карте нашей страны. В Краснодарском крае на месте бывшего Михайловского укрепления, близ Геленджика, расположен поселок Архипо-Осиповка.

Жива и традиция навечного зачисления. В советское время она впервые была возрождена во внутренних войсках задолго до Александра Матросова, до сих пор официально считающегося первым занесенным навсегда в списки своей части.

1927 год... Страна готовится торжественно отметить десятилетие советской власти. Но международная обстановка в это время накаляется до предела. В Лондоне совершается разбойное нападение на помещение советской торговой делегации и англо-советского акционерного общества (АРКОС). Подвергаются вооруженному налету посольство СССР в Пекине и консульство в Шан-

хае. В Польше убивают советского посла П.Л. Войкова. Консервативное правительство Англии разрывает дипломатические отношения с СССР. Империалистические государства угрожают новой вооруженной интервенцией. А в нашей стране на фоне обострения международной обстановки разворачивается непримиримая внутривластная борьба со всевозможными «уклонами», начинается выявление несогласных с намеченной вождем и учителем «генеральной линией».

На фоне поиска врагов мнимых происходит активизация подрывной деятельности врагов настоящих — затаившегося до поры антисоветского подполья. К началу 1927 года тревожная обстановка сложилась в Якутии. Здесь уже несколько лет бесчинствовала крупная банда, состоявшая более чем наполовину из бежавших от Красной Армии белогвардейцев. Возглавлял ее бывший полковник царской армии Попов. Некогда идейные противники советской власти, превратившись в обыкновенных разбойников и грабителей, жестоко терроризировали местное население. Поступавшие по линии ОГПУ сводки были одна тревожнее другой: убийства представителей власти, налеты на охотничьи фактории, захват заготовленной пушнины, нападения на пароходы и баржи, поджоги жилых домов и административных построек. Бандитов поддерживали оружием и деньгами так называемые «таежные князья» — промышлявшие здесь скупкой пушнины еще с досоветских времен купчишки, связанные с американскими контрабандистами.

Для ликвидации бандформирований в Якутию направляется экспедиционный отряд численностью 101 человек, сформированный из личного состава 2-го Дальневосточного казачьего полка войск ОГПУ. В состав отря-

да было также включено несколько оперативных работников Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю — для чекистского обеспечения боевой операции. Задание предстояло важное и ответственное, а потому для его выполнения отобраны самых лучших воинов — выносливых, дисциплинированных, имевших опыт проведения боевых операций в таежных и горно-лесистых условиях. Возглавил отряд командир кавалерийского дивизиона полка Т.Я. Васин.

15 октября эшелон с бойцами, оружием и снаряжением вышел из Хабаровска — места постоянной дислокации полка — во Владивосток. В порту экспедиционный отряд ждал под парами морской сторожевой корабль «Воровский». С огромным трудом преодолев зимнее штормовое море, обледеневшее судно вошло в бухту Аян. На календаре уже было 26 октября. Якутия встречала воинов-чекистов крепким морозом и сильными ветрами, дувшими с заснеженного Джугджура.

Вздыбившийся почти на две тысячи метров над уровнем моря горный хребет преодолевали несколько дней. Оленьих упряжек хватило только для погрузки продовольствия и боеприпасов. Снаряжение и оружие несли на себе. Чтобы ноги бойцов не скользили на обледенелых скалах, к валенкам привязали специально изготовленные железные подковки с шипами. «Джугджур сделал свое дело, — читаем в описании похода. — Во время перехода снежным обвалом засыпало 10 оленей и двух проводников».

Но стихия не остановила мужественных воинов-чекистов, которые в буквальном смысле слова карабкались на четвереньках по крутым скалам и ледяным торосам. После того как преодолели хребет, предстоял еще 300-километровый марш-бросок по соп-

РЕТРОСПЕКТИВА

кам и тайге в шестидесятиградусный мороз к поселку Нелькан — месту сосредоточения банды. Позже этот поход в войсках станут называть «ледовым», тем самым подчеркивая особую стойкость и доблесть воинов-дальневосточников.

Только 5 декабря, спустя два с половиной месяца после отправки из Хабаровска, отряд достиг берегов реки Мая и вышел к Нелькану. Брать бандитское логово решили ночью. Чтобы скрытно окружить штаб и не дать уйти противнику, Васин разделил отряд на три группы. Две из них, под командованием Реута и Семенова, послал в обход поселка.

Штурмовать населенный пункт начали на рассвете в надежде на то, что бандиты будут крепко спать. Но о прибытии чекистов они уже знали. Им об этом донесли лазутчики из числа местных жителей. Внезапности не получилось. Завязался ожесточенный бой, длившийся около двух часов. «Банда заблаговременно устроила укрепления, — писал в 1930 году на страницах журнала дальневосточных чекистов «Часовой революции» один из участников «ледового похода» боец Семенов, — и, применяя маскировку — заячьи одеяла, оказала упорное сопротивление... Бандиты подпускали на 10 — 15 шагов и били в упор, но под нашим решительным напором и дружным «ура» кончилось властвование бандитов».

Часть банды была уничтожена, остальные, спасая свою шкуру, сдались в плен. На здании бывшей разбойничьей резиденции кто-то из бойцов поднял красный флаг.

Однако штурм поселка не обошелся для чекистского отряда без потерь. В бою смертью храбрых пали комвзвода Владимир Реут и

двое его подчиненных — красноармейцы Николай Иваненков и Александр Потанин, вызвавшие забросать гранатами бандитский штаб.

Полтора года спустя, в марте 1929-го, в полку торжественно зачитывали приказ председателя ОГПУ. Над замершим строем воинов-чекистов торжественно звучали слова: «За проявленную беззаветную, безграничную преданность делу революции, достой-

Комвзвода Владимир Реут. 1927 год

ную служить лучшим примером в воспитании революционных боевых традиций органов и войск ОГПУ, приказываю: командира взвода товарища Реут В.Д. и красноармейцев товарищей Иваненкова Н.И. и Потанина А.В. зачислить навсегда в списки 2-го полка войск Полномочного представительства ОГПУ Дальневосточного края».

ЦИК СССР высоко оценил доблесть и мужество, проявленные воинами-чекистами в аяно-нельканской операции по ликвидации

последнего оплота бандитизма в Якутии. Командир экспедиционного отряда Т.Я. Васин и четверо его сослуживцев были удостоены ордена Красного Знамени.

Давно уже нет той воинской части, в послевоенные годы ее расформировали, но имена храбрых бойцов по-прежнему свято чтят в Восточном округе внутренних войск. А в центре якутского поселка Нелькан на могиле героев и поныне стоит скромный обелиск с полустертой от времени надписью в духе революционной патетики тех далеких лет: «Не плачьте над трупами павших борцов, несите их знамя вперед».

О подвиге воинов-дальневосточников можно узнать и из экспозиции Центрального музея внутренних войск. Ранее экскурсоводы, завершая рассказ об этом эпизоде в истории внутренних войск, говорили, что, к сожалению, ничего неизвестно ни о В. Реуте, ни о его сослуживцах — Н. Иваненкове и А. Потанине. Теперь на стенде можно увидеть фотографию комвзвода Владимира Реута — одного из первых навечно зачисленных в списки войск правопорядка. Любопытно появление фото в музее. Произошло это около двух десятков лет тому назад. В группе экскурсантов выделялся по-военному подтянутый пожилой мужчина. После окончания экскурсии он подошел к сотруднику музея и достал из кармана фото своего однополчанина... Владимира Реута. На обороте была надпись: «Дорогому Мишухе на память. Володя. 27 февраля 1927 года».

Пожилой посетитель музея — Михаил Ефимович Магер, оказывается, вместе с Реутом учился на курсах начсостава. Крепко подружились. Перед выпуском обме-

Экспедиционный отряд 2-го Дальневосточного кавполка войск ОГПУ после возвращения из Якутии. 1928 год

нялись фотокарточками на память. Магер хранил снимок друга почти полвека. Теперь он — на музейном стенде.

Спустя более полутора веков после совершения Архипом Осиповым бессмертного подвига на Кавказе вновь неспокойно, вновь льется кровь. Опять гибнут русские солдаты, защищая интересы государства. Только после войны в Чечне 80 солдат и офицеров внутренних войск, ценой собственной жизни обеспечивших выполнение поставленной задачи, навечно зачислены в списки своих частей.

Героический поступок рядового-grenадера повторяет рядовой-спецназовец при выполнении задания по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чечни.

Это произошло 18 апреля 1995 года. Подразделению отряда специального назначения «Росич» было поручено овладеть горой Лысой — высотой, господствующей

над населенным пунктом Бамут, который имел для боевиков важное стратегическое значение. Во время боя рядовой Рафик Кадырбулатов огнем из автомата прикрывал правый фланг группы. Меткими выстрелами он уложил двенадцать бандитов. Получив пулевое ранение, продолжал вести бой. А «духи», словно вырстая из-под земли, все наседали и наседали. В магазинах — ни одного патрона. Осмелевшие бандиты окружили спецназовца и бросились к нему, чтобы захватить в плен. Собрав последние силы, рядовой Кадырбулатов рванул чеку гранаты...

После боя «росичи» обнаружили разорванное взрывом тело своего однополчанина, лежащее в окружении нескольких трупов бандитов.

Подвиг рядового Рафика Кадырбулатова посмертно отмечен Золотой Звездой Героя России. Память о нем свято чтут сослуживцы. Приказом министра вну-

тренних дел Российской Федерации от 22 августа 1997 года рядовой Р.В. Кадырбулатов «за личное мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении воинского долга», был зачислен в списки отряда спецназначения «Росич» навечно.

Проходят столетия, сменяют друг друга поколения защитников Отечества. Но неизменным остается одно: готовность российских воинов к самопожертвованию ради достижения поставленных целей. И пока мы чтим память о героях и подвигах, морально-боевой дух российского воина не иссякнет никогда.

Ольга БОРИСОВА,
старший научный сотрудник
Центрального музея
внутренних войск МВД
Российской Федерации

Фото Сергея НАУМОВА
и из фондов музея

Имя в истории войск

... И СЛУЖИТЬ ГОСУДАРЮ ВЕРНО

Его парадный портрет кисти английского живописца Джорджа Доу находится в Эрмитаже, в военной галерее героев Отечественной войны 1812 года.

Его отмечали «особым своим доверием» императоры Александр I и Николай I.

Его, «как хорошего служаку и знатока военного дела», высоко ценил военный министр граф А.А. Аракчеев.

С старого полотна смотрит на нас моложавый генерал с сухощавым лицом, волевым взглядом и лихо взбитой по тогдашней военной моде прической. На его мундире времен наполеоновских войн — созвездие боевых орденов. Среди них два офицерских Георгиевских креста — убедительные свидетельства того, что их обладатель в боевых делах «на пользу и славу Отечества» проявил высокое военное искусство и отличился при этом «особенной личной храбрости».

Это Петр Михайлович Капцевич, генерал от артиллерии и второй по счету командующий Отдельным корпусом внутренней стражи — воинского формирования, которое по своим функциям и задачам являлось предшественником нынешних российских войск правопорядка.

Возглавлять внутреннюю стражу, предназначение которой «охранение тишины и спокойствия» в государстве, Капцевичу довелось уже в солидном возрасте. К тому времени он отслужил в армии без малого четыре десятка лет, отвоевал не одну войну. Высочайший указ о назначении пятидесятишестилетнего боевого генерала командующим внутренней стражей состоялся 29 сентября 1828 года, спустя ровно год после утверждения другого указа — «О правилах назначения неспособных нижних чинов в батальоны внутренней стражи». Из-за неадекватности и безответственности некоторых чиновников военного ведомства этим нормативным актом фактически был подписан приговор корпусу. Сюда из боевых армейских частей стали сплавлять недобросо-

вестных офицеров и малопригодных к воинской службе солдат — авось как-нибудь справятся с бунтовщиками и разбойниками.

Теперь же Капцевичу предстояло срочно выводить корпус из прорыва и поднимать его престиж до уровня, соответствующего государственному предназначению — стоять на страже закона и порядка. Вступив в командование корпусом и ознакомившись с положением дел в нем, генерал в первом же приказе обратился к офицерам с призывом «прежде всего и паче всего употребить прилежную деятельность и усиленное внимание во исполнение своих обязанностей... чего нетрудно достигнуть, ежели гг. начальники всегда и везде будут блюсти суд и правду и служить Государю верно».

До назначения командующим

внутренней стражей П.М. Капцевич занимал высокую государственную должность — был генерал-губернатором Западной Сибири. Имея за плечами огромный опыт военной и административной работы, он, как человек решительный и энергичный, пользовался особым расположением Николая I. И возложение на Капцевича обязанностей шефа стражников ни в коей мере не являлось понижением по службе. Наоборот, назначая заслуженного генерала командующим силами «внутреннего употребления», государь старался исправить допущенные ранее в отношении внутренней стражи ошибки и подчеркнуть ее особую роль в обеспечении внутренней безопасности государства. Генерал Капцевич подходил на роль одного из главных блюстителей порядка в империи, как никто другой.

Офицерскую карьеру Петр Михайлович начал в двадцатилетнем возрасте после окончания в 1792 году двух престижных военно-учебных заведений — артиллерийского и инженерного корпусов. Отличные военные знания и безупречная строевая выправка, приобретенные молодым поручиком во время учебы, предопределили его будущее место службы — в Гатчине под патронажем цесаревича Павла Петровича. Служить в гатчинских полках «прусского строя» считалось в те времена весьма почетным и престижным. Будущий император жаловал офицеров с безукоризненной «фрунтовой» выправкой, незаурядным умом и скрупулезно соблюдавших воинский артикул. Позже, когда цесаревич стал императором Павлом I, именно такие офицеры сделали блестящую карьеру на военном поприще. Среди них был и артиллерийский офицер Петр Капцевич. Его вскоре производят в штаб-офицерский чин подполковника и одновременно назна-

чают плац-майором в Санкт-Петербурге. Этот пост по своим функциям соответствовал должности военного коменданта. Однако ответственность плац-майора за состояние дел в столичном гарнизоне увеличивалась многократно. Но Капцевич со своими многотрудными обязанностями справлялся успешно, за что пользовался особым расположением императора. Через несколько месяцев — в январе 1797-го — Петр Михайлович уже полковник, а к концу того же года — генерал-майор и шеф гвардейской артиллерии — элиты Русской армии того времени. То, что он в свои двадцать пять стал генерал-майором, говорит о многом. Прежде всего о том, что «службу правил примерно» во всех отношениях.

В 1799 году генералу Капцевичу вместе со своими гвардейцами-артиллеристами довелось участвовать в англо-русской военной экспедиции в Голландию. Две морские державы — Англия и Голландия чего-то там не поделили. А Россия, как союзница, оказалась втянутой в международный конфликт на стороне англичан. Но как бы там ни было, русские солдаты, как всегда, с честью выполнили свой воинский долг.

Эта совместная морская операция стала для молодого артиллерийского генерала боевым крещением и принесла ему первую заслуженную награду — орден Св. Анны 1-го класса с алмазами. По возвращении из экспедиции любимец Павла I получает чин генерал-лейтенанта и продолжает шефствовать над артиллерийской гвардией.

Но служба в столице, при дворе длилась недолго. После убийства в 1801 году высокопоставленными заговорщиками Павла I его сын и наследник престола Александр I по наущению своих сподвижников отсылал сторонников отца подальше от столицы.

Так Петр Капцевич оказался на Кавказе в действующих войсках генерала Г.И. Плазенапа. Об этом малоизвестном ныне военачальнике, возглавлявшем Кавказскую укрепленную линию, современники говорили, что он «умел держать в порядке сей обширный и тревожный край». Под стать Плазенапу подобались и его подчиненные — кавказские генералы и офицеры, энергичные и деятельные, способные блестяще командовать крупными воинскими отрядами в отрыве от основных сил армии.

По прибытии на Кавказ генерал Капцевич получил назначение инспектором артиллерии и шефом 3-го артиллерийского полка, расквартированного в фортах укрепленной линии. Кроме того, ему поручили возглавить наблюдательный отряд — одно из самых боевых подразделений русских войск на Кавказе. Главной задачей отряда являлось: наблюдение за действиями горцев, организация и проведение разведки местности, перекрытие вероятных путей набегов разбойничьих шаек горцев и их уничтожение.

Больше всего тревог командованию укрепленной линии доставляли налеты чеченских банд, отличавшихся особой дерзостью и жестокостью. Скопища «жищнических партий» головорезов скрытно концентрировались в горном ущелье между реками Аргун и Гойта. Вырвавшись ночью на простор, они совершали кровавые набеги на казачьи станицы и другие селения. Захватив скот, награбленное имущество и пленников, за освобождение которых потом требовали огромные выкупы, укрывались от возмездия за стенами неприступной крепости Хан-Кала, наглухо закрывавшей вход в ущелье.

Терпению русских пришел конец. На военном совете было

принято решение — взять разбойничью цитадель приступом и покончить с кровавыми набегами горцев раз и навсегда. Горловина ущелья, расположенная в семи верстах от русской крепости Грозная, была отлично укреплена самой природой: узкая обрывистая теснина с фронта перекрывалась целым рядом непроходимых естественных и искусственных завалов и рвов, далее — сплошная каменная многометровая стена, увенчанная бревенчатыми срубам с бойницами для стрельбы. Взять ее с ходу в лоб считалось делом практически неосуществимым. Но только не для русского солдата.

17 февраля 1807 года стрелки 16-го отдельного егерского полка, шефом которого был один из «храбрейших кавказских генералов» П.Г. Лихачев, и артиллеристы генерала П.М. Капцевича подошли вплотную к разбойничьей крепости. В ответ на предложение о сдаче укрепления без боя чеченцы самонадеянно заявили: «Только по нашим трупам русские пройдут через теснину». Тогда заговорили орудия. Кровавый бой продолжался более девяти часов. Пушечные ядра, посылаемые бывальыми канонирами точно в цель, вскоре превратили в руины укрытия чеченцев и сломили их ожесточенное сопротивление. Затем храбрые егеря штыком и прикладом довершили начатое артиллеристами дело. Об этом знаменитом штурме историк Кавказских войн В.А. Потто писал: «Но ни природная крепость позиций, ни искусство обороны, ни отчаянная храбрость чеченцев, поклявшихся умереть с оружием в руках, — ничто не помогло остановить егерей, предводимых отважным Лихачевым». Но все же главная заслуга в том, что над поверженной разбойничьей крепостью с надменным названием Хан-Кала гордо взвился побед-

ный российский флаг, принадлежала славным канонирам генерала Капцевича.

Заслуги Петра Михайловича в делах по установлению мира и спокойствия на Кавказе были оценены по достоинству. На его мундире засиял второй орден — Св. Владимира 3-й степени — «за оказанные отличия в горах противу чеченцев». Вспомнили о Капцевиче и в Санкт-Петербурге. Александру I, последовательно проводившему реформы в области военного строительства, требовались для их осуществления именно такие, как Петр Михайлович, генералы с практическим опытом боевой службы в действующих войсках. Военный министр А.А. Аракчеев взял кавказского героя к себе главным генералом. Должность эта была влиятельной, но и чрезвычайно хлопотной: ведение всей административной и инспекторской части, сбор и обобщение сведений о численности и боевом состоянии войск, документальное оформление приказаний и распоряжений по армии и многое другое. Вся эта бумажно-бюрократическая и рутинно-кабинетная работа, видимо, чрезвычайно тяготила Капцевича, человека по натуре живого, энергичного и деятельного. Ему недоставало армейского строя с его повседневной круговертью беспокойной солдатской жизни. Едва продержавшись два года при военном министре, генерал Капцевич с легкой душой меняет уютный кабинет на походный шатер командира 7-й пехотной дивизии. На этой должности его и застают «гроза двенадцатого года» — нашествие на Россию наполеоновских полчищ.

Сначала военных действий Петр Михайлович в гуще сражений с французами. Его формулярный список пестрит названиями всех наиболее значительных битв Отечественной

войны 1812 года и так называемых заграничных походов Русской армии. Вот только несколько выдержек из этого документа: «5 августа со вверенною дивизиею находился в сражении при городе Смоленске, где за оказанное в том деле отличие награжден орденом Св. Равноапостольного Князя Владимира 2-й степени»; «Того же месяца 26 числа находился в генеральном сражении при селении Бородине, командовал за отсутствием генерала от инфантерии Дохтурова 8 корпусом и за отличие награжден орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия 3-го класса»; «При отступлении до города Москвы, находясь в разных арьергардных делах, командовал по поручению генерала от инфантерии Милорадовича всею кавалерией, бывшею в арьергарде, при удержании неприятеля».

В октябре 1812 года русские войска, одержав победы над французами в Тарутинском бою, в сражениях под Малоярославцем и Красным, перешли в генеральное наступление. Доблесть, отвага и блестящие командные качества генерала Капцевича, дивизия которого «особо отличилась в сих викториях», были вознаграждены золотой шпагой, украшенной алмазами и надписью «За храбрость».

В период заграничных походов 1813 — 1814 годов генерал Капцевич командовал 10-м пехотным корпусом, освобождал от французских войск земли Польши, Силезии, Пруссии. Блестяще проведенное им блокирование крепости Кюстрин дало возможность русским войскам взять ее малой кровью. В сражении у города Гольдберг он окружил и пленил огромную колонну французов численностью в 2000 человек. А вот штурм Лейпцига едва не оказался последним боем в его жизни. Пушечное ядро на излете угодило генералу в ногу, нанеся

тяжелую травму левого бедра. Однако боевых порядков он не покинул — продолжал руководить вверенными ему войсками, опираясь на трость, а затем одним из первых ворвался в поверженный город.

Заграничные походы Русской армии завершились взятием Парижа и торжественным маршем по улицам поверженной столицы наполеоновской Франции. Во главе парадных колонн находился и Капцевич, принимавший активное участие в заключительных сражениях этой войны — штурме горы Монмартр и хорошо укрепленного парижского форштадта.

Походы по Европе увенчались для храброго генерала изобилием боевых наград. «За оказанные в оных сражениях отличия» Петр Михайлович был удостоен четырех высоких орденов: двух российских — Св. Георгия 2-го класса и Св. Александра Невского, и двух иностранных — прусского Орла 1-й степени и шведского Военного Меча 2-й степени.

В мае 1819 года Петра Михайловича назначают командиром Отдельного сибирского корпуса. Успехи «героя двенадцатого года» на новом поприще подтолкнули императора к мысли: а не назначить ли его генерал-губернатором Западной Сибири? Дело в том, что предыдущее многолетнее правление краем, не покидая берегов Невы, осуществлял Иоганн Пестель — отец будущего бунтаря-декабриста. При дворе по этому поводу отпускали едкие шуточки. Как-то на одном из обедов у Александра I стали спорить: какое из пяти чувств в человеке развито сильнее всего? «Я полагаю, что зрение, — сказал граф Ф.В. Растопчин. — Вот, например, генерал Пестель хорошо видит, что делается в Сибири, хотя почти все время живет за несколько тысяч верст от нее, в Пе-

тербурге». На самом деле Пестель слабо знал положение дел во вверенном ему крае. Местные чиновники, пользуясь постоянным отсутствием хозяина, занимались казнокрадством и лихоимством, вызывая тем самым недовольство населения.

С назначением в 1822 году генерал-губернатором Западной Сибири П.М. Капцевича жалобы на произвол чиновничества прекратились. Но теперь недовольными жесткими требованиями нового генерал-губернатора оказались сами чиновники, потерявшие возможность «противозаконного» обогащения. Как это ни странно, но позже на стороне мздоимцев выступил «русский революционер и демократ» А.И. Герцен, обрисовав в своих статьях образ сибирского генерал-губернатора со свойственной ему язвительностью: «После Пестеля явился в Тобольск Капцевич, из школы Аракчеева. Худой, желчный, тиран по натуре, он приводит все во фронт и строй...». Однако Александр I, известный в истории своими либеральными взглядами, в подобных делах отдавал все же предпочтение именно таким службистам — приверженцам воинского порядка и дисциплины, каким являлся Капцевич. А вскоре и дела в крае пошли на поправку.

Около девяти лет Петр Михайлович благополучно управлял Западной Сибирью и одновременно командовал Отдельным сибирским корпусом. В истории этот период жизни генерала был оценен так: «Управление его этим краем оставило крупные следы по улучшению быта ссыльных, организации Сибирского казачьего войска, учреждению в Омске военного госпиталя».

Обязанности командующего внутреннего стражей, возложенные императором в 1828 году на П.М. Капцевича, не стали для бывалого генерала за-

дачей со многими неизвестными. С большинством из них он был знаком не понаслышке. Например, за Уралом многие функции стражи возлагались на Отдельный сибирский корпус. В его составе, кстати, имелись специальные конвойные подразделения, занимавшиеся препровождением арестантов по Главному ссыльно-этапному тракту и их охраной в местах отбывания наказания. Так что генералу Капцевичу, будучи командующим расквартированными в Сибири войсками, уже тогда приходилось вплотную заниматься организацией всей конвойно-этапной службы в «какторжном» регионе. Опыт и познания в этом деле помогли в будущем, после назначения его командующим Отдельным корпусом внутренней стражи.

Вступив в новую должность и разобравшись с функциями, задачами и организацией внутренней стражи, Петр Михайлович пришел к выводу: структура управления войсками чрезмерно громоздка и неоправданно раздута. Необходимы были срочные меры по реформированию устаревшего командного механизма. Он дает поручение разработать новую организационно-штатную структуру стражи с учетом резкого сокращения управленческого звена, ставшего тормозом для оперативного решения служебных задач. На подготовку документа ушел почти год. Срок, красноречиво свидетельствовавший о правильности выводов Капцевича — бюрократизм в штабах достиг небывалых размахов.

Наконец 27 сентября 1829 года Николай I росчерком пера «Быть по сему!» утвердил новое «Расписание (организационную структуру. — Авт.) Отдельного корпуса внутренней стражи». Согласно «высочайшему» документу было сокращено число округов: их вместо одиннадцати стало девять. Также полностью упраздняя-

лось такое промежуточное управленческое звено, как бригада. Их во внутренней страже насчитывалось более двух десятков. Должности бригадных командиров были не обременительными — дублируй себе распоряжения окружных генералов да строго спрашивай с батальонных командиров их выполнения. Занимали их, как правило, полковники преклонного возраста, считавшие своей главной обязанностью регулярное получение жалованья. Которое, к слову, было немалым, кроме того, в бригадных штабах казенные штаны протирали еще несколько десятков воинских чинов, бойко переписывавших поступавшие сверху и снизу бумаги. Их содержание тоже обходилось недешево. Вот и выходило — от сокращения только выигрыш — солидная экономия казенных денег.

Теперь реформированный корпус выглядел следующим образом. В Санкт-Петербурге находилась резиденция командующего и небольшой по численности штаб — мозговой центр «войска внутреннего упрочения». Европейская территория России делилась на 9 округов внутренней стражи. Во главе их стояли окружные генералы. По ходатайству Капцевича; на эти должности были назначены заслуженные командиры, отличившиеся, как и он сам, в войне 1812 года. К примеру, шестеро окружных генералов из девяти имели золотые шпаги с надписью «За храбрость».

Штаб-квартиры округов дислоцировались в крупных городах — важных жизненных центрах империи. Например, командование 1-го округа размещалось в Риге, 2-го — в Ярославле, 3-го — в Петрозаводске и т.д. При окружных генералах состояло по одному старшему офицеру — «в качестве начальника штаба». Гарнизонные батальоны — основная

боевая единица корпуса, количество которых было 51, дислоцировались в губернских городах. В среднем каждый округ насчитывал 5 — 6 батальонов. Назывались они по месту дислокации. Например, полное наименование столичной части внутренней стражи звучало так — 1-й Санкт-Петербургский внутренний гарнизонный батальон. В уездах находились небольшие по численности инвалидные и этапные команды, подчиненные командирам губернских батальонов. Эти силы и призваны были «стеречь порядок и благочиние» в городах, ловить воров и беглых преступников, «истреблять» шайки разбойников, усмирять «неповиновения и буйства».

Одновременно с проведением реорганизации корпуса Петр Михайлович выезжал с инспекциями в войска, знакомился с жизнью и деятельностью стражников. К неудовольствию командующего, состояние дел во многих из проверенных частей оказывалось удручающим. Вот например, какое впечатление произвели на нового командира корпуса служивые Везенбергской уездной команды, подчинявшейся 2-му Ревельскому внутреннему гарнизонному батальону. «К крайнему сожалению и крайнему оскорблению службы, я нашел кучу необразованных чухонцев в одежде солдатской, не умеющих исполнять приемов ружейных...» — писал Капцевич в одном из приказов по итогам инспектирования.

Не лучшим образом выглядела и другая проверенная строгим начальником часть — 44-й Херсонский гарнизонный батальон. В одной из его команд перед Капцевичем предстали два десятка «старослуживых солдат, до безобразия не умевших ни стоять под ружьем, ни делать ружейных приемов». Возмущенный командующий приказал батальонным

командирам лично заняться обучением «сих закоснелых ленивцев» и в кратчайшие сроки сделать из них примерных воинов. Досталось от Капцевича и окружным генералам. В их адрес он высказал язвительный, но справедливый упрек — «до какой степени унижено звание солдата» в подчиненных им частях.

Особое негодование Капцевича вызывали случаи казнокрадства среди офицеров. Эту скверну он выжигал каленым железом. Вот, например, как строгий генерал поступил с начальником Котопской уездной команды штабс-капитаном Барановским, уличенным в махинациях с казенным имуществом «и разных незаконных поступках». Капцевич приказал взыскать с нечистоплотного офицера «в казну и солдатскую собственность» все до копейки из того, что тот похитил у своих подчиненных, выдерживать его в течение месяца на гауптвахте и впредь ни под каким предлогом не назначать на самостоятельные командные должности. Дабы другим неповадно было.

Но одними оргвыводами всех накопившихся проблем было не решить. Понимая это, Петр Михайлович наводил уставной порядок в корпусе не только ужесточением требовательности к подчиненным. Он постоянно проявлял заботу о повышении материального положения стражников, облегчении их службы и улучшении быта. В течение нескольких первых лет командования корпусом Капцевич неоднократно выходил с ходатайствами об увеличении жалованья подчиненным, установлении денежных вознаграждений за добросовестное исполнение обязанностей. В этом он находил полную поддержку Николая I. Согласно царским указам за поимку преступников и иных «беспаспортных» людей жандармам внутрен-

ней стражи стали выдавать по десять рублей в качестве вознаграждения «за усердное и точное выполнение своих обязанностей». Унтер-офицерам стражи, прослужившим в этом звании «беспорочно» 12 лет, определили выплачивать двойное жалованье. Еще одна льгота касалась тех служивых, что были переведены из армейских частей во внутреннюю стражу из-за ран и увечий, полученных в сражениях. Этой категории стражников императорским указом было установлено повышенное жалованье по «полевому армейскому окладу».

Улучшался и кадровый состав корпуса. Капцевич повысил требования к личному составу, направляемому на службу во внутреннюю стражу. Он сумел добиться от военного ведомства изменения принципов комплектования корпуса: сократив перевод из армии «опороченных» нижних чинов, увеличил численность «добропорядочного» пополнения от рекрутских наборов. Было урегулировано чиновничество. Например, унтер-офицеров внутренней стражи, прослуживших в этом звании не менее 18 лет, «по отличному исполнению возлагаемых на них поручений, хорошим качествам и способностям» теперь разрешалось производить в офицерский чин. И наоборот, путь в старшие офицеры ограничивался строгими рамками и критериями. Получить штаб-офицерский чин можно было только «за особые по службе отличия и благонадежность». Таким образом пытались оградить офицерский корпус внутренней стражи от карьеристов, недобросовестных и неупорядоченных людей.

Меры, предпринимаемые по оздоровлению корпуса, наведению твердого воинского порядка и дисциплины, вскоре стали приносить положительные результа-

ты. Об этом свидетельствуют многочисленные приказы о поощрении стражников, которые с удовлетворением подписывал командующий. Вот только несколько примеров. Боец Вологодского батальона рядовой Лазарев нес службу по охране уездного казначейства. Неожиданно в помещении вспыхнул пожар. «Оказав пример твердости и преданности долгу», часовой не покинул поста, принял участие в спасении казны и охране ее от расхищения. О самоотверженном поступке стражника командующий доложил Николаю I. Государь распорядился «в награду за ревностное исполнение обязанностей службы» перевести рядового Лазарева в один из гвардейских полков (служба в гвардии являлась очень престижной) и выдать ему в качестве поощрения 100 рублей — сумма по тем временам для солдата огромная, она равнялась почти годовому жалованью младшего офицера.

В октябре 1838 года Николай I решил внезапно провести смотр столичного гвардейского корпуса. В парадный строй вместе с элитными частями он приказал выставить личный состав Санкт-Петербургского гарнизонного батальона. Подобное для блюстителей порядка было впервые. Но стражники не растерялись и перед щеголеватыми гвардейцами не спасовали: в строю выглядели молодцевато, четко выполняли все строевые и ружейные приемы, за что были удостоены «милоостивого внимания государя». После смотра Николай I, отметив «точное исполнение обязанностей, твердое знание гарнизонной и фрунтовой службы», объявил генералу Капцевичу и батальонному командиру полковнику Зейфарту свое «монаршее благоволение». А нижние чины получили награду посущественнее: царь одарил каждого

солдата серебряным рублем, чаркой вина и фунтом мяса.

Кропотливую работу Петра Михайловича по приведению корпуса в боевое состояние высоко оценили государь и военный министр. Ему присваивается чин генерала от артиллерии (были учтены его образование и служба в артиллерийских частях) и жалуются ордена — Св. Владимира 1-й степени и Св. Александра Невского с бриллиантами.

Однако годы брали свое. Старые болезни — последствия былых походов и боевых ран — обострились, ограничивая возможности генерала полностью отдавать себя служебным делам. Но высокое чувство долга пересиливало телесные недуги, заставляло неотрывно заниматься «военным благоустройством» внутренней стражи. В конце концов «усиленные труды по улучшению служебного положения подчиненных ему войск» полностью расстроили его здоровье. По настоянию врачей Капцевич был вынужден уйти в продолжительный отпуск, который проводил в Оренбурге. Из затянувшегося отпуска ему не суждено было вернуться в строй. В 1840 году старший генерал был исключен из списков корпуса «за смертью».

В памяти сослуживцев и современников Петр Михайлович Капцевич остался примером честного и бескорыстного служения государю и Отечеству. После полуторавекового забвения его имя возвращается к нам.

Полковник
Николай СЫСОЕВ

ПОТОМКАМ В НАСЛЕДСТВО

На службе

* Пусть ошибки не смущают тебя. Ничто так не научает, как их сознание. Это одно из средств самовоспитания офицера. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

* Щади самолюбие солдат. У них оно развито не меньше, чем у нас. Вследствие их подчиненности, оно даже более чувствительно.

* Солдаты не безомоглые бараны, а беспощадные судьи, пришедшие из разных концов беспредельной России и уносящие с собой все пережитое на службе: благодарность и озабоченность, уважение и презрение, любовь и ненависть. Молчание солдат вызвано суровой дисциплиной, а не происходит от недостатка развития. Справедливость и человечность солдаты умеют ценить.

* Бить солдата запрещено законом.

* Генерал Драгомиров* говорил: «Стойку солдата поправлять без прикосновения». Когда поправля-

* ДРАГОМИРОВ Михаил Иванович (1830 — 1905), русский военный теоретик и педагог, генерал от инфантерии. Окончил Академию Генерального штаба. Во время русско-турецкой войны (1878 — 1879) — командир дивизии, затем начальник Генерального штаба, позже — командующий Киевским военным округом, с 1903 года — член Государственного совета. Автор трудов по военной истории, тактике, обучению и воспитанию войск.

Полковник
В.М.КУЛЬЧИЦКИЙ

**СОВЕТЫ
РУССКОГО
ОФИЦЕРА**

Окончание. Начало в № 2, 1999

ешь ее словами, солдат сам себя поправит, а если рукоприкладством занимаешься — он забудет, в чем была ошибка, потому что она не дошла до его сознания.

* На занятиях будь всегда ровным и спокойным, требовательным и справедливым.

* Заигрывать с солдатом не следует, подорвешь свой авторитет.

* Авторитет приобретается знанием дела и службы.

* Важно, чтобы подчиненные уважали тебя, а не боялись. Где страх, там нет любви, а есть затаенные недоброжелательство и ненависть.

* С солдатами будь правдив.

* Правдивость есть главное условие воспитания.

* Пьяного никогда не тронь. Если пьян солдат, лично никогда не предпринимай репрессивных мер, чтобы не подвергнуться оскорблению, часто бессознательному. Прикажи пьяного взять таким же нижним чином (но не сержанту по тем же причинам), а если их нет, то чинам полиции. Этим ты пьяного избавляешь от преступления в оскорблении офицера.

* При арестовании находящегося в нетрезвом виде солдата запрещается входить с ним в какие бы то ни было личные объяснения.

* В трудные минуты тон много значит, ибо что сделать — ясно из

смысла приказа, как сделать — из тона, каким оно отдано.

На занятиях с солдатами

* Унылая монотонность занятий не развивает солдата, а убивает его дух. Офицеру следует знать, с кем он имеет дело. В казарме или окопах собираются представители многих народностей, проживающих в России. Их убеждения, взгляды и обычаи разные. Ободри солдата в первые часы его службы, скажи ему от сердца несколько теплых слов. Не говори ему в первые дни о трудностях службы. Не пугай его. Исполни свои командирские обязанности разумно, и ты его покорил.

* Помни, что солдат, уходя со службы домой, несет на себе отпечаток личности начальника, который им руководил.

* Горе офицеру, если новобранец привыкнет относиться к нему недоверчиво и будет видеть в своем начальнике человека, способного лишь карать.

* Офицер должен уметь разговаривать с солдатами. Объяснение из его уст — самое сильное средство, которое может разрушить любое ложное политическое воззрение, с которым может явиться на службу новобранец.

* Офицер — старший брат солдата.

* Брат, но не панибрат. Иначе дисциплине угрожает опасность.

* Командуй разумно, строго, но человечно, без жестокости.

* Не прибегай к вредному сентиментализму.

* Погиб авторитет — погибли и все военно-воспитательные труды начальника.

* Для военно-воспитательной

работы одно из средств — частое общение с солдатами, разговоры.

* Разговор с солдатом должен быть прост и доступен.

* Пошутить вовремя. Шутка полезна; когда человек смеется, его мозг отдыхает.

* Не забывай солдатской кухни. Помни, что путь к сердцу солдата лежит через его желудок.

Правила жизни

* За полковыми дамами не ухаживай (в пошлом смысле). Не заводи грязь в полковой семье. Подобные романы часто кончаются трагически.

* Береги репутацию доверившейся тебе женщины, кто бы она ни была. Порядочный человек, тем более офицер, даже в кругу верных и испытанных друзей об интимных вещах никогда не говорит — женщину всегда больше всего страшит огласка.

* Мнение о женщинах держи при себе. Помни, что во все времена они были причиной раздора и несчастий не только для отдельных лиц, но и для целых империй.

* В интимной жизни будь очень осторожен, помни, что полк — твой верховный судья.

* Знай, что в жизни бывают ситуации, когда надо заставить молчать сердце и жить рассудком.

* О службе и делах в обществе не говори.

* Вверенную тайну или секрет даже неслужебного характера храни. Тайна, сообщенная тобою хотя бы одному лицу, перестает быть тайной.

* Не переступай черту условностей, выработанных традициями полка и жизнью.

* В жизни руководствуйся чув-

ством справедливости и порядочности.

* Умей не только соображать и рассуждать, но вовремя промолчать и все слышать.

* На военной службе самолюбие в мелочах не проявляй, иначе будешь постоянно страдать из-за него.

* Всегда будь начеку и не распускайся.

* Не подписывай статьи в прессе с обозначением своего чина и должности.

* За неподобающие публикации офицер подвергается не только уголовному преследованию, но и суду общества офицеров, а также дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения со службы. (Современные требования, касающиеся недопущения разглашения сведений о внутренних войсках, военнослужащих и членах их семей, а также порядок предоставления информации о служебно-боевой деятельности внутренних войск для средств массовой информации регламентируются статьей 30 Федерального закона «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». — Ред.)

* Не уличай во лжи других людей — этим ты повредишь и себе, и им.

* Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.

* Входя в общественное место, будь внимательным. Если публика там без верхнего платья, сними шинель и фуражку.

* Желая курить, спроси разрешения, а лучше жди, когда тебе предложит хозяйка дома или старший по званию и должности.

* Никто из нас не может обой-

тись без помощи: помогай людям советом и предостережениями.

* Разговаривая, избегай жестикуляции и не повышай голос.

* Если в обществе находится человек, с которым ты в ссоре, то, здороваясь со всеми, подай руку и ему (конечно, если избежать этого нельзя). Подача руки пресекает лишние разговоры и ничем тебя не обязывает.

* Всегда надевай фуражку по уставу, а шинель застегивай на все пуговицы.

* Помни о суде офицерской чести.

О суде чести

* Для хранения достоинства военной службы офицеры, замеченные в неодобрительном поведении или поступках, несовместимых с понятиями о воинской чести и доблести офицерского звания, изобличающих отсутствие в офицере правил нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеров. Суду этому предоставляется право разбора случившихся между офицерами ссор.

* Суд чести производится при закрытых дверях. На рассмотрение дела в суде чести и постановление приговора полагается не более суток. На приговор суда чести по существу дела жалоб не полагается. Суд чести — полковая тайна. Разгласивший ее привлекается к суду чести.

* В число проступков, разбирающихся в полковом суде чести, могут входить: драки между офицерами; заем денег у нижних чинов; игра с нижними чинами в карты или на бильярде; привод в офицерское собрание лиц сомнительного поведения; писание анонимных писем; нечестная игра в карты; отказ от

уплаты карточного долга; двусмысленное ухаживание за женой товарища по полку; появление в общественном месте в нетрезвом или неприличном виде и тому подобное.

Оборона оружием

(Эта часть советов дается с позиций познавательных и сравнительных. Нынешние офицеры, естественно, руководствоваться должны современным законодательством. — Ред.)

* Оборона оружием допускается, в соответствии с действующим законодательством, для защиты:

- жизни;
- здоровья;
- свободы;
- женской чести и целомудрия;
- жилища в случае насильственного в него вторжения;
- имущества.

В последнем случае оружие можно применять, когда застигнутый при похищении или повреждении преступник силою противится своему задержанию или отобранию похищенного. Убийство грабителя, прежде чем он оказал сопротивление или осуществил нападение, не подходит под понятие обороны и наказывается в уголовном порядке.

* Оборона оружием допускается только в случае действительного нападения, выразившегося в каких-либо угрожающих действиях. Одно предполагаемое или воображаемое намерение произвести нападение, не выразившееся в конкретных действиях, не может считаться условием необходимой обороны.

* Оборона оружием допускается для защиты не только себя, но и других находящихся в опасности лиц.

* Нельзя обороняться от лиц, совершивших насильственные, но

законные действия, например, от полицейских или патрульных. Это будет уже не оборона, а сопротивление органам власти.

* Оборона оружием допускается лишь в мере, действительно необходимой для отражения нападения. Всякий напрасно причиненный нападающему вред после отвращения опасности признается злоупотреблением оружием и подвергает виновного наказанию.

* Оборона против начальника вообще не допускается, за исключением случаев, когда действия начальника угрожают подчиненным явной опасностью, но и в этом случае она должна ограничиваться защитой в мере, необходимой для самосохранения. Поэтому побой, наносимые начальником подчиненному, не дают последнему права на оборону оружием, если только они не угрожают ему явной опасностью.

* При соблюдении всех вышеизложенных условий обороняющийся от нападения не подлежит ответственности за свои действия, хотя бы последствием их было причинение нападавшему ран, увечья и даже смерти.

* Под понятие обороны оружием не может быть подведена драка. Употребление оружия в драке подвергает виновного ответственности по закону.

Публикцию подготовил
полковник
Александр ФРОЛОВ,
кандидат исторических наук,
доцент

Слово о Герое-поэте

«Судьба моя — войны жнивьё»

Странно, но всякий раз, когда вспоминаю стихотворение Михаила Борисова, строку из которого вынес в заголовок этих своих заметок о нем, вижу не поле боя, а поле жизни, запечатленное другим необходимым мне писателем: «Перед ним лежало широкое поле, покрытое жесткой щетиной жнивьё». Циник может хихикнуть: «Поле битвы за урожай!..» Пусть так, но я, крестьянский сын, не знаю ничего грустнее убранного поля. Таким, должно быть, было и поле под Прохоровкой, на котором девятнадцатилетний комсорг артдивизиона Михаил Борисов чудом уцелел, выстояв в единоборстве с семью «тиграми». За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

Говорят, поле это до сих пор не оправилось по-настоящему от войны: плохо рождает — настолько земля обожжена огнем и перемешана с металлом. А ведь у каждого солдата было и еще одно поле, его личный плацдарм — душа. Не все смогли его защитить от врага, сдали. Иные — полвека спустя. Как Виктор Астафьев. По нему, теперешнему, и Ленинград напрасно не отдали фашистам, и Сталинград зря так отчаянно

обороняли, и Берлин брать не следовало бы. И уж вообще умопомрачительные признания, что он-де понял наконец, что все послевоенные годы писал свои повести и рассказы не о той войне, на которой был. И невдомек ему, что та, о которой он теперь «откровенничает», рождена в идеологических отделах заокеанских спецслужб и растиражирована нашими приспешниками всего чужеродного, для которых, по ци-

ничному признанию одного из них, патриотизм — чувство, присущее кошке.

Михаил Борисов писал и пишет о той единственной войне, на которой терял друзей, сам получал ранения, любое из которых могло стать погибельным:

*На фронте мы не думали о нервах —
Война крошла землю под погост,
А из траншей
Бойцы в шинелях серых,
Бывало, поднимались
в полный рост.*

Сказано просто, без восклицаний. Буднично. Но — как обнажены перегрузки души перед неизвестностью!

*Он так и встал
Однажды в сорок первом,
Мой командир, ровесник мой,
И поднял роту...*

Обыкновенность поступка? Да, на войне такое случалось повседневно и запечатлено всеми, кто был там, не без сердечной боли. Слышна она и у Михаила Борисова, но высказано им и нечто большее:

*В те дни судьба не каждому
светила.*

*Мой командир,
Тебе того рывка
Всего на шаг единственный хватило.
Всего на шаг... в грядущие века.*

Здесь формула нашей Памяти: павшие на Великой Отечественной, они с нами в нынешнем дне! Болью за них и осталась в Бори-

сове война, и тревожит сильнее сидящих в теле вражеских осколков:

*Судьба моя — войны жнивьё...
А может, мне как раз и надо
Стать не вернувшимся с нее
И не желающим возврата.*

В этих словах поэта нет даже вопроса — в мыслях, чувствах он там, где рвались крестастые танки, где решалась судьба Отечества. И его теперешние думы — о вере, о долге, о месте в строю — естественны и понятны:

*На левом ли фланге,
На правом ли стать —
Какое имеет значение?
Важнее, я думаю, не опоздать,
Безвольно не плыть по теченью...*

Он не опоздал к своему часу в сорок первом, хотя его не то что бы не звали, а выпроваживали из военкомата. «Советовали расти, — вспоминает Борисов. — Упросил все же, настоял. Призвали! Понятно, не в действующую армию, а на учебу в артиллерийское училище, в Томск. Оказался еще дальше от линии фронта, — смеется. — Но во время войны кто ведаёт, какая дорога к ней ближе». Через четыре месяца большинство курсантов направили во фронтовые части. На пополнение. Так в декабре под Краснодаром Михаил Борисов почти на два года раньше своих сверстников принял боевое крещение.

«Пять лет приписанный к войне», — скажет он о себе много позже и почти тут же спохватится: — «А я еще не вышел из войны...» Между этими двумя стихотворениями и видится мне его послевоенная новая жизнь, но нравственные критерии, которым поэт подчиняет себя в ней, остались прежними, выверенными на поле боя:

*Мне эта связь навек предрешена —
Ее судьба была моей судьбою,
И если над Россией тишина,
Безоблачно тогда и надо мною.*

Читаю стихи Михаила Борисова, стараюсь найти в них его укрепку, истоки стойкости и верности ратника. От-ку-да?! И понимаю: от любви к Родине, к земле, к ее простору. И опять встает перед глазами поле, но уже из стихотворений самого поэта:

*Край мой отчий — сплошное поле
С островками густых берез.
Дед на этом возрос раздале,
А позднее и я пророс.*

И еще, еще: «И мое есть солдатское поле... Скрежет танковых траков на поле моем... Хорошу на том поле я юность свою...» Тут частное и общее слито, и понимаешь: Михаил Борисов запечатлевал в стихах не биографию, а судьбу.

А родился он 22 марта 1924 года на Алтае, в поселке Михайловском. Первые стихи написал еще в школе и даже стал победителем на олимпиаде детского творчества. И тогда, как вспоминает поэт, вскружила ему голову греховная мысль о некой судьбоносной связи его родного поселка с пушкинским Михайловским: уж очень нравились ему стихи Александра Сергеевича, многие из которых знал наизусть. Из нынешнего далека Михаил Федорович так отзывается о той поре:

*То прошлое — начало всех начал,
И от него добрей душа и чутче.
Ко мне приходит Пушкин по ночам,
Заглядывают Лермонтов и Тютчев.*

А потом была война: огненная купель под Краснодаром, Сталинград, танковое сражение на Курской дуге... Потом бои на Днепре, фронтовые курсы младших

лейтенантов, после которых стал командиром взвода управления 4-й гвардейской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской бригады РВГК, форсирование Одера. И ранения, контузии, все — бывает же такое! — в один и тот же день, 22 марта, в день рождения, во все четыре военных года. В госпиталях не залеживался, сбегал, недолечившись, догонял своих...

А дальше, после увольнения из армии по болезни, работал и учился, болел. И писал стихи. Помня о первой своей поэтической удаче на школьной олимпиаде, послал подборку на конкурс «Комсомольской правды». Стихи появились в газете с добрым напутствием Сергея Наровчатова. А через два года, в 1965-м, в Кемерово вышел поэтический сборник «Верность». Вскоре при поддержке Ярослава Смелякова и Марка Соболя там же увидела свет и вторая книжка. Это придало Борисову уверенности в себе, «окончательно поставило на ноги», как признается он в автобиографии.

И еще раз он наденет шинель, будет приглашен в Москву, где и завершит службу полковником в журнале «На боевом посту».

Встреча с новым поколением ратников Отечества — так однажды отозвался Михаил Федорович о солдатах того неблизкого послевоенного года — впечатлила его. И вскоре гарнизон всколыхнула написанная им песня: «На два года шинель, На два года мундир, На два года отца Заменял командир...» Я хорошо помню ее с молодых офицерских лет. Помню и то, как на большом собрании или диспуте в Реутово в гарнизонном Доме офицеров Борисов еще раз показал свое доброе расположение к юным, воспротивившись чьему-то «не рядовому» мнению о безалаберности нашей молодежи:

*Они подчас горючи, как берёста,
Их тянет и на скепис, говорят...
Но если знать,
Что это все от роста,
Понять нетрудно нынешних солдат.*

Может, кто-то заспорит с поэтом с нынешних уже позиций, а я — нет: еще близко у сердца героичество сегодняшних бойцов, выполнявших воинский долг в Чечне, да и Чернобыль не забыт. А горячие точки? А охрана общественного порядка?..

Борисов знает:

*Беречь покой в своем родном краю
И охранять — сложнее нет задачи!
Ее решая,
Так или иначе
Находишься безвыходно в бою.*

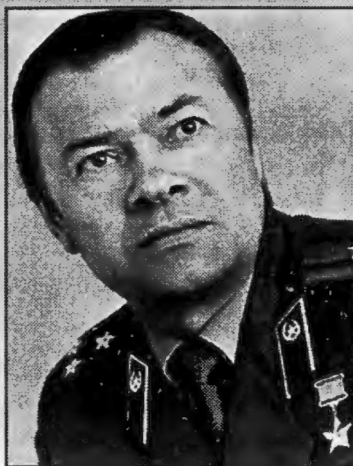
Это экспромт, отклик на злобу дня, но в нем желание уравнивать судьбы дедов и внуков, отцов и сыновей, показать слитность их дел, схожесть в своей сути. И это, если хотите — наставничество. Да, да! Разве оно противопоказано поэзии?!

Словом, тогда, снова оказавшись в армейском строю, Борисов попал в энергетическое поле Памяти. И как результат — новые книги стихов, прием в Союз писателей, десятилетия поэтического труда.

В этом марте Михаилу Федоровичу исполняется 75 (если, конечно, считать его фронтовые годы за обыкновенные, а не как принято — год за три). Хочется пожелать юбиляру крепкого здоровья и творческого накала, который, как я знаю, и держит его на этой любимой им земле.

Евгений ЕРХОВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

МИХАИЛ БОРИСОВ

Михаил БОРИСОВ — автор более двух десятков поэтических книг, лауреат премии им. Александра Фадеева. Его стихи переведены на болгарский, польский, венгерский, чешский и югославский языки. Накануне юбилея в Объединенной редакции МВД России при участии Международной ассоциации писателей баталлистов и маринистов увидел свет новый сборник поэта — «Отпусти меня, боль», в который вошло немало стихотворений, написанных в последние годы. С некоторыми из них мы и знакомим вас сегодня.

Я ВСЕ ИСПЫТАЛ НА ВЕКУ

ИСПОВЕДЬ

*Я все испытал на веку —
Весну босоногого детства
От милого с Обью соседства
До зорьки,
Летящей в строку.
Я все испытал на веку —
К врагу неизбывную ярость,
Надежду,
Тупую усталость
И верность стальному штыку.
Я все испытал на веку —
Влюбленность почти неземную,
А после разлуку шальную,
Ее перемол на муку.
Я все испытал на веку —
Мой голос и в лучшие годы
Был голосом жгучей работы,
Под стать заводскому гудку.
Я все испытал на веку —
Слепящая закипь металла
И зорька, вспорхнувшая ало,
Все чаще ложатся в строку.
Я все испытал на веку...*

***

*Не спотыкается Пегас,
И будоражит выкрик чаек,
Ничто еще не предвещает,
Что наступает горький час.*

*Но догорит моя звезда,
И отгудят мои печали,
И я, как с лодки на причале,
Сойду с печатного листа.*

*Ну а пока лазурь небес
К себе влечет неодолимо,
Держу внушительно и зримо
Перо, как штык, наперевес.*

***

*Мне бы годы собственного века
До конца с достоинством
прожить,
Как бы от начала человека
Протянуть живительную нить.
Не дружу со временем
острожным,
А подчас захлестывает гнусь,
Потому, наверное, и с прошлым,
Собственно,
почти не расстаюсь.*

*...Высота.
И падают солдаты —
Руки врозь —*

*в колючую стерню,
Словно все на свете автоматы
Рубят их, сердечных, на корню.
Не тогда ли,
В шаге от расстрела,
За друзей и отчие края*

Вспыхнула и тут же отгорела
Грозовая молодость моя?
И теперь,

когда во многом волен,
Не проверить: прочно ли стою
И достоин или не достоин
Тех ребят, подруженных в бою.
Не грущу о радостях распятых,
Но все чаще видится мне та —
Черная, колючая на скатах,
Вспаханная трижды высота.

***

Мы под обугленным селом,
Чумазые, как черти,
Который день в снегу живем
За сто шагов от смерти.
За сто берет и автомат,
Кучней ложатся мины,
Но пострашнее для ребят
Мороз, что дубит спины.
Шинель — не зимнее пальто,
И пахнут дни не щами,
Баланду в термосах,
И то
Подносят к нам ночами.
Поочередно, через край
Хватив баланды клятой,
Еще сильнее стылый «рай»
Крестят потом ребята.
Нас в три погибели свело
Лежанье это наше...
Мы рвемся в бой.
Зовет село
Теплом своим — Лебяжье.

***

Никому не высказать всего,
Что печали нестует
и множит.
Вряд ли кто
по полочкам разложит
Треволнения сердца своего.
Говорю:

— Любить — так уж любить,
Днями и ночами миловать!..
Но на деле, ежели признаться,
Ничего уже не повторить.
Вместо глаз сияющих видна
Вешка у вчерашнего истока,
Как ветла, опавшая до срока,
Как глоток закисшего вина.
Каждый промах гасит вечера,
Глушит их любая незадача.
Налицо условия для плача,
Слезы только выдай на-гора.
Видно, жребий выпал на него,

Видно, все сомненья и печали
На земле еще не открывали
Давней боли сердца моего.

***

То ли память сгибает в дугу,
То ли годы взошли повиликой?
Разобраться в судьбе
Бледнолицой
Я, признаться, еще не могу.
И в душе, и в натуре моей
Гаснут искорки прежнего пыла,
Потому-то и знаю, как было б
Тяжело мне без верных друзей.
Я забудусь в их тесном кругу,
На минуту присев у порога,
Отйду и отмякну немного,
И остаточный пыл сберегу.

***

На лугу трава некошена,
Небо ясного ясней,
Томкой негой запорошена
Суэта последних дней.
Под щекою не колышется
Голубая сон-трава,
Но сквозь дрему
все же слышатся
Очень важные слова:
«По-за Томью,
речкой быстрою,
За серебряной дугой
Я шалаш из тала выстрою
Для подружки дорогой».
На лугу трава некошена,
Благодать и на душе...
Будет нам, моя хорошая,
Рай и в этом шалаше!

***

Ах, какие помню времена!
Выгорали села, словно свечи,
Города сносились,
А страна,
Поднимаясь, расправляла плечи.

Ах, какие помню времена!
Говорю об этом не краснея.
Даже солнце застила война,
А духовно были мы светлее.

Ах, какие помню времена!
Нас она без усталости косила,
Но вставала за стеной стена,
Нарастала снова наша сила.

Ах, какие помню времена!
От смертельной ярости чернея,
Были мы доступней для добра,
Были и в любви своей щедрее.

Ах, какие помню времена!
Выгребаясь из огня и пепла,
Мы хрипели дружно:
— Ни хрена,
Только б наша Родина окрепла.

***

В последние годы нередко
Мрачнел для меня окоем,
А я, как положено предкам,
Все время стоял на своем.
Чурался кривого успеха,
Любой закулисной игры —
Я лишь многократное эхо
Далекой суровой поры.
Земля, словно скорая яхта,
Летит в заревые края,
Но только кончается вахта,
Бессонная вахта моя.
Ударят незримые склянки —
И новая высветит брешь,
И недругов черные танки
Сомнут опустевший рубеж.
Пока же врастаю по поясу
В ту землю,
Где бой не утих,
Еще откликаясь на голос
Былых побратимов своих.

***

Уйду — не надо славословья,
Не надо выспренных тирад,
Пусть только
ветры Приднестровья
Над кручей памятной взлетят;
Пусть посреди полей Алтая,
В сибирской дальней стороне,
Ветла согбенная, седая
Вздохнет тихонько обо мне;
И пусть, душе одной внимая
В тот миг щемяще-ножевой,
Березка, как сестра родная,
Всплеснет пожухлою листвою.
Они — дорог моих примета
И мой почетный караул...
До орудийного лафета
Я как-никак не дотянул.

Екатерина ПОСТНИКОВА третий год служит в Московском округе внутренних войск: ефрейтор, делопроизводитель техчасти батальона. А до этого она ходила в школу в подмосковном поселке Удельная, занималась в медучилище. Со школьной поры Катя любит фантастику, прежде всего социальную — Лема, Бредбери, братьев Стругацких, — и сама пишет рассказы, которые, как признается, сперва «нравились одноклассникам, а теперь — сослуживцам». Надеемся, что ее творчество придется по душе и более широкому кругу читателей.

Так что с журнальным дебютом, Екатерина, и с Международным женским днем!

РАССКАЗЫ

Командир Земли

16 сентября, понедельник.

Сегодня такое чистое, прохладное, прозрачное, почти летнее утро с калями росы на траве, пенем птиц и отражением неба в мокром асфальте, что хочется плакать, быть добрым и всех любить. Ветра нет, ни один лист в парке не колышется — хорошо.

В половине десятого у входа в главный корпус

стали собираться девушки в белых и голубых расстегнутых халатах поверх яркой модной одежды и своими резкими веселыми голосами распугали вокруг всех кошек. Хотел отчитать их за шум, но передумал: это были, как на подбор, хорошенькие, ухоженные, бойкие, очень славные девушки, и они понравились мне все без исключения. Я люблю веселые молодые лица. Зачем портить им утро, они и так со временем научатся дисциплине и будут честно исполнять свой долг перед страной.

В наше отделение они, увы, не зашли, и у меня не было возможности объяснить им, насколько важно то, чему они решили посвятить свою жизнь, ведь они — будущие врачи, офицеры, моя надежда на благополучие планеты.

Я считаю, что медики как на войне, так и в мирное время — одно из важнейших звеньев в цепочке обеспечения безопасности, разорвать которую все равно что вырвать орган из тела.

В обед отвратительно кормили. Сделал замечание повару, но этот юнец, похоже, до сих пор не усвоил, что такое субординация, и посмел в ядовито-вежливой форме отослать меня в палату. Естест-

венно, я сразу же сел и написал приказ о лишении повара Священного ордена III степени, которым я наградил его неделю назад за очень удачный завтрак по случаю моего дня рождения. Некоторые, возможно, сочли бы это мелким и недостойным такого человека, как я, но я считаю, что во всем должна быть справедливость, даже в таких мелочах.

В тихий час, пока все спали, обошел отделение и проверил порядок, потом до 16.30 писал распоряжение для главного врача этой больницы, в котором не забыл упомянуть о недостаточно горячей воде в душевой, разбитой лампочке на лестнице и, конечно, о невоспитанном поваре. Дежурная сестра, получившая в минувший четверг звание старшины и потому очень довольная жизнью, забрала документ и оставила мне апельсиновый напиток и лекарство для улучшения сна.

Меня очень трогает забота этих маленьких людей о моем здоровье: еще ни разу они не забыли принести мне успокоительное для моих расшатанных нервов, заварить чай, подать на ночь свежий кефир, поменять белье, сделать уборку. У меня очень комфортабельная отдельная палата с видом на прекрасный парк, ко мне приходит хороший парикмахер, а в свободное от работы время я имею возможность принимать успокаивающие ванны и писать мемуары, не опасаясь, что кто-то мне помешает.

Просто идеальные условия.

И какая необыкновенная тактичность — они не носят форму, чтобы хотя бы на время болезни я мог забыть о войнах, в которых приобрел свою мировую известность и немеркнущую в веках славу... Простые, опрятные белые халаты.

Как в обычной больнице.

19 сентября, четверг.

Сегодня утром я был необычайно взволнован и рассержен, когда узнал, что заведующий отделением до сих пор не подобрал кандидата на должность моей личной медсестры. Естественно, я понимаю, насколько сложно найти человека, пригодного для такой ответственной работы, но нельзя же тянуть с этим вечно! Дал ему еще сутки. Если он снова не выполнит приказ, придется понизить его в звании.

А что поделаешь — с разгильдяйством в моей больнице пора кончать.

20 сентября, пятница.

Хочешь не хочешь, а свои намерения надо осуществлять. Передал сестре приказ о наказании заведующего отделением.

Разнервничался до того, что добрая женщина была вынуждена сделать мне укол.

Дальше так продолжаться не может, мои подчиненные совершенно отбились от рук.

После обеда написал приказ о наказании всего личного состава больницы, в первую очередь офицеров, которым всем поголовно объявил строгий выговор, остальные отделались предупреждением. Все, хватит поблажек. Если в понедельник у меня не будет личной медсестры, объявлю всем по трое суток штрафных работ.

* * *

Девушка была расстроена, страшно расстроена с того самого дня, когда добрый на вид член приемной комиссии терпеливо объяснил ей, что если фамилии нет в списке, значит, ты пока не студент и незачем по такому поводу являться лично. Приходите через год, девушка, сказал он, подготовьтесь получше, почитайте, наймите репетитора, наконец, или попробуйте записаться на подготовительные курсы, это тоже выход из положения. Не плачьте, девушка. Мама у вас кем работает? Сестра-хозяйка в психиатрической больнице? Ну и отлично! Почему бы вам не поработать там годик? А что, это вам поможет определиться, действительно ли вы хотите стать психиатром. Понаблюдайте, познайте эту работу, так сказать, изнутри.

У вас, знаете ли, не совсем тот склад характера, объяснил он, протягивая носовой платок, вы, как бы получше выразиться, девушка очень эмоциональная, все принимаете близко к сердцу, может быть, вам попробовать что-нибудь другое?

— Спасибо, — с заложенным носом буркнула она и пошла к выходу, готовая разреветься в голос, как только закроет дверь с той стороны.

— А на работу все же устройтесь! — крикнул ей вслед член приемной комиссии.

* * *

...Вот и устроилась, подумала она, одиноко сидя на подоконнике в пропахшей дезраствором процедурной и с тоской наблюдая за студентками Того Самого Института, столпившимися, как всегда, у корпуса. Студентки! Она сейчас тоже могла бы учиться, ходить на лекции, сдавать зачеты, жить этой наполненной, интересной жизнью, имеющей смысл...

Она знала, как тяжело дался матери ее провал: как это, ее девочку, ее умницу, ее надежду почти с одними пятерками в аттестате и не приняли учиться, в то время как явные троечницы, нахватавшиеся

перед экзаменами отрывочных знаний, благополучно поступили?!

Но внешне мать казалась спокойной.

Вот и сейчас в коридоре раздался ее зычный голос:

— Оля! Ты где, покажись, я знаю, что ты меня слышишь.

Девушка слезла с подоконника, приоткрыла дверь и выглянула:

— Мам?

— Так. — Мать, крупная блондинка в накрахмаленном халате, остановилась с мокрыми чашками в руках. — Пребываешь в состоянии осенней меланхолии?

— Ты чего хотела-то?

— Есть предложение попить чайку, девчонки торт принесли, «Чародейка». Пошли, после погрустишь.

— Сладкое портит фигуру, а чай содержит кофеин.

— Не хочешь, так и скажи, и не умничай. Ты что, опять плакала?

— С чего бы?

— Я, слава Богу, на зрение не жалуюсь. Что ж ты у меня плакса такая, а? Как будто не понимаешь, что не поступила только потому, что у мамы денег на взятку не было.

— Перестань! — Девушка поморщилась. — Не смей так говорить, наслушалась дураков. Я сама виновата, надо было готовиться, на курсы ходить...

— Как угодно. — Мать вздернула подбородок. — Если ты так уверена в собственной тупости, можешь сидеть и лить слезы, ради Бога. А эти будут учиться. Кстати, тебя Гоша искал, зайти к нему.

— Зачем?

— Может, книгу какую-нибудь принес. Давай вытри слезы и иди. И не реви больше, не волнуй больных.

***

Гошей за глаза (а некоторые, самые близкие, и в глаза) все называли Георгия Сергеевича, заведующего отделением, лысоватого, маленького, но невероятно обаятельного мужчину чуть за пятьдесят.

Когда Ольга бочком просочилась в его кабинет и встала у двери, он невольно улыбнулся: ему нравилась эта милая, добрая, очень аккуратная девочка, вся в белом, от ленточки в волосах до мягких спортивных тапочек — и не скажешь, что санитарка (или нянечка, как называют ее больные). Ей бы и работать нянечкой. В детском саду.

— Привет, коллега! — Он выбрался из-за стола, подошел к ней и протянул руку. — Как жизнь молодая?

— Лучше всех! — Ольга тяжело вздохнула.

— Ну, ну, только не надо делать из пустяка мировую катастрофу. — Заведующий отделением чуть сильнее обычного сжал ее вспотевшую ладошку. — Ну какой ты психиатр? И вообще врач? Ты не обижайся, но у тебя мордашка, как на шоколадке «Аленка», тебе никто не говорил? И нервишки. А здесь надо быть из металла сделанным, чтобы самому с ума не сойти. Знаешь, как тяжело с нашими больными? У них ведь не рука или нога, у них душа не в порядке, а это намного страшнее. Ты сама-то все еще хочешь быть психиатром?

— Не знаю. Хочу...

— Высшее образование — это, конечно, штука хорошая. Олечка, но психиатром надо родиться, вообще кем-то в жизни надо родиться, остальное — не твое, и тебе пользы не принесет.

— А если я родилась посудомойкой?

— Это тоже, кстати, очень нужная профессия. Но я-то тебя позвал по другому поводу. Я знаю, ты девчонка сообразительная, у тебя есть мозги, покладистый характер, воображение, а то, что ты с виду ребенок, так это даже очень хорошо...

— Вы это к чему? — подозрительно прищурилась Ольга.

— Есть у нас больной, — Георгий Сергеевич задумчиво закурил. — Не буйный, можно сказать, самый что ни на есть тихий. Безобидное такое существо, послушный, интеллигентный, проблем с ним в отделении никогда не было. Но иногда — иногда! — ему требуется помощь, не лекарства, это старо и малоэффективно, а просто чисто человеческое общение. У него бывает... весной и осенью.

— Что... бывает?

— Ну, периоды, когда он становится беспокоящим, и ему нужно уделять повышенное внимание. Ты у нас числишься санитаркой, но в принципе какое-то время без тебя там смогут обойтись. Не хочешь попробовать себя в качестве... ну, не психиатра, конечно, а просто сочувствующего и понимающего человека? А? Честно говоря, жалко парня, выздороветь он не выздоровеет, но можно попытаться снять у него психическое напряжение, остроту переживаний, помочь ему успокоиться без уколов. Я знаю, как твое присутствие действует на больных. Ты ничем не рискуешь, Оля, а заодно наберешься опыта на случай, если не передумаешь поступать.

— А вообще... что у него?

— Шизофрения. Мания величия. Он считает себя кем-то вроде генералиссимуса, ну, ты видела, как это бывает. А в остальном нормальный человек, адекватный, даже интересный, если говорить с ним, допустим, о чем-то отвлеченном, ни за что не догадаешься, что он болен. Намедни разжаловал меня в майоры за то, что я сдуру пообещал выделить ему личную медсестру и, конечно, слова не сдержал. Бо-

юсь, теперь, чего доброго, расстрелять прикажет за неповиновение.

Ольга молчала, хлопая глазами.

— Ну что? — Заведующий отделением дружески подмигнул ей. — Не струсись, коллега?

— В какой он палате? — быстро спросила Ольга.

— Вот это мне нравится. Теперь слушай мои инструкции, а то, черт тебя знает, заговоришь с ним, как с ребенком, откачивай его потом...

***

Бокс номер 43, вопреки ее ожиданиям, оказался довольно уютной и обжитой комнаткой — два с половиной на три метра с окном в парк. Странно: окно, в нарушение всех правил, было приоткрыто, ветерок покачивал занавеску. В палате царил образцовый порядок и совершенно отсутствовал характерный больничный запах.

Ольга огляделась. Безупречно застеленная кровать, строгая тумбочка (ничего лишнего, только стакан и расческа), старенький, но очень чистый ковер, голубоватые шторы, мягкий стул, белый столик, на одной стене — карта мира, на другой, напротив — что-то вроде стенда с множеством (сотни полторы или больше!) красных плюшевых подушечек, сшитых из старых занавесок, и на каждой — фантастический орден, сделанный из фольги от шоколадных конфет и до такой степени похожий на настоящий, что Ольга невольно тряхнула головой.

Фольга была разных цветов — розовая, зеленая, золотистая, белая, синяя, и кусочки ее были так тщательно сплетены в затейливую вязь, так аккуратно были выписаны на блестящем поле крохотные буквы, столько труда и фантазии было вложено во все это, что девушка внезапно ощутила прилив восхищения талантом мастера, создавшего эту красоту.

Обитатель бокса стоял у окна и смотрел в парк, заложив одну руку за спину, а другую засунув в карман темно-синего халата, из-под которого выглядывали тщательно выглаженные светлые брюки. Он был в ботинках, а не в тапочках, как другие в отделении, и Ольга подумала, что, наверное, это и вправду очень тихий и дисциплинированный больной, раз ему разрешили одеваться и жить так, как ему нравится. Гошина работа, улыбнулась она своим мыслям.

Услышав шум, больной обернулся, чуть поднял брови и сделал шаг к Ольге.

— Меня прислал заведующий отделением! — быстро проговорила она, невольно выпрямившись и вынув руки из карманов. — В ваше распоряжение... простите, как к вам обращаться? Личной медсестрой. Вот.

— Так, так, — он окинул ее взглядом. — Я вас знаю, видел раньше здесь, в этой больнице. Отлично, я доволен, что ко мне прислали именно вас.

— Почему? — удивилась Ольга.

— Вы сами должны знать, — сухо сказал больной. — Далеко не каждая сестра милосердия может претендовать на эту должность, потому что далеко не у всех имеются нужные качества. Вот у вас они есть. Вы молоды, вы аккуратны — это видно с первого взгляда. Вы застенчивы. Я, знаете ли, не одобряю в женщинах беспардонности. У вас умный взгляд. Вы мне подходите, так и передайте заведующему отделением. В каком вы звании?

— Сержант, — наугад брякнула Ольга и тут же испугалась, что все испортила. Однако больно удовлетворенно кивнул:

— Делаете успехи. Сколько вам лет?

— Скоро восемнадцать.

— Отлично, такая юная — и уже сержант. Можете присесть. Как вас зовут?

— Оля... Ольга.

Она робко опустилась на стул, сложив руки на коленях. Больной сел на свою кровать.

— Поскольку теперь вы — моя личная медсестра, можете называть меня просто Командиром. Вы, конечно же, знаете, кто я, и, наверное, слышали от офицеров этой больницы, что в данный момент я заканчиваю работу колоссальной важности.

— Да, — кивнула Ольга и, на мгновение похолодев, выдала:

— Все говорят, что вам сейчас нужны особенно хорошие условия, потому что работа, которой вы занимаетесь, решит судьбу человечества.

Больной с достоинством кивнул.

«Мне не психиатром, мне актрисой надо быть, — пронеслось у Ольги в мозгу. — Что ж меня заносит так?..»

Несколько секунд они хранили молчание. Потом девушка покосилась на ордена и, виновато улыбаясь, заметила:

— Я так давно мечтала посмотреть на ваши награды...

— Вот как? А вы хорошо разбираетесь в этом?

— Совсем не разбираюсь, к сожалению, — вздохнула Ольга.

— Ничего страшного, вам это простительно. Естественно, я все вам расскажу, но начать лучше с этого...

Он открыл тумбочку и вынул из нее большую коробку, набитую аккуратно склеенными из цветного картона книжечками размером с паспорт.

— Это — удостоверения к орденам, к каждому свое, так полагается. На стенде все ордена помечены номерами, и вам легко будет разобраться, какое удостоверение к какому относится. Если что-то бу-

дет непонятно, смело задавайте вопросы. А я пока поработаю над книгой...

***

— Где моя-то? — Сестра-хозяйка осторожно вошла в кабинет заведующего отделением. — Что-то давно ее не видно. Опять где-нибудь прячется?

— Она у нашего главного психа. — Заведующий отделением с довольным видом закурил. — Не волнуйся, Любаша, присядь. Как насчет чайку?

— Да ты в своем уме, Георгий Сергеевич?

— Я-то? А Бог его знает, может, уже и не совсем. Целыми днями с больными общаешься, сам себе потом кажешься странным. А чего ты перепугалась-то? Он ведь не людоед, по-моему.

— Тебя бы заставить с ним нянчиться! Ты что? А если у нее истерика начнется?

— Что-то не похоже, я пару раз подходил, у них там тихо, разговаривают...

— Да она же размазня! Ты хочешь, чтобы он своим бредом окончательно забил девке голову? Давно она у него?

— Часов с десяти.

— Мать честная! Себе-то ты небось на грузки дозируешь. Как хочешь, но я пошла ее оттуда вытаскивать.

Сестра-хозяйка сделала шаг к двери, но заведующий отделением решительно хлопнул ладонью по столу:

— Не горячись! А может, это как раз то, что ей сейчас нужно? Тут есть кому помыть за нее полы. А она, по крайней мере, перестанет без конца думать о своем институте. Некогда ей будет. Парень-то неизлечим, но ей я сказал, что она может облегчить его состояние, и знаешь, глазки-то загорелись!.. Пусть походит к нему, глядишь, и будет толк. А не будет, так хоть его развлечет и себя перестанет жалеть.

— Ну не знаю, Георгий Сергеевич, психиатр у нас ты, а не я...

— Я администратор. — усмехнулся заведующий отделением. — но и психиатрия мне не чужда.

***

...— А почему вы решили, что наступать лучше со стороны гор? То есть я хочу сказать, разве есть какой-то способ определить, как правильно вести бой, а как — нет?

У Ольги было ощущение, что прошло не более получаса с момента ее прихода в эту палату (на самом деле большие часы в коридоре показывали без пяти

два пополудни), настолько сильным оказалось притяжение ее собеседника.

Больной (мысленно с первой минуты она называла его Командиром, и только так) сидел рядом и за просто разговоривал с ней, и ей было приятно, что он каким-либо способом не подчеркивает свое (пусть мнимое) превосходство над ней.

— Есть такая наука — стратегия, — с готовностью рассказывал он. — По ней написаны сотни книг, и, если ты хочешь по-настоящему понять, как распределить силы и просчитать вперед действия противника, чтобы выйти из боя с наименьшими потерями, ты должна прочесть хотя бы одну их них. Я, конечно, уже давно не пользуюсь никакими книгами, но тебе лучше постигать теорию по ним — на первых порах. Я бы дал тебе что-нибудь, но вся моя библиотека осталась в штабе, я ведь тут ненадолго, так, подлечить нервы: у меня сильное переутомление, в последнее время я работал по двадцать четыре часа в сутки.

— Вы ведь и здесь работаете, — с уважением заметила Ольга.

— А как же? Я не могу позволить себе просто ничего не делать, но в этой больнице, по крайней мере, есть кому заставить меня соблюдать режим. Я доволен, это так трогательно...

Девушка улыбнулась. Ей нравилось его открытое, немного строгое, но не злое лицо, какой-то совсем нормальный, умный, хотя и немного отстраненный взгляд, плавная речь, манеры. Это был вообще довольно привлекательный мужчина лет, может быть, тридцати восьми, среднего роста, стройный, подтянутый, следящий за собой, воспитанный, интересный... а если он и не сумасшедший вовсе?

Да нет, Гоша сказал, что он здесь уже почти год и останется, вероятно, до конца жизни: он не может работать, не может жить среди нормальных людей, это в больнице, на фоне остальных больных, он кажется — самое большее — странным, а там он, наверное, бич Божий. А жалко, до чего же все-таки несправедливо устроен мир!

В коридоре заиграла негромкая музыка — сигнал к началу обеда. Больной вздрогнул:

— Это уже четырнадцать часов, сержант?

— Ох, я тоже думала, что меньше, — спохватилась Ольга и засмеялась. — С вами так интересно, что я забыла о времени... Командир, а позвольте мне принести ваш обед сюда?

— Да, пожалуй. — Он встал, прошелся. — Так будет удобнее. Только я боюсь, что повар снова окажется не на высоте.

— Я посмотрю, что он там наготовил, — пообещала Ольга вставая, — и если, не дай Бог, мне не понравится, я скажу матери, и ему придется самому стирать свои фартуки.

— А кто твоя мать?

— Сестра-хозяйка.

— То-то я думаю, кого ты мне напоминаешь. Ну хорошо, иди. Ты будешь обедать со мной, так мы сможем не прерывать наш разговор. Ты очень способная девушка, я думаю, из тебя выйдет толк.

— Кстати, — Ольга смутилась, — у моей мамы есть торт «Чародейка», она оставила мне кусок. Вы любите сладкое?

— Это отличная мысль, сержант. Я рад, что ты проявляешь заботу о своем Командире. Очень ценное качество, подумаю о поощрении, иди.

— Есть! — неожиданно для себя и даже не улыбнувшись сказала Ольга и выскочила, испугавшись своего поступка.

23 сентября, понедельник.

Ведь могут, когда хотят! Нет, я определенно недооценил своих офицеров. Подбор кандидата занял много времени, но результат превзошел все ожидания.

Сегодня утром мне прислали отличного сержанта.

Ольга, почти восемнадцать лет, с хорошими оценками закончила школу, очень неглупа, проявляет неожиданный для девушки и искренний интерес к военному искусству, очень быстро схватывает материал, внимательна, стремится узнать как можно больше.

Скромна: давно хотела увидеть мои ордена, но стеснялась зайти.

Кроме того, заботится обо мне выше всяких похвал. Принесла большой кусок прекрасного торта (хоть сладкое и вредно, съел с удовольствием), навела порядок в комнате, обнаружила дырку на моем халате и тут же зашила ее, купила минеральной воды. Умница. И такая чистенькая, аккуратная — просто образцовый сержант.

После ее ухода в 19.00 (ушла с явной неохотой!) я тут же отменил наказание сотрудникам больницы и восстановил в звании заведующего отделения. Если сержант оправдает мои ожидания, я подумаю об отпуске для всего личного состава.

Очень надеюсь, что и в дальнейшем все будет хорошо и я не разочаруюсь.

***

— Все, Георгий, больше я тебе свою девчонку не дам! — Сестра-хозяйка решительно придвинула себе стул и села. — Пусть полы моет, мозги будут целее.

— Что тебе опять не нравится? — Георгий Сергеевич поднял брови.

— Ты еще спрашиваешь, что? А то, что незачем ей

все это. Общение с психом еще никого умнее не сделало.

— Он не псих! — обиженно донеслось из-за двери.

— А ты не подслушивай! — грозно прикрикнула сестра-хозяйка. — Так вот, Георгий, вчера, как пришли мы с ней домой, только и разговоров было, что о твоём пси... больном, в общем. Стратегия, тактика, маневры, перемещения противника, маскировка объектов, ложные цели и тэ дэ, и тэ пэ. Она меня этими бреднями просто уморила, часа в два легли только, когда она выговорилась. Он, видите ли, неординарный человек, с ним так интересно, он так много знает... Хватит. Еще раз увижу ее возле той палаты, убью.

Улыбнувшись как можно доброжелательнее, заведующий отделением положил перед ней на стол тетрадный листок в клеточку, исписанный крупным четким почерком.

— Это что? — Женщина вчиталась и хмыкнула. — Ну и что из того? Кстати, поздравляю с восстановлением в звании, полковник ты наш от психиатрии.

— Спасибо, Любочка. А теперь послушай. Я был у него утром, зашел, знаешь, поболтать за жизнь. Он доволен, счастлив, улыбается — без таблеток. Спокойный такой, мягкий. Даже не заметил, что я один раз назвал его просто по имени. Не заметил!.. Еще пару дней назад у него начался бы припадок, было бы много криков и слез, пришлось бы колоть аминазин, а он как-то особенно тяжело переносит и его, и насилие над собой вообще.

— Я не пойму, ты на жалость давишь? — удивилась Любость.

— Дорогая моя, да это же чертовски здорово, что они нашли общий язык, я, если честно, не ожидал даже. Твоя Ольга первая, с кем он смог общаться целый день и ни разу не сорваться, более того, он ее ждет, спрашивал сегодня.

— Не хватало только, чтобы он в нее влюбился.

— Женщины, даже такие миленькие, его уже несколько лет не интересуют. Он выше этого. Знаешь, как он ее называет? «Сержант»!

— Сержант.. И она после этого к нему так рвется? Я бы обиделась.

— Я тебя умоляю, не надо только сразу все обрубить, хорошо? Ты ведь не хочешь, чтобы он впал в депрессию?

— А если она в него влюбится?

— Люба, он же ей в отцы годится. Да они к тому же вроде бы не на этой почве общаются. И парень у нее, кажется, есть?

— Есть-то он есть, но я что-то не слышала, чтобы Ольга рассказывала о нем с таким восторгом. Да и простоват он для нее теперь, ведь не генералиссимус, а так, автослесарь какой-то.

— Не ехидничай. Лучше отпусти девчонку.

— Черт с тобой, иди! — громко сказала сестра-хозяйка, и из коридора тут же донесся приглушенный топот спортивных тапочек по линолеуму.

— Ишь, понеслась, — буркнула мать. — Смотри, Георгий Сергеевич... Я тебе, конечно, доверяю, не первый год с тобой работаю, но если он испортит мне девуку, я тебя первого зубами загрызу, а его второго. Или наоборот. Ты мне веришь?

* * *

— Я опоздала. Командир, простите! — пряча руки за спиной, Ольга встала у двери. — Не сердитесь, пожалуйста!

— Причина? — подавив радостную, облегченную улыбку, спросил больной.

— Мать. Она меня задержала по очень важному делу, просила помочь по работе...

— Мать — это уважительная причина. Садись. Наверное, у тебя есть вопросы?

— Да! Книг я, к сожалению, пока не достала, но, может быть, вы мне расскажете о том сражении в Азии, за которое вы получили орден номер четырнадцать? Вы обещали.

Больной движением руки остановил ее:

— Сегодня отличная погода, сержант. Я предлагаю пройтись по парку: там есть удобная беседка, в которой мы сможем поговорить, а ты спокойно покуришь.

— Ой, а откуда вы узнали?

— Я вспомнил, где видел тебя раньше. Ты курила на крыльце, а я выходил в тихий час проверять парк. Тогда было еще тепло, совсем по-летнему...

— Три недели назад! — обрадовалась Ольга. — Я помню, вы были в синей рубашке с короткими рукавами.

— У тебя хорошая память, сержант. Но вот курить надо бросать, моя личная медсестра должна быть здоровой, к тому же от никотина портится цвет лица, а у тебя пока еще такой славный румянец. В общем, даю тебе трое суток на избавление от этой привычки.

— Есть!

— Как там на улице, холодно? — неожиданно мягко спросил больной, развязывая пояс халата.

— Ну да, прохладно, — пробормотала Ольга. — А в чем же вы пойдете, Командир?

— У твоей матери в кладовой должна быть моя куртка, такая зеленая, с биркой, на которой стоит номер 43. Забавно, правда? Как в обычной больнице...

— Я принесу! — вскочила Ольга. — Я знаю, где это время можно найти маму, вы сами ее не найдете.

— Похвально, сержант, выполняйте.

— Хорошо... то есть слушаюсь!

* * *

— Мам? — Ольга осторожно просунула голову в ординаторскую. Там пили чай и смеялись. — Мам, дай ключ, а?

— Если ты думаешь, что там лежит хоть маленький кусочек торта, — сказала Любовь, — то я сильно тебя разочарую. Хочешь крекера?

— Да мне куртка нужна.

— Твоя куртка на вешалке у дежурной сестры, ты же сама ее там оставила.

— Куртка номер сорок три. Пожалуйста, мам.

— Так... и далеко собрались?

— До парка, мамуль. Воздухом подышим... Такое солнце, грех сидеть в палате.

Мать шумно выдохнула, раздув ноздри:

— Нет, что это растет, а?... Ладно, иди, непризнанный гений психиатрии. На полчаса. Застрянете, приму крутые меры. Я все доступно изложила?

— Так точно! — поймав на лету связку ключей, Ольга под общий смех неумело отдала воинское приветствие и убежала.

* * *

Естественно, ни за полчаса, ни за час, ни за два они не успели обсудить все стратегические проблемы, но насчет матери Ольга особенно не беспокоилась, отлично зная цену ее угрозам. Ее мать была, в сущности, совсем неплохой женщиной.

— Что касается вопроса размещения людей и техники в полевых условиях, здесь главное — компактность. Ни в коем случае нельзя разбрасывать силы на большом пространстве. Ты понимаешь, почему?

— Наверное, потому что в случае внезапного нападения противника отдельные части целого не должны оказаться отрезанными друг от друга?

— Мыслишь ты разумно, но тут есть еще один фактор...

Больной вдруг замолчал, глядя куда-то поверх крыши старинного, с колоннами здания главного корпуса.

Ольга забеспокоилась:

— Что-то не так, Командир?

— Что? — Он посмотрел на нее. — Ах нет, все в порядке. Скажи, а кем ты могла бы стать, если бы не была сержантом?

— Врачом, — усмехнулась Ольга. — Но меня не приняли в институт, недобрала баллов.

— Врачом — каким?

— Психиатром, — не очень уверенно сказала девушка.

— Почему именно психиатром? А не хирургом, например?

— Не знаю. Мне интересно...

— Что же тут интересного?

— Если честно, Командир, то сейчас, в данный момент, я не совсем уверена, что у меня получилось бы.

— Ну хорошо, это я понял...

Он вздохнул и снова замолчал.

— Вы устали? — Ольга заглянула ему в глаза, и ее голос предательски дрогнул. — Может быть, пойдем в корпус, я принесу вам чаю?

— Пожалуйста, не разговаривай со мной ТАК, — вдруг попросил больной, страдальчески поморщившись.

— Как не разговаривать? — испугалась Ольга.

— Вот так, как сейчас.

— Слушаюсь...

— Так лучше! — его голос обрел уверенность. — Ты должна понимать, что я не могу позволить себе личные слабости, моя работа имеет мировое значение, я должен успеть осуществить все задуманное, к тому же я считаю своим долгом сделать из тебя своего помощника на случай непредвиденных обстоятельств. Ты не можешь оставаться простой медсестрой и зарывать в землю свои способности — это было бы преступно, ты так не думаешь?

— Нет, Командир!

— Ты должна очень стараться. Для начала я, пожалуй, дам тебе прочесть черновик моей книги. Потом мы это обсудим, и я объясню, если что-то будет непонятно.

* * *

— Георгий Сергеевич! — Ольга села и нервно закурила. — Можно мне с вами поговорить?

— Что, проблемы, Оля? — заведующий отделением подвинул ей пепельницу. — Что это ты перешла на дамские сигареты?

— Завтра бросаю. Чтобы не портить цвет лица. Но дело-то в другом.

— Это я понял, судя по твоей озабоченной мордашке. Он тебя расстроил?

— Нет. То есть я хочу сказать: сознательно — нет. Но я могу узнать, он вообще... ну, он по профессии военный?

— Да нет, что ты. А тебе это зачем?

— Я — обязательно — должна — знать!

— Хороший ответ, а главное — очень конкретный. Ну хорошо, если тебе будет легче, я, конечно, расскажу. По профессии он товаровед, хотя, по словам жены, которая знает его с детства, мечтал стать офицером. Отслужил срочную в ПВО и заболел этим, собирался поступать в военное училище, гото-

вился, но в ту пору у него как раз родился ребенок, жена тяжело болела и поставила условие: или армия, или мы с сыном. Не хочу, мол, с тобой мотаться по дальним гарнизонам, жить в общежитиях и так далее. Тут еще родители насели, в общем, отговорили его. И никто даже не представлял себе, как он об этом жалел: с виду он был такой спокойный, сдержанный, хорошо зарабатывал, не пил, не курил, бегал, знаешь, по утрам, книжки любил... Потом второй ребенок родился, с квартирой были проблемы, он, конечно, крутился как мог, уставал, сильно похудел, стал нервничать. А лет пять назад вдруг охладил к жене, совсем, более того, как будто возненавидел ее, не хотел даже разговаривать. Молчать мог сутками. Жена подумала — гуляет, скандалы начались, сцены, слезка. А он все молчал. Стал по ночам вставать, писал что-то, потом рвал. Часами сидел, глядя в окно и ничего не делая. И вдруг — бац! — поехала крыша. Заявил, что он, мол, главный военачальник всей планеты, придумал себе ордена, титулы, даже удостоверение личности нарисовал, как настоящее... Стоило кому-нибудь попытаться его вразумить, сначала лаской, а потом и руганью, начинал кричать, бить посуду, плакать. Бросил работу, совсем ушел в свои книги. Забрали мы его во время жуткого припадка, я как раз дежурил, когда его привезли в два часа ночи, связанного... Как я понял, тесть попытался спьяну подлечить его с помощью кулаков, а он впал в невменяемое состояние, кружил все вокруг и никого не узнавал... Ну, жена, конечно, быстренько с ним развелась и с тех пор ни разу не приехала. Представляешь, подала сама на себя в суд, чтобы удерживали из зарплаты деньги на его содержание, как нетрудоспособного. Сыновей его я тоже ни разу не видел, как и его родителей. У меня вообще создалось впечатление, что у него нет родственников. Вот и все, собственно.

— Сама на себя в суд? — пробормотала Ольга. — Как же надо было его не любить, чтобы...

— Ну об этом не нам с тобой судить, девочка.

— Георгий Сергеевич, я прочитала его рукопись «Системы оружия третьего тысячелетия».

— Ах вот как?.. Зачем же ты взяла, Оля, как ты теперь сможешь незаметно положить ее обратно?

— Зачем незаметно? — Ольга улыбнулась. — Он сам мне ее дал, специально, чтобы я могла чему-то научиться.

— Сам?! — ахнул заведующий отделением. — Да он скорее дал бы себя вскрыть живьем, чем позволил кому-нибудь тронуть свое детище. Он тебе доверяет, ты молодец...

— Георгий Сергеевич, а у вас случайно нет знакомых по этой части?

— Зачем?

— Я не специалист и не знаю, где это можно опуб-

ликовать. Но это большая научная работа, в ней нет ничего от... мании величия, просто очень интересные размышления, проекты, чертежи... все так логично, даже я это чувствую. И красиво. Я оторваться не могла, всю ночь читала. На всякий случай я сделала ксерокопию, там триста одиннадцать листов с обеих сторон. А оригинал я сегодня верну.

— Ты с ума сошла, — невесело усмехнулся заведующий отделением. — Он же шизофреник. Как бы нам с тобой ни было его жалко, мы должны трезво смотреть на вещи.

— Поэтому я и спросила про знакомых. Пусть прочтет специалист, а уж потом редактор. А выводы мы будем делать потом...

— Своеобразный ты человек, Оля. Ты всерьез думаешь, что эти записи имеют ценность для кого-то, кроме него?.. Господи, ты даже не представляешь, какая ты милая, наивная девочка. Скажи честно, ты к нему равнодушна? Я же вижу, уж меня-то ты не обманешь. Не зря мать боялась.

— Мы говорим о рукописи, Георгий Сергеевич. Если этим не займемся мы, этим не займется никто. Вы же прогрессивный человек, вы отличный врач, и вы должны понимать, как это важно.

— Я, Олечка, все прекрасно понимаю. Ничего тебе не обещаю, но я позвоню одному знакомому, он знает, кому можно показать твою книжку. На днях я позвоню.

— Сегодня. — Ольга упрямо наклонила голову, готовая к бою. — И книга не моя.

— Господи, ну сегодня, сегодня! Только не смотри так. Что это с тобой стало? Я тебя не узнаю прямо, Оля. Ну хорошо, уговорила, я уже звоню, видишь?..

1 октября, вторник.

Я очень, очень доволен моим сержантом. Изумительная девушка, много читает, всем интересуется, все понимает с полуслова. Проглотила буквально за три дня мою книгу и просто засыпала меня вопросами, я не успевал отвечать. И вопросы такие обдуманные, точные, нетипичные для дилетанта. Мне с ней крупно повезло!

Самое удивительное — она давно могла бы претендовать на награду, но упорно отказывается, считает себя не вполне достойной.

Думал назначить ее ответственной за обстановку в Персидском заливе, но наткнулся на совершенно необъяснимое сопротивление. Это ведь самое малое из того, что я могу (и хочу!) для нее сделать, но даже это ей не нужно. Говорит, что моего «спасибо» будет вполне достаточно.

Сегодня принесла живые бледно-желтые цветы и поставила их на подоконник в бутылке из-под мо-

лока. Когда я спросил, для чего это нужно, очень смутилась и стала оправдываться.

Ее главный (и единственный) недостаток: она постоянно стесняется своих слов, поступков, даже собственной внешности, хотя, по-моему, с этим у нее все в порядке — яркие голубые глаза с длинными ресницами, блестящие светло-русые волосы до плеч, круглое, в ямочках, немного детское, задорное лицо, особенно когда улыбается, красивые здоровые зубы. Мне она нравится, но, стоило мне сказать ей об этом, чуть не провалилась сквозь пол от смущения.

Как я и приказал, бросила курить, теперь постоянно жует жвачку. Вчера и меня уговорила пожевать. Давно я не тратил время на такие вещи!..

10 октября, четверг.

Не могу ни о чем думать, кроме вчерашнего происшествия, которое просто выбило меня из колеи.

Мой сержант пришла, как обычно, но вела себя странно, отвлекалась, разговаривать с ней было трудно. Спросил, в чем дело. В ответ обозвала кого-то свиньями и сразу же осеклась и покраснела.

Так и не смог добиться от нее, в чем проблема. Полагаю, кто-то ее обидел, но она, в силу своей скромности, не пожелала утруждать меня наказанием виновных.

Ближе к обеду мне захотелось расспросить ее о личной жизни, о родителях, друзьях, я ведь так мало о ней знаю. С трудом вытянул несколько слов, потом она замолчала, думая явно о посторонних вещах.

Снова начал расспрашивать и случайно назвал ее Олей. В конце концов, это же просто ее имя, но она вдруг заплакала!

Женские слезы приводят меня в бешенство, но это ведь не просто женщина, а мой сержант, к тому же ее слезы — вот удивительно! — совсем меня не разозлили, и я, пытаясь успокоить и надеясь, что она разговорится, погладил ее по голове.

Расплакалась чуть ли не в голос, убежала и до конца дня больше не пришла.

Так и быть, освободил ее задним числом до вечера, возможно, у нее неприятности, или мои вопросы оказались не к месту. Так или иначе, у меня осталось неприятное чувство, что я как-то виноват в ее слезах.

Нужно обязательно разобраться!

Вечером настроение у меня ухудшилось, я не стал ужинать и рано лег спать.

Сегодня она тоже не пришла. Беспокоюсь, не больна ли она: нигде в больнице ее нет, я обошел весь корпус. Ее мать отвечает уклончиво, заведующий отделением не краснея врет.

Что же это такое?

Тоскливо, не хочется ничего делать. Я скучаю, и это меня удивляет и пугает. С чего вдруг?... И почему мысленно я все время говорю с ней, смотрю в ее глаза, глажу ее по голове? Женщины не могут, не должны так волновать меня, ведь ни одна из них не может понять всю важность моей работы. Или она понимает?..

11 октября, пятница.

Пришла!

Появилась в десять утра странно веселая, улыбающаяся, поздоровалась не по уставу и вообще вел себя необычно.

Я был так рад ее видеть, что мгновенно простил ей и прогул, и слезы. Стану называть ее по имени, решил я, большого вреда от этого не будет.

Предложил сесть и похвалил ее внешний вид. Засияла, будто я как минимум дал ей медаль.

Спросила:

— А вы знаете, что вы гениальный человек? Вот вопрос!

— Конечно, знаю, — спокойно ответил я.

— Ну и хорошо, а то пришлось бы вас в этом убеждать!

Я продолжал действовать по плану:

— Оля... а почему ты вдруг заявляешь, что я гениальный человек, как будто это какая-то новость, а не всем известный факт? Это то же самое, что сказать: «А вы знаете, трава-то — зеленая!»

Часто заморгала, и я подумал, что она хочет заплакать, но не заплакала, а сказала с какой-то странной интонацией:

— Вы гений, и я горжусь тем, что знакома с вами.

— Спасибо, Оля.

— Я еще помучаю вас, прежде чем сказать. Не могу вот так, сразу.

— Нет уж, говори, что хотела! — Я поймал себя на том, что разговариваю с ней шутивым тоном.

— А вот не скажу!

— Скажешь. Или объявлю тебе пять суток ареста, будешь сидеть в этой комнате и учить наизусть уставы.

— Хорошо! — Она отвернулась и выговорила на одном дыхании: — Я принесла документ, разрешение на публикацию вашей книги, нужна ваша подпись, заведующий отделением и главврач ее заверят, и я сама отвезу разрешение в издательство, вы простите, что я это сделала, но иначе ничего бы не вышло, а так вашу книгу напечатают в журнале, частями...

Какая прелесть! Ей, конечно, и в голову не прихо-

дит, что ни в каком журнале нет специалистов моего уровня и никто просто не поймет мою книгу. Но шутку я оценил:

— Прекрасно. Это большая честь для журнала. Давай свою бумажку, я подпишу. И не забудь распорядиться, чтобы мне прислали сто двадцать экземпляров на бумаге с водяными знаками, я подарю их лучшим университетам мира как учебник.

Она пристально посмотрела на меня и протянула листок и ручку. Я подписал не читая.

Она встала:

— Теперь я побегу, они ждут. Хорошо?

— Не «хорошо», а «разрешите идти», — поправил я. — Я тебя избаловал, сержант!

Почему-то после этой фразы я улыбнулся и даже похлопал ее по плечу. Она сделала непонятную гримасу, потянулась ко мне, но вдруг резко отстранилась, отскочила к двери, помахала рукой и ушла.

В последние дни я стал каким-то сентиментальным, мягим — сам себя не понимаю. Просидел больше часа, просто глядя в окно на падающие листья и, кажется, ни о чем не думая. Хотя нет, я думал о том, с чего это мой сержант так развеселился?

И что она хотела сделать перед уходом?..

Может быть, она тоже устала, и надо дать ей отпуск суток на трое, пусть съездит на остров Борнео, отдохнет, я даже готов выделить ей свой личный самолет, черт с ней, с субординацией, здоровьем подчиненных дороже!

После обеда зашел заведующий отделением и долго с чем-то меня поздравлял. У него, по-моему, тоже что-то с юмором. Несколько раз он произнес странно знакомое слово, я напряг память и вдруг вспомнил, что это всего-навсего мое имя.

— Ты ее не обижай только, — неожиданно попросил он под конец, чем напрочь отбил у меня способность разговаривать. — Она чудесная девчонка! Ты хоть представляешь, чего ей все это стоило?

— Это ее работа, — возразил я, справившись с возмущением, вызванным его вопиющей фамильярностью, и, если честно, не очень понимая, что он имеет в виду.

— Может быть, это ее призвание, — кивнул он. — Хотя я сомневаюсь...

Когда он ушел, я вдруг вспомнил, при каких обстоятельствах он в последний раз обращался ко мне на «ты» и по имени...

Это было страшной ночью в конце октября прошлого года. Я помню чувство крайнего унижения, злости и беспомощности, когда какая-то неприятная женщина с перекошенным лицом вызывала по телефону «скорую», а огромный пьяный старик и крепкий подросток лет семнадцати связывали мне руки полотенцем...

Шел ледяной дождь, когда меня привезли в боль-

ницу в ужасной смиренной рубашке. Господи, как же было плохо! Я помню запах хлорамина, неестественный свет, жесткую кушетку, обитую вонючей клеенкой, сильную, обжигающую боль от укулов и пришедшую вслед за этим страшную дурноту, состоящую из тошноты, озноба и полного нежелания жить...

Какие-то люди (среди них была женщина, и я умер бы от стыда, если бы не лекарство) раздели меня, посадили в ванну, и пока они терли мое ноющее тело жесткой мочалкой под обжигающим душем, заведующий отделением стоял в дверях и разговаривал со мной, но я не отвечал.

Странно, всего этого я не помнил, совсем не помнил, как будто и не было ничего...

...До вечера ждал Ольгу, и когда понял, что она вряд ли придет (шел дождь, такой же, как ТОГДА), забрался под одеяло и погасил верхний свет.

Но она пришла. Я уже спал, когда она присела рядом и положила теплую руку мне на голову. Я проснулся только на секунду, которой мне вполне хватило, чтобы в свете ночника разглядеть выражение ее лица: она смотрела на меня, как смотрят на маленькое пушистое животное, котенка, например, и это меня сильно рассмешило.

Она что-то сказала, я не понял смысла слов, уловил только интонацию и еще то, что она, кажется, тоже обратилась ко мне на «ты».

И я тут же снова заснул. Наверное, она еще долго сидела рядом со мной: во сне я чувствовал ее присутствие. Проснулся под утро, как от толчка. Ее не было, и я больше не смог заснуть.

***

— Мам?..

— Я за нее. Ты что без шапки ходишь, а? Декабрь на дворе, а она все фасонит...

— Мам, а где он, ты не знаешь?

— Ты что, жить без него не можешь? — Любовь осуждающе посмотрела на дочь. — Мало ли куда человек пошел, может, в туалет. Лучше помоги мне посчитать наволочки, а то ходят тут всякие, сбивают... Смотри, какая гора еще осталась...

— Потом, мама. Знаешь, у него в палате так странно, ордена все куда-то исчезли...

— Это же хорошо, дуреха, значит, выздоравливает! Гоша говорит, что дела у него явно улучшаются, а Гоша зря не скажет!

— Мам, а я ведь журнал принесла...

— Уже напечатали, что ли? Ну ты и пробивная у меня! Иди к нам завхозом.

— Что-то не радует меня его улучшение. — Ольга вздохнула. — Грустный он в последние дни.

— Надо думать: вот так с небес на землю. Ну ничего, отойдет. Вот увидит твой журнал и отойдет.

— Мам, скажи мне «ни пуха...».

— Ну «ни пуха».

— К черту, мам, я побегу, ладно?

— Да беги себе...

Она искала его по всем этажам, заглядывала в самые укромные уголки, сунулась даже на запасную лестницу, потом выбежала в парк, остановилась на белой тропинке и громко позвала по имени.

— Я здесь, Оля, — откликнулся он совсем рядом.

Она пошла на голос, раздвинула заснеженные ветки и увидела его: легко одетый, в тонкой своей куртке, он сидел на поваленном дереве, обхватив голову руками, и смотрел себе под ноги. По его телу пробегали частые волны дрожи.

— Пойдем, пойдем в корпус! — Ольга потянула его за рукав. — Пожалуйста, пойдем, тут холодно... Что случилось?

Он поднял бледное, осунувшееся лицо:

— Я больной человек, Оля. Очень больной. Зачем я тебе нужен, скажи? В качестве пособия?..

— Ты слишком поздно это понял. — Она села рядом и взяла его за руку.

— Понял что?

— Что ты болен.

— Ну лучше поздно, чем никогда. — Он тяжело вздохнул. — Как мне теперь жить?..

— Дело в том, что ты понял это действительно слишком поздно, потому что сейчас ты уже почти здоров.

— Перестань меня успокаивать. Ты хорошая девочка, я очень ценю твои чувства, но...

Она положила ему на колени яркий глянцевый журнал:

— На, почитай. Там первая часть твоей книги. И предисловие страниц на пять, посмотри, доктор наук писал... Они все очень хвалят тебя, хотят пригласить на встречу, как только тебя выпишут. Спрашивают, есть ли у тебя другие работы того же плана и как можно договориться о публикации. Денег кучу на твоё имя перевели!.. Заметь — это научное издание, они все-таки признали, что твои идеи — это не бред, а сначала знаешь как брыкались! Пришлось заняться ими всерьез...

Он взял журнал в руки, осторожно, как хрупкое живое существо, открыл на заложенном месте, долго бегал глазами по строчкам, сдерживая все растущую и рвущуюся наружу радость, потом уткнулся лицом в пахнущие типографской краской страницы и ликующе, с залившимся взвизгиванием, засмеялся...

— Ты счастлив? — Ольга робко обняла его за шею.

Он посмотрел на нее блестящими от радости и слез глазами и спросил:

— А ты их всех там небось поставила в строй? И докторов наук, и академиков?

— Всех поголовно, а как же, и заставила отжиматься!

— И что, у них получилось?

— А у них был какой-то выбор?

— Жаль, что я этого не видел!

— Очень сожалею, но видеокамеры у меня с собой не было.

— Это упущение. Объявляю тебе пять суток ареста.

— Я извиняюсь, ты у нас кто по званию?

— Если мне не изменяет память, сержант запаса.

— Ничего у тебя не получится, моя радость. Меня Гюша спасет, ты же ему генерала присвоил...

***

...Стоял жаркий летний день, когда сестра-хозяйка, отдуваясь и обмахиваясь газетой, влетела, как поезд метро, в кабинет заведующего отделением и рухнула на стул.

— Подорожала сметана, — предположил Георгий Сергеевич, — или у тебя пропал пододеяльник? На тебе прямо лица нет, Любаша.

— Ольга звонила, — убито сказала сестра-хозяйка.

— Что, опять не приняли? — всплеснул руками заведующий отделением. — Что ж за беда такая! Она ж всю зиму просидела над книжками, чем они там думают, в приемной комиссии? Совсем совесть потеряли...

— Да поступила она... — отмахнулась Любовь.

— А-а, так это ты от радости такая, что ли? Да у тебя, мать, значит, нервы не в порядке.

— Да не нервы... Она же, паразитка, скрыла от меня все, сказала, что поступает в медицинский, а сама... Я-то еще удивлялась, зачем так часто туда ездить? А это она, оказывается, по большим начальникам бегала, доказывала, что ее можно и нужно принять на учебу. Видно, крепко их достала. Вот и приняли ее... в виде исключения.

— Да куда, куда приняли-то?!

— В военное училище! — не сказала, а простонала Любовь.

— Ох ты, Господи...

— Что ты улыбаешься, а? Что ты заулыбался?.. Она же размазня, ее каждый обидеть может, она там единственная девчонка, ее же там уморят! Все этот твой друг, генералиссимус чертов, засорил ей мозги... Это же пять лет в казарме!

— По-моему, не пять, а только четыре.

— А мне без разницы! Она у меня единственный ребенок. Утешает еще, поганка: мамулечка, не плачь, я в увольнение приезжать буду, тут недалеко.

три часа езды только... Что я буду с ней делать, когда она лейтенантом домой зайвится? Честь ей отдавать, что ли? Она же де-вуш-ка, ей замуж надо, детей, работу нормальную, женскую...

— Ну замуж-то она вполне успеет, — усмехнулся заведующий отделением. — Кстати, она совсем не размазня. Вот ты бы так смогла?

— Единственное, что я сейчас могу и хочу, это поймать твоего прохвоста и конкретно с ним поговорить. Где он сейчас?

— Работает. В очень серьезном учреждении, консультантом. Два дня в неделю. Неплохо зарабатывает, побольше меня, жилье себе подыскал, звонит часто, говорит, скучает. Все заехать собирается, да некогда. Дела у него...

— Что за дела? — подозрительно спросила Любовь.

— А ты не догадываешься?.. Кстати, а где находится это самое училище? Ну, если он спросит раньше, чем Ольга ему сообщит?

— Не скажу! — решительно заявила Любовь, вставая и одергивая халат. — И ничего она ему не сообщит! Ишь ты, дела какие-то... Только через мой труп! Только этого мне не хватало для полного счастья. Дочь — офицер и зять — шизофреник на год меня старше! Нет уж, Георгий, чему-чему, а этому не бывать. Не скажу и ей не позволю!

Она зашагала к двери.

— Любаш!

— Не скажу!

Она вышла и быстро пошла по коридору прочь.

— Люб! — крикнул ей вслед заведующий отделением. — Ну чего ты! Ты же теперь знаешь, что ничего невозможного на свете нет! И к этому ты привыкнешь!

Но она, похоже, не расслышала его слов.

— Птица, обитающая в южных районах Австралии, пять букв, ни одной нет. — Человек философского склада ума по фамилии Филин почесал каран-

дашом лоб и обвел взглядом комнату. — Кто из вас бывал в южных районах Австралии?

— Оставь нас в покое со своим дурацким кроссвордом, — жалобно попросила Еленка, потрясаясь красивой за столом же потрясаясь глупая девушка, сидящая за столом у окна в окружении искусственных цветов. — И слова еще какие выискиваешь!

— Все, я хочу кофе! — искусственно женским голосом из рекламы пискнул компьютерщик по кличке Мегабайт, отрываясь от монитора и потягиваясь до угрожающего хруста в суставах. — Есть у нас кофе или, как обычно, только помои, ошибочно именуемые «какао»?

— Кстати, о кофе. — Филин поднялся со своего места. — Никто не горит желанием прогуляться до магазина? Мне пленку из проявки забрать надо, на днях с подругой нащелкали — такая умора, вы не поверите. Между прочим, там кадрах на восьми есть и ваши физиономии.

Желанием никто не горел.

— Ну вы чего? — Филин обиделся. — Совсем обнаглели? По-вашему, я должен и пленку забирать, и карточки делать, и еще за вами бегать, чтобы их отдать?

— Холодно, — капризно протянула Еленка.

— Что вы, мадам, вам я и не предлагаю, — поклонился Филин. — Но ты, Мег... от тебя я такого не ожидал.

Он повернулся ко мне:

— Пойдем, Томка, а? Будь благороднее этих облепившихся животных.

— Пошли. — Я согласно кивнула. Лишний раз пройтись по Улице Мечты — что может быть приятнее?..

Филин победно улыбнулся:

— Я знал, что среди вас есть настоящие люди.

На улице стояла странная бесснежная зима — давно наступил декабрь, но ни одна снежинка еще не упала с фантастически голубых небес. Температура не поднималась выше минус пятнадцати, ветра не было, а от спящего солнца более-менее помогали только защитные очки «Полароид». Я впервые видела такую зиму, когда можно ходить в осенних ботинках на шерстяной носок и носить куртку без каляуона. Здорово, конечно, но не отольется ли нам это в дальнейшем снежными бурями, когда метеобюро будет истерически орать на разные лады, а дядя возьмет лопату и начнет планомерно откапывать дом?..

— Это все парниковый эффект, — сказал Филин, кутая подбородок в воротник «пилота» и оглядываясь на гигантское тридцатидвухэтажное здание, из которого мы только что вышли на покрытую красивыми плитками площадку. — Ты так не думаешь?

— А как это — думать? — Я тоже оглянулась на здание.

— Ну это почти то же самое, что шевелить мозгами, — очень серьезно объяснил Филин. — Только результат зачастую бывает разным.

— А-а...

— Что-то ты вялая, — заметил он. — У тебя что, с Виктором проблемы?

— Да вроде нет, — я сочла нужным улыбнуться. — Мой Виктор — беспроблемное существо. Не то что некоторые...

— Тогда почему ты вялая?

— Скучно.

— Займись чем-нибудь, — посоветовал Филин. — Знаешь, как иногда помогает!

Мы спустились по широкой мраморной лестнице и вышли на Улицу Мечты. Освещенная ярким солнцем, праздничная, она казалась нарисованной тонкой кистью на голубом глянце неба. Говорят, этот шедевр создали много лет назад военнопленные, но я что-то не очень в это верю: никакой человеческий мозг не способен придумать такое, а тем более мозг военнопленного, у которого есть о чем думать, кроме прекрасного...

В сущности, Улица Мечты — это широченный мост над пропастью, сотканный, на первый взгляд, из миллиардов тонких стальных нитей, которые горят на солнце, как драгоценности императорской короны. Дух захватывает сразу же! На этом мосту есть все, начиная от магазинов и заканчивая кинотеатром — непонятно, как он выдерживает такое количество бетона, стекла и стали...

— Люблю, — вздохнул Филин. — До чего красиво!

— Это точно, — поддержала я. — У нас на Материке такого близко не было.

— Материк — отвратное место.

— Местами — да. Но не надо обобщать. — Я слегка обиделась. — Например, в городе, где я родилась, было очень мило.

Филин достал сигареты и закурил с таким видом, словно всю жизнь только этим и занимался: шел по Улице Мечты и пускал дым в синее небо.

— А тебе их не жалко? — неожиданно спросил он. Я растерялась.

— Кого?

— Ну этих, которые тут корячились, чтобы все это построить?

— Я их не заставляла, — пожалала плечами я. — Тем более что это было очень давно, мы с тобой еще не родились.

— Какая разница? Мне, например, жалко. Независимо от того, когда и по чьей вине они мерли тут как мухи.

— Слушай, Филин, ты либо очень жалостливый человек, либо просто морочишь мне голову.

Он засмеялся:

— Может, и морочу. Но согласишься, то, как мы сейчас живем, напрямую связано с их смертью. Разве не так?

— Так.

— Ну вот. И подумай.

А что тут думать? Я вспомнила день, когда нам с дядей пришло по почте приглашение. Был вторник, шел дождь, и я, естественно, сидела дома и кормила рыбок. В дверь позвонил почтальон, чем-то очень недовольный парень лет тридцати, и вручил дяде большой голубой конверт с яркой маркой Империи. Я помню, как дядя схватился за сердце, и мне пришлось бежать на кухню за валокордином, а потом мы долго и внимательно читали письмо и щипали друг друга за руки, чтобы убедиться, что это не сон.

Если честно, я не верила, что наше письмо выиграет. Так, написала на всякий случай и отправила по адресу, который часто повторял ди-джей дядиной любимой радиостанции. Отправила и забыла напроочь. И вдруг — приглашение!.. Есть от чего слегка тронуться умом.

Дядя (он же папа, мама, брат, сестра и прочие мои родственники в одном лице) с ранней юности увлекся радио и собрал свое первое детище в девять лет. В общей сложности за всю свою сознательную жизнь он создал не меньше двухсот приемников, приемничков, радиолок, радиожучков, радиоловушка для тараканов, радиомикрофонов и прочей ерунды, причем самые последние модели улавливали не только разговоры с мобильных телефонов и милицейских раций, как предыдущие, но и нечто совершенно новое: какие-то звуки, напоминающие крики дельфинов, эхо, пение птиц, плач, стоны — и все это настолько чисто, что я диву давалась.

А потом он открыл новый диапазон волн и поймал радио «Империя».

Вот тогда-то он и потерял покой. Нужно было видеть его лицо, когда он усаживался в кресло с сигаретой и чашкой кофе и вдохновенно слушал чужие малопонятные новости на русском вроде бы языке, но звучащие полной абракадаброй. У него был любимый ди-джей по имени Плутон, парень с резким голосом попугая и шутками в стиле «Смеяться после слова «лопата». Этот говорун настолько засорил моему интеллигентному дядюшке мозги, что я начала опасаться за его душевное здоровье, особенно после случая с черной крысой.

Дело было так: в воскресенье после обеда дядя, как обычно, уселся слушать своего несравненного Плутошу, который в тот день изрыгал плоские остроты, как вулкан. Что называется, был в ударе.

Я ушла в свою комнату и включила нормальное радио с хорошей музыкой, оставив дядю наедине с объектом его страсти. Минут двадцать все было спо-

койно, я даже задремала на диванчике с книжкой Р.Моуди «Жизнь после жизни», как вдруг что-то живое и теплое быстро пробежало по моей ноге, шлепнулось на пол и застучало коготками по линолеуму.

Я вскочила как ошпаренная: безумно боюсь всего, что бегаёт, особенно мышшей и крыс. Это была как раз крыса, угольно-черная, упитанная, домашнего вида, с такой наглой мордой, что моя рука самопроизвольно потянулась к венику. Однако прибить нахалку мне не дали: дядя вбежал в комнату бледный, как... ну не знаю, уместно ли такое сравнение, но лицо у него было цвета среднего качества туалетной бумаги. Крыса оглянулась на него и не только не убежала, но даже как будто потянулась к нему, пригнувшись и поднимая усатую морду с умными и неприятными глазками.

— Это что, ты принес?! — взвизгнула я, кипя от возмущения. — Убери ее отсюда сейчас же, а то я за свои действия не отвечаю: у меня состояние аффекта!

Дядя смотрел на свою гадость с такой нежностью, как будто это был его собственный ребенок, причем выношенный и рожденный им лично в страшных мучениях.

— Не бойся, — заторможенно сказал он, не отрывая глаз от своего сокровища. — Она не кусается...

— Ну тебя! — Я начала злиться. — Мне наплевать, кусается она или нет, я прошу убрать ее из моей комнаты!

— Это подарок, — мечтательно вздохнул дядя. — Он сказал, что дарит ее лично мне... И она тут же появилась.

— Кто дарит? — удивилась я. — Дед Мороз?

— Плутон, конечно.

Мне стало страшно.

— Дядя, ты чего?.. — пролепетала я, невольно отодвигаясь в дальний угол дивана. — Чего ты, а?.. Ты так шутишь, что ли?

Выяснилось следующее: Плутон объявил конкурс на самое лучшее продолжение анекдота и продиктовал невероятно длинный телефон, по которому следовало позвонить. Я помню, в нем было штук шесть пятерок и несколько нулей. Дядя, конечно, позвонил и сказал первое, что пришло в голову. Плутон весело заржал и объявил, что дядя выиграл приз — живую черную крысу, которую доставят, если дядя назовет адрес.

А через три минуты в комнате появилась крыса и сразу же сиганула ко мне.

Бред, да?

А дядя так свято поверил в это, что я на всякий случай разузнала телефон неотложной психиатрической помощи, который, к счастью, не пригодился.

Что самое удивительное, крыса исчезла, просидев у дяди на руках меньше получаса. Просто спрыг-

нула на пол и пропала, как пропадает изображение на экране телевизора, когда нечаянно зацепишь ногой и выдернешь из сети шнур.

Я, как человек простой и приземленный, во все это, конечно, не поверила, но для общего развития проконсультировалась с психологом, который разъяснил мне, что такие эффекты достигаются обычным внушением, причем не имеет значения, как оно произведено, лично или через радиоприемник. Дяде я ничего не сказала.

А потом я и сама увлеклась этим, и даже шутки Плутоши перестали казаться мне идиотскими, потому что говорил он о странных местах и вещах. От него я узнала, что есть Империя — уголок совершенно иного мира, где находят приют люди, измученные обыденностью жизни, где эти люди постигают глубинный смысл вещей и в то же время живут так, как привыкли, и никто им в этом не мешает. Про Улицу Мечты я услышала впервые тоже по радио.

К нам очень просто попасть, говорил Плутон, делая многозначительные паузы, это настолько элементарно, что вы сейчас упадете со стула. Берете листочек в клетку и пишете на нем ответы на очень простые вопросы. Пять вопросиков, и вы — наш человек. Надо только отвечать серьезно. А внизу пишете свой адрес и фамилию и отправляете все это в конверте туда, куда я скажу.

Вопросики такие:

1. Что вы сделаете, если встретите на улице человека в двух измерениях — плоское изображение, не имеющее толщины, и этот человек обратится к вам с каким-нибудь вопросом?

2. Считаете ли вы иногда вещи одушевленными предметами?

3. Случалось ли вам когда-либо сомневаться в реальности видимого предмета или ощущения?

4. Цветные ли вам снятся сны? Если да, то примерно какого содержания?

5. Каким образом вы вышли на нашу радиостанцию?

Я честно ответила на все вопросы и сама, а не с дядиной подачи отправила письмо по вполне обычному, на первый взгляд, адресу.

Позже, в течение нескольких дней, Плутон постоянно рассказывал о том, как славно живут те, чьи письма оказались выигрышными: эти люди пользуются привычными вещами, имеют привычные удобства, но в то же время видят то, что не дано увидеть простым смертным, и делают то, что простые смертные никак делать не могут.

Например, в Империи, и только там, можно научиться летать, прыгать в пропасть, а в результате оказываться в своей спальне, ходить по воде, раздваиваться, менять свою внешность до неузнаваемости, становиться жидким, вмержать в лед, прохо-

дить сквозь стены, разговаривать с животными, но при всем при этом жить в милом деревянном домишке на опушке хвойного леса, кушать любимые свиные котлетки и, если очень захочется, работать по своей специальности. Райские условия. И все это благодаря тому, что много лет назад жители Страны Фантазий, бывшей тогда обычным полуостровом в море, обнаружили на своей земле источник энергии, позволяющей создавать материальные предметы из нематериальной субстанции — деятельности человеческого мозга.

«Когда вы попадете к нам, вы в этом убедитесь, — настойчиво повторял Плутоша. — Надо только верить в удачу».

И мы с дядей верили.

***

Когда пришло приглашение, в котором говорилось, что ровно через трое суток мы должны будем явиться на старый аэродром, превращенный в свалку списанных самолетов, и занять места в помеченном зеленой краской аэробусе, я поначалу растерялась и даже, помнится, уговаривала дядю бросить эту затею, но он оказался непреклонен. К счастью. Потому что с того момента, когда мы уселись в кресла и пристегнули ремни, наша жизнь перешла в принципиально иное качество.

В самолете мы были не одни, там набралось около пятидесяти человек. В основном радиолюбители и маниакальные поклонники Интернета, откопавшие сайты Империи, но попадались среди них и простые обыватели, притащившиеся за компанию и из любопытства.

Никто не пришел к нам и не сказал каких-то ответственных слов, мы все, как оказалось, просто заснули в своих креслах, а проснулись уже в Империи, в кружевном стеклянном здании на самом краю бездны, наполненной голубым клубящимся туманом. Встретили нас такие же, как мы, и ни разу, нигде, никогда мы не видели, так сказать, коренных жителей фантастической страны, в которую попали, даже Плутоша оказался пришельцем с Материка — так мы называли покинутый нами прежний серый, плоский мир.

Я выбрала для себя стабильную жизнь, работу и развлечения. Одним из них было перевоплощение в большую розовую птицу и полеты в поисках границы между Империей и остальной планетой Земля. Я знала, что не успокоюсь, пока не найду эту грань, но что-то неуловимое всегда мешало мне достигнуть цели, был какой-то предел, дальше которого не несли меня птичьи крылья, я начинала блуждать, наткаться на странные стеклянные стены, падать,

неожиданно приняв исконный облик, чувствовала вдруг приступы страха или забывала, зачем лечу. Так повторялось из раза в раз. Но человек на то и человек, чтобы не искать легких путей...

* * *

— Нет, ты определенно сегодня вялая, — заявил Филин. — Долго я буду тебя ждать?

Мы стояли у входа в фотомагазин, и Филин уже держался за ручку двери, глядя на меня с недоумением. Наверное, у меня был дурацкий вид.

— Филин, как ты думаешь, — сказала я, — за что они воевали?

— Воюют всегда по большому счету из-за пустяков. Или по глупости, причем самый глупый тот, кто начинает первым.

— Но здесь-то не за что воевать.

— Это как сказать. — Филин покачал головой. — Откуда ты знаешь?

— Так ведь у всех все есть. И даже то, чего нет на Материке ни у кого. Магазины, считай, бесплатные, потому что деньги делаются из ничего в любых количествах... До смешного доходит — ну просто все даром.

— Значит, кому-то нужно больше. Может быть, власть. Или контроль над душами других. Мало ли... А к чему ты это?

— Вчера я опять летала. И опять ничего. Такое ощущение, что мы находимся в клетке.

— Ерунда!

Мы вошли в магазин, и я снова, уже не впервые, увидела Скачок. Это выглядит так: ты смотришь на предметы, и вдруг изображение сдвигается, как в телевизоре, уродуя все и всех. Длится это долю секунды, но ощущение, скажу я вам, не из приятных.

— Ты заметил? — спросила я.

Филин пожал плечами.

— И что из этого?

— Ты никогда не задумывался, что это такое?

— Может, магнитное поле?

— Такая штука есть только здесь, в Империи. А магнитное поле есть везде.

— Ой, не морочь мне голову! — Филин чуть поморщился и обратился к симпатичной продавщице в платье малахитового цвета:

— Я пленку отдавал, вот квитанция.

Девушка молчала, глядя в одну точку такими неподвижными глазами, что мне стало страшно.

— Девушка! — позвал Филин и дотронулся до ее руки. Она тут же ожила, но осадок у меня остался пренебрежительный. Не может нормальный живой человек так застывать, хоть убейте, не может!.. Это был не стопор, не обморок, она просто застыла, ос-

тановилась, как робот. Или нет, не робот, что-то другое...

Мне хотелось плакать от испуга, когда мы вышли на Улицу Мечты. Все было нормально, светило солнце, гуляли люди и не-люди, катили какие-то машины, парили в небе уже виденные мною один раз два ангела в серебристых одеяниях. Филин убито молчал.

— Видел? — спросила я.

— Не слепой, — буркнул Филин.

— Это тоже магнитное поле?

— Не знаю!

— Что-то мне не по себе. Знаешь, как будто смотришь сон и на секунду просыпаешься... На самом деле — где мы, Филин?

— Как это где? — удивился он. — В Империи.

— Да нет, ты не понял. — Я огляделась. — Ну в Империи — это понятно, но ГДЕ эта Империя находится, вот что я хотела бы знать.

— На полуострове.

— Нет, нет, не то! — Я чувствовала, что не могу спросить яснее. — Никакой это не полуостров, нет тут никакого моря, мы, по-моему, вообще не ходим по настоящей земле.

— Что за чушь ты несешь, детка? — Филин посмотрел на меня с подозрением. — У тебя как, вообще-то, все дома?

— Идиот! — взорвалась я. — И не ты один! Ты ничего не видишь, не знаешь и знать не хочешь, тыловишь кайф от того, что можешь вытворять всякие штучки, а суть тебя и не волнует по большому счету!

— Давай только без криков, хорошо? — миролюбиво сказал Филин. — Да, я не стремлюсь докопаться до сути. И что из того? Вполне возможно, что все мы находимся в гипнотическом трансе, но это никак не обесценивает наших эмоций и впечатлений. Я прав? Если это гипноз, рано или поздно он кончится, а с ним исчезнет и этот мир. Так неужели не стоит его поберечь?

— Это у тебя не все дома.

— Да почему?

— Потому что только не очень здоровый человек откажется от познания истины ради сиюминутных сомнительных удовольствий, которые могут кончиться в любой момент и очень плохо. Знаешь, я в душе материалистка и, хоть убей, не верю, что можно делать вещи из воздуха и превращаться в птиц. Во всяком случае, наяву. И мне не все равно, где я в данный момент нахожусь.

— Ты же знала, что приобретаешь кота в мешке, — пожал плечами Филин. — И все мы это знали. Мы элементарно сбежали сюда, кто от проблем, кто от скуки, кто ради острых ощущений, а кто и из любопытства. Это своего рода каникулы — мы все отдыхаем от жизни.

— А если этот отдых навсегда?
 — Значит, навсегда.
 — Филин! Что такое ты говоришь?!
 — А ты что, рассчитывала вернуться в свой городшко и снова работать швеей в ателье и играть по вечерам в тетрис? Да ты умрешь от тоски, ты просто не сможешь там выжить после всего, что ты здесь увидела и почувствовала!
 — Там, по крайней мере, я знала, где нахожусь.
 — И тебе было там хорошо?
 — Нет, — честно сказала я. — Хорошо мне там не было, иначе я не стояла бы сейчас с тобой на Улице Мечты. Там было неуютно и беспросветно, Филин.
 — Тогда чего ты ноешь?

***

В офисе ничего не изменилось, разве что Еленка по-другому нарисовала губы. Ее фантазии не хватало даже на то, чтобы изменить цвет губ без помощи косметики.

Меня страшно забавляет в людях, приехавших на каникулы, какое-то маниакальное стремление работать, точнее, не то чтобы именно работать, но находиться в рабочей обстановке, сплачивать вокруг себя кого-то, устраивать чаепития, торчать в дурацких конторах: все-таки человек — животное стадное, что и говорить. Вот эта Еленка. Никто ее не заставляет таскаться сюда каждый Божий день, а она таскается только ради того, чтобы побыть среди знакомых людей. Что это, одиночество? Да не похоже... Желание сохранить какую-то связь с оставленным миром? А почему бы и нет? Можно быстро и элементарно сойти с ума, если нет ничего, что раньше делало тебя человеком...

Мегабайт оторвался от компьютера и сладко зевнул:

— Покажи хоть пленку, Совушка.
 Филин бросил ему на колени яркий пакетик.
 — Только пальцами не хватайся, как в прошлый раз.
 — Обижает, начальник.

Он размотал пленку и углубился в ее изучение. С минуту все молчали, потом Мегабайт удивленно улыбнулся и не без издевки спросил:

— Филиночек, солнце мое ясное, уж не хочешь ли ты сказать, что перся в такую даль и морозил девушку ради одного-единственного полноценного кадра, да и то изображающего какую-то мерзость?

— Врешь! — Филин отнял у него пленку и просмотрел ее на свет. — Черт, да это не моя! Перепутали детали. Я такого не снимал.

— Интересно, кому вообще пришлось в голову фотографировать подобные вещи?

— Мало ли на свете странных людей!
 — А что там такое? — Еленка легкой походкой подошла к Филину и взгляделась в единственный кадр на совершенно засвеченной пленке:

— О, Бог мой... Действительно, гадость. Сходи поменяй, пока твою никому не всучили.

Мне было интересно, но что-то внутри предостерегающим писком не давало мне подойти и взглянуть. Неожиданный холодок пробежал между лопаток, и я поехала. Филин нервно улыбнулся:

— Холодно, Том? Единственное, на что мы не можем здесь повлиять, это времена года.

— Мы ни на что не можем здесь повлиять, — сказала я помимо своей воли и отвела взгляд. — Мне, в отличие от тебя, это понятно. Кстати, что там на пленке?

— Улитка. Знаешь, под корягами живут такие слизняки с рожками — как маленькие инопланетяне. Вот такая. Скользящая, холодная и гадкая. Слава Богу, здесь они не водятся.

— Как и муравьи, и осы, и черви. Здесь не водится никто, кроме виртуальных говорящих животных.

— Каких? — со странной ноткой спросил Мегабайт.

— Виртуальных, — повторила я.

— А ты знаешь, что означает это слово?

— По-моему, оно означает — ненастоящих.

— Компьютерных, — завороченно проговорил Мег.

— Ну и что?

Он вскопал с места:

— Ребята, мы попали... — вдруг сказал он и расмеялся. — А я, дурак, близко и мысли такой не допускал! Ну влипли!

— Куда? — невинно спросила Еленка.

— Не темни, — предостерегающе буркнул Филин.

— Да что там... — Мегабайт выглядел растерянным и даже напуганным. — Я не темню. Просто, по трезвому размышлению, все это... — он обвел рукой помещение, вид из окна, мебель, свой «Пентиум», — все это удивительно похоже на тщательно сделанную, очень детализированную и очень правдоподобную виртуальную реальность. Я, правда, никогда не сталкивался с таким качеством... но это сути не меняет. Если я прав, то мы все пребываем сейчас в псевдопространстве, а наши опутанные проводами тела лежат на стеллажах в каком-нибудь темном бункере, и равнодушная нянечка выносит за нами горшки и кормит нас через зонд протертой кашкой...

— Заткнись! — заорал Филин. — Не знаю я и знать не хочу никакого псевдо! Ты свихнулся со своими компьютерами и хочешь, чтобы свихнулись и мы с тобой за компанию. Нет уж, дудки! Вы как хотите, а я этот бред больше слушать не собираюсь.

— Погоди. — неожиданно встряла в разговор Еленка. — Но зачем это им надо?

— Кому? — спросил Мегабайт.

— Ну тем, кто нас держит в бункере. Им-то что за радость?

— Может, и нет никакого бункера. Я просто предполагаю.

— Ну вот и предположи, зачем это могло бы кому-то понадобиться, будь это правдой.

— Ну, например, для того, чтобы показывать это кино кому-то еще. Живые люди в виртуальном мире, люди, которые думают, что он настоящий...

— Бред, — сказал Филин.

— Или они нас изучают...

— Тоже бред.

— Хорошо, не исключено, что это и не люди.

— А кто?

— Не «кто», а «что». Компьютер, например. Какой-то очень умный и очень сложный компьютер, которому тоже хочется что-то решать в этом мире, но, поскольку обыкновенный мир ему не подчиняется, он создает свой и населяет его живыми людьми.

— Ага, и кормит нас в бункере кашкой. С ложечки. Компьютер.

— Зачем? Он мог для этой цели кого-то нанять.

— Не глупи. — Филин подошел к стоящему на столе компьютеру и несильно стукнул кулаком по системному блоку. — Вот эта консервная банка нанимает одних людей, чтобы сгноить других, да?

— Нет, «Пентиум» тут ни при чем. Он — это что-то вроде соковыжималки. Думать он не умеет. А тот компьютер, возможно, научился... Конечно, там не такой вот настольный вариант, скорее всего там нечто занимающее средних размеров спортивный зал. В нем столько всего наворочено, что, как бы мы ни напрягали мозги, все равно не сможем думать качественнее. Во всяком случае, с математической точки зрения.

— И что?

— Он вообразил себя Богом. А что касается найма людей на работу, ему ничего не стоило залезть в банковские сети и качать оттуда деньги на оплату услуг. Нет ничего невозможного, Филин...

— Скажи, что ты шутишь! — взмолилась Еленка.

Неожиданно снова случился Скачок, только более затяжной, чем предыдущие: пространство искривилось, поплыло, пошло полосами, и к тошнотному ужасу, охватившему все мое существо, вдруг примешалась слабая, зыбкая, какая-то неуверенная надежда. На то, что если Мегабайт прав, а скачки означают, что компьютер начинает выходить из строя, то в скором времени наступит-таки освобождение от этого мира, пусть даже взамен мы не получим ничего, кроме большой пустоты — это все же лучше,

естественнее, чем состояние, в котором мы пребываем вот уже второй месяц.

Мне стало легче от таких мыслей, и я попыталась улыбнуться, прежде всего смертельно перепуганной Еленке, вжавшейся в угол и плачущей в три ручья.

— Спокойно! — крикнул Мегабайт. — Сразу он не выключится, в нем наверняка есть какая-то страховка...

— Господи, зачем я согласилась на это, — пробормотала Еленка. — Была нормальная жизнь, так нет, перчик захотелось...

— Будет тебе перчик, — пообещал Мегабайт. — Если мое предположение верно (хотя я молюсь, чтобы ошибиться), то наше существование начнет сходиться на нет постепенно.

— Замолчи! Что угодно, только замолчи!

Это был самый большой и продолжительный Скачок на моей памяти. Когда он кончился и все стало на свои места, я медленно выдохнула воздух и открыла глаза.

Все было хорошо. За одним маленьким исключением...

— Мег, что это? — Я поднесла руку к глазам. — Я вижу свою ладонь не так, как раньше... Она будто состоит из микроскопических квадратиков... Смотри!

Мегабайт молчал, потерянно сидя у компьютера и наматывая на палец провод «мыши».

Филин начал ходить из угла в угол. Он больше не спорил и ни на кого не смотрел.

— Эй вы, все нормально? — спросила Еленка. — Он сломался, тот компьютер? Значит, мы все скоро вернемся домой?.. Или нет?

Никто не ответил. Каждый думал о своем.

А я вдруг вспомнила, как в детстве, на даче, искала под камнями этих самых улиток и наблюдала, как они неторопливо ползут по ладони, меланхолично шевеля рожками-антеннами. Дядя сажал меня к себе на колени и тоже смотрел. А однажды сказал:

— Правда, фантастическое ощущение: она ползет по твоей руке, как по равнине, скучной и обыденной, совершенно тебя не замечая? Ты — это не ты, а всего лишь место, где она сейчас пребывает. И ей никогда не понять, что ползет она по другому живому существу, наделенному разумом, намного превосходящим ее скудный умишко. Вот так, наверное, и ты ползешь по чьей-то ладони, а думаешь, что это и есть мир...

Встреча для вас

**Борис и
Елена
Галкины:**

«ЕЩЕ ХВАТАЕТ В НАС ЛЮБВИ И БОЛИ...»

С Борисом Галкиным знаком много лет. Сначала заочно, по фильмам, которых на счету популярного актера полсотни. Не только в моей лейтенантской памяти остались «В зоне особого внимания», «Ответный ход» — классические советские боевики на армейскую тему. На образе молодого офицера Тарасова воспитывались тысячи доблестных «голубых беретов». У героев Бориса Галкина учились любить ратную службу, как у таможенника Верещагина из «Белого солнца пустыни» учились гордости за державу.

С некоторых пор познакомились-подружились с Борисом Сергеевичем, встречались с ним в Доме кино, на концертах,

творческих вечерах, смотрал конкурсах авторской песни, на турнирах по рукопашному бою памяти Анатолия Ягодина. Вспомнили общих друзей-спецназовцев, живых и павших: парней из отряда «Росич», о которых я писал, Галкин снимал в своем фильме «Мужской талисман». Сегодня у нас обоих одинаково щемит сердце, когда в этой приключенческой картине видим живого еще Мишу Немыткина. Потом он погибнет в Чечне, став посмертно Героем России...

Актер, режиссер, автор-исполнитель песен, Борис Галкин — давний добрый друг бойцов и командиров внутренних войск. Сегодня в гостях у нашего журнала — Елена и Борис Галкины, их студия БЕГ.

БЕГ

— это «Борис и Елена Галкины». Союз по жизни, по творчеству. Аббревиатура, очень естественно составившая название экспериментальной студии, с какой-то мистической, очень выразительной убедительностью отражает их кредо. Красивый бег — как изобразят его на античных амфорах — к красоте, идеалу, победе.

Их бег-полет проходит трудно, препятствия на бесконечной дистанции посложнее, чем в спортивном стипльчезе. В реальной жизни, а в наших теперешних условиях особенно, высокой цели достичь очень непросто. Но они работают, ибо «душа обязана трудиться». Елена Петровна процитировала эти знаменитые строки для вящей убедительности, но и без того ясно, что вся атмосфера семьи Галкиных суть творчество,

поиск, парящий бег. За шесть лет их студия сняла пять кинокартин. Ежегодно они проводят десятки концертов и творческих встреч в воинских частях, госпиталях, на боевых учениях, в школах, в исправительно-трудовых колониях. Начальник одной из ИТК признался как-то: «Вы одним своим концертом сделали столько, сколько все наши воспитательные структуры не сделают за годы». Вышла книга самобытных стихов Бориса Галкина с выразительными иллюстрациями его Елены, недавно появилась долгожданная аудиокассета авторских песен «За честь!», посвященная бойцам спецназа и выпущенная в свет благодаря поддержке фонда «Консул».

Планов у БЕГа — громадьё. Причем это вовсе не химеры. Уже отснят материал о подразделениях спецназа, из которого надо монтировать несколько документально-публицистических фильмов. А денег на это нет. Лежит интереснейший сценарий художественного фильма — еще большая сумма требуется для воплощения замысла в жизнь.

Галкины планируют делать фильмы о спецназе, о ветеранах боевых действий из «Альфы», «Вымпела», «Витязя», воздушно-десантных и внутренних войск и, к огорчению своему и нашему, натываются либо на стену равнодушия, либо на сетования достаточно могущественных персон о «всеобщем безденежье», о «трудной ситуации». А кому нынче легко? И когда для России закончатся трудные времена? Вполне конкретные благородные замыслы, уже осязаемые, видные просвещенному взору наработки Бориса и Елены Галкиных в разных государственных учреждениях, в силовых ведомствах, которые в первую очередь должны быть заинтересованы в конечных результатах творчества БЕГа, в общественных фондах просто забалтываются. Все только и говорят о «лучших временах, которые вот-

вот наступят» для кинематографистов, художников, актеров.

«Поднятие престижа армии» или «поддержка авторитета правоохранительных структур», по мнению Бориса Галкина, слишком мягкие формулировки, которые то и дело звучат на всяческих конференциях, брифингах, презентациях. Они неадекватны той ситуации, которая сложилась, тем событиям, что происходят вокруг. Мой собеседник говорит о необходимости тотального духовно-нравственного и гражданско-патриотического наступления. С горечью констатирует, что профессионалы, работающие в сфере культуры, идеологии, полностью деморализованы, как и армия.

Галкины духом не падают...

САХАРА

О готовящейся экспедиции знаменитого «выживальщика-экстремальщика» Яцека Палкевича в пустыню Сахару Галкину сообщил знакомый офицер, сам включенный в команду. Борис Сергеевич загорелся — в два дня собрались с сыном Владиславом, купили суперсовременную видеокамеру. Понимали, что предстоящая экспедиция — нечто из ряда вон выходящее. Яцек Палкевич и сам личность экстраординарная, мастер по части выдумок. А уж если собрался в Сахару, где температура под шестьдесят, если идут с ним парни из польского антитеррористического «Грома», российские офицеры из спецназа ВДВ и внутренних войск МВД России, то жди событий необычайных.

Борис Сергеевич признается, что получил в Сахаре совершенно новые ощущения:

— Для меня всегда стихией было море, оно остается непостижимой тайной, будоражащей, притягивающей. Я ведь родился в Ленинграде, жил в Риге, холодный Рижский залив исплавал вдоль и поперек, мы с друзьями-

мальчишками любили там нырять, вытаскивая рыбу из браконьерских сетей...

Теперь вот в судьбе моей появилась другая стихия, спорящая с морем по своей магической силе, — пустыня. В какой-то момент там наступает совершенно новое психофизическое состояние, происходит стремительный анализ жизни, появляется возможность невероятного сосредоточения на проблемах вечных. Я слышал об этом раньше от кого-то из путешественников, теперь убедился на собственном опыте. На четвертый день этого пекла для меня наступило новое состояние — душа летает. Видел миражи. Солнце там встает необычно — я даже стихи написал об этом...

СТИХИ-Я

*...Взлетает солнце с горизонта.
Как небо белое бездонно!
Из раскаленного ядра
В пустыню врезалась жара...*

Мироощущение (и мировоззрение) Галкина прослеживается в его поэтических строчках. Воспоминает-сохраняет то, что было:

*Душе мятущейся и знойной
Который год покоя нет.
Во мне живет отец покойный
И беспокойный в жизни дед.*

Фиксирует-анализирует то, чем живет:

*Я не боюсь быть русским
до конца.*

Предвидит-предрекает завтрашнее. Однажды написал в Абхазии, в Пицунде:

*... Хорошо, что сегодня
мы вместе.*

*Безмятежна ночная волна...
Горизонт утонул в поднебесье...
Неужели здесь будет война?!*

Вскоре война случилась. И фильм свой, и книгу Галкин не случайно назвал «Мужской та-

лиман» — носит по жизни эту боль, эту горькую память. Он бесконечно благодарен отряду спецназа «Росич», другим солдатам и офицерам дивизии оперативного назначения Северо-Кавказского округа внутренних войск МВД России за то, что помогли снять самые боевые кадры картины.

— Они тогда просто спасли ситуацию. Я в очередной раз убедился в том, что ваш спецназ может выполнить невыполнимое задание. То, что сделали парни за три съемочных дня, сродни творческому подвигу. Они вложили в фильм не только свои силы, адский труд, но и свою веру в нас. Вот что не имеет цены! Низкий поклон передаю, пользуясь случаем, Сергею Прошкину и другим «росичам». А Мише Немыткину — вечная память...

Знаю, что Галкин еще не раз споет свою песню-тост «За честь!». Споет в Новосибирске или в Ростове-на-Дону. В «Росиче», «Вымпеле» или «Альфе». Споет еще горше и злее, чем пел ее в фильме «Мужской талисман» или в студии, когда записывал аудиокассету с таким же названием. Он не раз еще отчеканит под бронзовые аккорды гитары:

*Мы жизнью своей
выполняем приказ,*

*Мы — испытатели жизни,
Я поднимаю стакан за спецназ,
За честь, за силу Отчизны!*

ТАЛИСМАН

У нравственно и физически здорового русского мужика интерес к воинской теме не удивителен, естествен. И все же прошу Бориса Сергеевича рассказать читателям нашего журнала, как пришел он к своему «Мужскому талисману».

— Я абсолютно убежден, что сегодня героями нашего времени являются не политические деятели, не так называемые новые русские — «облагороженные» банди-

ты и полубандиты, которые процветают в связи с экономическим хаосом в стране, к огромному сожалению, не герои кинолент сегодняшних, не кинозвезды наши. Героями сегодняшнего времени являются люди, которые воевали за интересы России в горячих точках. И тем более благородна их миссия, потому что по тем или иным политическим соображениям это не афишируется, не публикуется. Кому-то выгодно оставить это в тайне, а может быть, со временем зачеркнуть в истории какие-то события...

Я признаюсь Борису Сергеевичу, что уже исподволь, втихаря и нам, военным журналистам, советуют «сворачивать чеченскую тему».

Он возражает категорично:

— Нет, этого никогда не произойдет, потому что память — живая материя. Можно зачеркнуть какие-то страницы, написанные в приказах, забыть слова в отданных распоряжениях. Невозможно забыть боевых друзей, и не произойдет этого.

Память связана с болевыми ощущениями, и ощущение скорби, ощущение потери живо в атмосфере нашей страны, куда бы мы ни приехали. Вот сегодня мы с вами вспомнили Михаила Немыткина, Новосибирск, где он похоронен. А я могу вспомнить и Красноярск, моих друзей «афганцев» оттуда, и много-много городов по России, где в семьях, среди друзей память будет жить всегда. И она сильнее, чем те или иные политические потуги. Забыть это не в интересах России. Если мы хотим, чтобы наше будущее было спокойным, надежным для жизни новых поколений, мы должны помнить все...

Я назвал свой аудиосборник «За честь!» не случайно. Это понятие, объединяющее всех воинов Отечества. Для них понятие Чести — духовный стержень, они почти физически ощущают его, и это помогает им выстоять в

нечеловечески трудных, смертельно опасных ситуациях. Они об этом не говорят. Об этом я говорю, я это вижу. Никогда не забуду ту братскую атмосферу, которая царила на встречах с ветеранами спецназа, когда собирались офицеры со всей страны, объединенные одним духом. Так было на приеме в Кремле, на 15-летию «Вымпела», 20-летию «Витязя». Я никогда не испытывал

такого чувства покоя, гордости и человеческой чистоты.

У нас сейчас это редко где наблюдается, все раздираемы какими-то личными, групповыми интересами, никак не могут прийти к согласию. Видимо, в человеке, который знает и вспоминает жизнь в риске, знает, что такое смерть, кровь, хранит память о погибшем друге, формируются такие качества, которые и могут создать атмосферу несокрушимого братства единомышленников, сильных духом. Занимаясь военным делом, подчас даже жестоким делом, они остаются живыми людьми. Помнят каждую минуту о погибших, но сами живые.

Что главное в ваших ребятах — сильная, ничем не истребимая жизнь духа. Это отличительная черта бойцов спецназа. Это меня сильно к ним притягивает. Мне бы хотелось во многом сформировать и не растерять свой характер, как и они, лучшие офицеры...

Не для того, чтобы польстить собеседнику, а чтобы глубже прочувствовать мироощущение Галкина, задаю ему риторический вопрос: «Но ваш-то характер, надо полагать, уже сложился?»

— Это живая ткань, об этом нужно думать постоянно. Нельзя сказать: «С понедельника начну делать характер!» Это ежесекундная работа. Ощущение готовности и какой-то абсолютной решимости, убежденности в правильности своих поступков я видел и в отрядах спецназа, и в дивизии оперативного назначения внутренних войск, и у софринцев, и в 45-м полку ВДВ.

Хорошо бы нам как-то позаботиться о духовной жизни этих подразделений. Прекрасно, что есть ваши издания — армейские, в системе МВД, которые как раз и должны объединять настоящих мужчин, патриотов Отечества, верных присяге, защищающих честь и достоинство граждан нашей страны. Вы делаете очень важное дело. Мы должны знать больше друг о друге, мы должны больше общаться. С моей стороны это могут быть концерты для военнослужащих, дай Бог, премьеры новых фильмов будут. Нам ведь не нужно вырабатывать какой-то политической позиции, чем долгие время занимаются политические партии. Наша позиция давно уже выработана — служить Отечеству.

ЕЛЕНА

— Мужчины душой гораздо нежнее и трепетнее, чем женщины, — говорит Елена Галкина, и я, не

успев осмыслить это утверждение, получаю его разъяснение. — Женщины как-то покрепче. Сохраняют мужчин, мальчиков, чтобы было побольше Пушкиных, Блоков, Набоковых, — это женская задача. Кто кому сказал, что женщина должна сидеть в подушках и ничего не делать? Я видела и восточных женщин, и очень богатых женщин Запада — все они исповедуют труд в самых разных видах: брак, муж, дети — это труд. И чем больше женщина вложила труда, тем больше она получает отдачи. Ее вложенный труд — ее богатство.

Елена училась в художественно-промышленном училище имени Калинина, работала художником-декоратором в мастерских Большого театра, художником по костюмам на «Мосфильме», художником-постановщиком на «Ленфильме». Все это время писала рассказы и повести. Мироззрение складывалось из многого. По собственному ее признанию, она ученик по жизни. Причем ученик старательный.

Она не просто муза-вдохновительница своего Бориса. Она его единомышленница, сподвижница, автор многих не просто идей — сценариев, по которым снимаются и, Бог даст, будут сниматься фильмы. В и без того широкий круг интересов этой «старательной ученицы по жизни» входят новые объекты и явления.

— Сейчас меня интересует «закваска» войны, ситуация, которая предвещает войну. Это потом уже можно посчитать, сколько снарядов полетело в ту или другую сторону, сколько окопов было вырыто, сколько погибло людей... А до того? Мне задавали такой вопрос: «Лена, как вы дошли до жизни такой, что занимаетесь сугубо мужской темой?» Уверена, что возникновение войны касается женщины в большей степени, чем мужчины...

БОРИС

Он согласен с этим утверждением жены, но хочет добавить:

— Да, поэтическое, духовное, образное начало, наверное, звонче в мужских душах. Но при всем при том мужчина должен быть готов к жертве. Это всегда отличало русского воина, солдата. Лена права, что сегодня в атмосфере невероятных искушений есть опасность себялюбия, повальной инфантильности, на которой невозможно воспитать мужчину крепким, буквально как стены монастыря. Готовить себя к жертве — это очень серьезная внутренняя, духовная работа мужчины.

У нас в ходу всегда была расхожая формулировка — готовность умереть за Родину. Хорошо бы по-другому: готовность жить за Родину.

ЕЛЕНА

По целому ряду жизненных пристрастий Елена и Борис очень близки, хотя и спорят зачастую бескомпромиссно и жарко.

Совместные проекты оставались нередко просто мечтой, сценарии ложились в стол. Но огорчений не было — ведь рано или поздно все это будет отдано людям, востребовано. Главное — не изменить себе.

Сразу стало ясно, что Галкины никогда не будут работать на какой-то сиюминутный коммерческий успех. На кинорынках им говорили: давайте юмор, народ должен отдыхать.

— От чего отдыхать? — недоумевает Елена. — А когда же работать, думать? Если бы думали, работали, наверное, не было бы Чечни, не было беспрецедентного движения солдатских матерей. Я неоднозначно отношусь к этой проблеме. Если бы матери воспитывали своих детей иначе, более

самостоятельными, вообще если бы в нашей стране была принята пропаганда труда, если бы юноша понимал, что он должен заботиться о маме, а не только мама о нем, если бы детей приучали с младых ногтей к труду, к ответственности, многих жизненных трагедий можно было избежать. Инфантильность сейчас просто клиническая.

«Этикеточная» революция у нас произошла, у молодежи появилось столько искушений. Но нам поменяли Конституцию, теперь в ней нет даже права на труд. Растет поколение упущенных, озлобленных. Молодежь болтается без дела, уродует себя. За зряшным на вид словечком «кислотники» стоит трагедия — эти никогда не смогут родить полноценных детей.

Заговорили о вожделенной «альтернативной службе» как о какой-то панацее. Да ведь есть уже «альтернативная служба» — посчитайте-ка, сколько молодежи «служит» в рядах вооруженной преступности. Нас почему-то пугают «полицейским государством». А все прочие разве не полицейские государства — Германия, Израиль, Италия, Франция. И там разве хуже? Жандармы должны быть покруче. Силловые структуры и должны быть сильными...

СЕМЬЯ

Если говорить о Галкиных — побольше бы таких «ячеек общества». С Еленой и Борисом все вроде бы ясно: хоть и живут душа в душу, но спорят и ругаются в поисках единого целого. Неразлучны, хоть порою и расстаются на время кино- и прочих экспедиций. Вот говорили об эпохальном для них походе в Сахару. А ведь и в те дни души их мистическим образом общались. Как раз в те дни, когда Борис и Владислав шли по палящей пустыне, Елена была в Вечном городе Иерусалиме в тур-

поездке. Юноша-араб в маленькой неприметной кофейне нагадал ей, случайной русской туристке, что «кто-то из ее близких в далекой пустыне потерял обручальное кольцо, попав в страшное стихийное бедствие, в какую-то бурю...»

Первое, о чем спросила Елена, встретив в Москве мужа и сына: «Где кольцо, Боря?» Кольца на пальце мужа не было, и нетрудно представить вихрь мыслей, что пронеслись в ее сознании после того гадания на кофейной гуще. Борис достал из-за ворота рубашки цепочку с... обручальным кольцом. Он потерял в Сахаре двадцать килограммов веса, но не кольцо. Правда, было дело — оно соскользнуло с истончившегося пальца, когда прыгнул в бассейн. Владислав нырял на глубину несколько раз, пока не нашел символ родительского союза. Как не поверишь после этого в судьбу?

Елена Петровна призналась, что была просто счастлива за своих мужиков, с честью прошедших нешуточное испытание пустыней. Владислав отснял не только уникальный по содержанию материал, оказавшись волею обстоятельств в экстремальной обстановке. Он сработал и как классный оператор — нигде не дрогнула рука, нигде не смазал «картинку» и, как вдумчивый режиссер, уловил характер каждого участника экспедиции. Это, по словам Елены, не просто безумно интересно, это — очень достойно.

А Борис, тот и вовсе вынес из Сахары целую философию, целый Космос прошел через него. Это ли не счастье, не гордость, не радость для матери и жены...

Дочка, их любимица Маша, проста в желаниях и мечтах — создать семью, воспитывать детей, быть доброй к людям и нужной им. В ней есть та же природная чуткость — опыт души, кото-

рый незримо передается от родителей детям...

Признаюсь, не хотелось уходить от Галкиных, из их уютной квартиры, где отведал и чудный суп с грибами, и ароматный кофе. Взгляд не уставал бродить по удивительным картинам, написанным Еленой. На слуху долго еще были гитарные переборы и проникновенный голос Бориса:

*Довольно слов, довольно, брат,
Мы крепкой водкой
не зальем печаль.*

*Зови за стол
оставшихся ребят —
Нам есть о чем друг с
другом помолчать.*

*Так хочет власть —
мы вышли из игры,
Чужие игроки на нашем поле.
Еще хватает в нас
любви и боли,*

*Мы к Родине
по-прежнему добры...*

Полковник
Борис КАРПОВ

Фото автора

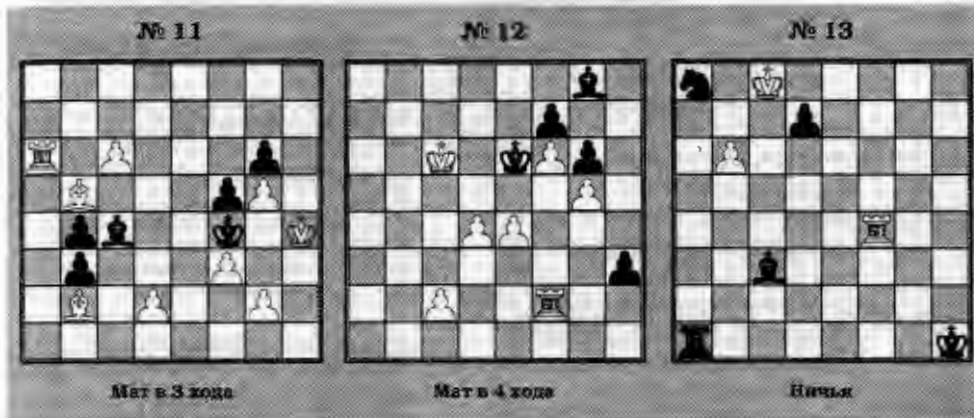

Рисунки
Елены ГАЛКИНОЙ

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Искусство на шахматной доске

В шахматной композиции, как и в любом другом виде искусства, только два творческих побудителя: чувство и рассудок. Поэтому и школ только две: художественная и конструктивная. В художественной — примат чувств над всем остальным, в конструктивной — примат рассудка. Стилей же, как организующих начал форм произведений, общности выразительных приемов, может быть несколько. В композиции в настоящее время четыре основных стиля: чешский, стратегический, логический и художественный. В нашем «Шахматном клубе» публикуются произведения художественного стиля, их содержание — чувственные идеи, красивые комбинации, влияющие на психологию восприятия.

Трехходовка № 11, образно говоря, называется «догонялки», в ней движущая форма повторяется несколько раз. 1.Ла5!, цугцванг; 1...Cd3 2.Cc4! — 3.Ce5X!, 1...Ce2 2.Cd3! C:f3 3.Ce5X!, 1...Cf1 2.Ce2! C:g2 3.Ce5X! И еще два варианта: 1...Cg8 2.Ce2! Cd5 3.g3X! 1...Cd5 2.Cd3! C:f3 3.Ce5X!

В № 12 на чувственное восприятие влияет необычный маршрут ладьи с двукратным преодолением засады. С открытием этой идеи все стано-

вится простым, здесь нет нудного анализа. 1.Lh2!, цугцванг; 1...Ch7 2.L:h3 Cg8 3.Lh6! Ch7 4.Le8X!

Глядя на позицию № 13, трудно увидеть патовый финал, но именно пат спасает белых. Как же он достигается?

Любителям задач гетеродоксального жанра предлагаем решить.

№ 14. Kpb8, Fc1, m.c3, f3, g6 /5/ — Kpc4, Fd3, Ch3 /3/, кооперативный мат в 2 хода, 2 решения.

№ 15. Kpf8, La8, n.c2 /3/ — Kpb4, Ld4, Ca4 /3/, кооперативный мат в 3 хода.

Шахматный блиц

Блиц, или пятиминутные шахматы, приобрели сейчас большое распространение. Зайдите в любой шахматный клуб и вы увидите — все столы заняты играющими блиц. У игроков стрелочные шахматные часы с флажком, регистрирую-

щим истечение контрольного времени. Появились уже и электронные цифровые часы, регистрирующие истечение контрольного времени специальным сигналом — звуковым или световым.

Необычный интерес к «блицеванию» не остался без внимания ФИДЕ. Блиц — это такая же игра в шахматы, как и с обычным контролем, и здесь действуют те же правила. Но есть особенности, и потому разработаны «Правила для пятиминутных шахмат (блиц)». Утверждены они конгрессом ФИДЕ в 1993 году, опубликованы в журнале «64-Шахматное обозрение» №4 за 1995 г. Соблюдение этих правил обязательно не только в официальных соревнованиях с арбитрами, но и в любительских поединках.

Сообщаем нашим читателям самые важные из них, соблю-

дайте их в любительских встречах.

1. Каждый игрок должен сделать все свои ходы в течение пяти минут, установленных на его часах.

2. Часы ставятся справа от играющего черными. Если играющий черными левша, он может поставить часы слева от себя.

3. Правильность установки на часах контрольного времени проверяется партнерами перед началом игры. После трех ходов никакие претензии относительно установки показаний часов не делаются.

4. Ходы делаются только одной рукой, и этой же рукой переключаются часы. Игрок не должен делать ответный ход до тех пор, пока его часы не пущены.

5. Игрок, сделавший невозможный ход и переключивший часы, считается проигравшим. Если же партнер не заметил невозможного хода и сделал ответный ход, то игра продолжается.

6. Если игрок сначала дотрагивается до одной фигуры, а ходит другой, его партнер может переключить часы назад и предложить сделать ход фигурой, до которой дотронулся вначале.

7. При проведении пешки на поле превращения игрок обязан тут же заменить ее фигурой и только потом переключать часы. 8. Партия считается выигранной, если: а) поставлен мат королю партнера; б) флажок партнера упал до окончания партии; в) партнер сделал ход, оставив своего короля под шахом.

9. Партия считается ничейной, если: а) один из королей находится в положении пата; б) объявлен вечный шах или трижды повторена позиция; в) флажок у игрока упал, но его партнер не имеет материала для мата; г) партнеры согласились в ходе игры на ничью.

Таковы основные правила. Законы писаны и для блица.

На боевом посту № 2, 1999

№ 9. Kpb4, La8, Le2, Cb4, Cg2, Rd7, Ke3, m.e5, h3, h5 /10/ — Kp4, Le5, Ch2, m.b6, h6 /5/, обратный мат в 3 хода. 1.La4! с угрозой 2.Ce1+ Le4 3.Cg3+ Cg3X! 1...Cg1 2.Cd2+! Le4 3.Lf2+! C:f2X! 1...Le3 2.Ce7+ Le4 3.Cg5+ hX!

№ 10. Kpf3, Fd3, La6, Cf5, Ch4, Kb5, m.b3, b4, f4 /9/ — Kpd5, Cd4, m.e3, f7 /4/, обратный мат в 6 ходов. 1.Kpe2 f6 2.Kpe1 e2 3.Cg4 f5 4.Cf2 fg 5.Ff3+! g7 6.Ke3+! C:c3X!

Евгений ГУСЕВ

«АБВДЕЙКА» ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Жена у меня была очень разумная и интеллигентная. Мы разошлись с ней из-за того, что я:

а) неуклюж. Когда мыл пол, пачкал припкой обои;

б) работочителен. Мало того, что по вечерам, приготавливая обед на следующие два дня, смотрел по телеку футбол, нередко пересаливал суп;

в) неаккуратен. Рвал белье стиральной машиной;

г) эгоистичен. Вязал из шерсти только мужские вещи, а стало быть — только для себя;

д) несовременен. Считал, что в доме должен быть один командир, не признавал групповой секс и пил исключительно водку.

Между прочим, мой сосед по лестничной площадке, не только «а, б, в, г, д», но и «е, к, л, м, н». Жена у него крутится на весь алфавит, и ничего... Живут.

«ЗАТО СТОЯТ НА МЕСТЕ ГОРЫ...»

Николай КАРПОВ

ПОЧЕМУ УЦЕЛЕЛА ВСЕЛЕННАЯ

«Родная, стань моей опорой! —
Я уговаривал жену. —
Тогда сверну не то что горы,
А всю вселенную сверну!»

Она ответила согласием,
И вспыхнул свет в моем окне.
Дарила счастье и несчастье,
Как и положено жене.

И все ж не сделалась опорой —
Детшек много родила...
Зато стоят на месте горы,
Да и вселенная цела.

О, ЖЕНЩИНЫ!

Витье гнезда
у женщины в крови.
Ты по душам поговори с любовью —
Откажется
от радостей любви,
Покуда не наклеены обои.

И если ты валяться возле ног
Надумашь,
пылая и бунтуя, —
Сперва белить
заставит потолок,
Лишь после
снизойдет до поцелуя.

В тебе горит желание одно —
Обнять ее
с космической силой.
Она сначала вымоет окно,
А после скажет:
— Я готова, милый...

Борис БУЛГАКОВ

полковник налоговой полиции

В АЛЬБОМ СЕРДЦЕЕДКЕ

Вот вам, сударыня, слово:
Чтоб я сгорел или сдох,
Если когда-нибудь снова
Переступлю ваш порог!

Тот, кто окончить захочет
Жизнь свою в адском огне,
Глянет на миг в ваши очи —
Этого хватит вполне.

В пламени жарком сгорая,
Крикнет: «За что этот рок?!»
Вы ж его, словно играя,
Шпилькой уколете в бок,

Фыркнете: «Экий холодный!»,
Сделав обиженный вид.
Быть вам извечно голодной
Ваш же велит аппетит.

Виктор ПРОДУВАЛОВ

подполковник в отставке

ЕДИНСТВЕННАЯ

Когда в небе
ясный месяц светит,
Взгляды твои нежные ловлю.
Ты одна на целом белом свете
Женщина, которую люблю.

Схожа ты с Джокондой
итальянской,
А близка мне русскою душой.
Даже на широтах Верхоянска
Окружала теплотой большой.

Я внимаю голосу родному —
Ласковые трогают слова.
Пред Джокондой, честно,
тянет в дрему,
Пред тобой —
кружится голова.

☺ — А мы этим летом, — рассказывает комбат однокашнику по академии, — всей семьей отдохнули и всего по одной путевке.

— Да быть того не может!

— А вот и может. Взял я да и отправил тещу в санаторий...

☺ Отец читает сыновнее школьное сочинение на тему «Мамины руки».

— Ну что ж, неплохо, — подводит он итог. — Особенно хороша вот эта фраза: «Этими руками мама меня кормит, гладит, а иногда и ругает».

☺ Женщина входит в автобус, свободных мест нет. Куда ни глянь — сидят мужики.

— Да, мало нынче настоящих мужчин — кавалеров, гусар, — замечает она огорченно.

— Гусар-то много, автобусов мало, — бесстрастно отвечает кто-то из сидящих.

☺ Одна женщина утешает другую:

— Да не переживай, что твой волочится за каждой юбкой. Мой пес вон тоже гоняется за каждой машиной. Но если и догонит, все равно не знает, что с ней делать...

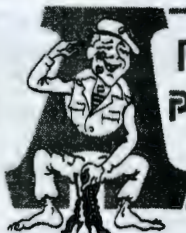
☺ Жена встает на санаторные

весы, а муж, взглянув на результат, спрашивает с ухмылкой:

— Знаешь, какой у тебя должен быть рост, чтобы соответствовал весу?

— Ну и какой?

— Пять с половиной метров.

ПТОДОГИЯ РМЕЙСКОГО НЕКДОТА

☺ Сынишка хвастается матери:

— Я только что убил пять мух: двух самцов и три самки.

— Откуда ты это узнал?!

— А две сидели на папкиной пивной бутылке, а три — на твоём зеркале.

☺ — Товарищ капитан, а почему у большинства судов женские имена? — интересуется молодой матрос.

— Если бы вы знали, как трудно управлять судном, не задавали бы дурацких вопросов, — вздохнув, ответил капитан.

☺ В роддоме новоиспеченный отец изумляется:

— Ничего себе! Говорили солдат родился, а тут — двойня.

— Солдат и есть, — успокаивает медсестра. — А в следующий раз приходи трезвым.

☺ — Если бы не ты, — вздохнула жена, — мы были бы идеальной парой...

☺ — Слушай, а почему у тебя котлеты разной величины? — интересуется лейтенант.

— А кто, если не ты, просил разнообразить ужин?

☺ — Ну теперь-то ты чем довольна? — удивляется муж. — У тебя же к этому костюму целых две шляпки.

— Ты ошибаешься, дорогой, — с ехидцей звучит в ответ, — это у меня к двум шляпкам только один костюм!

☺ — А я всегда в горячие точки фотографию тещи с собой беру, — делится опытом бывалый офицер.

— Это еще зачем?!

— А вот представьте: окоп, грязь, дождь льет, холод собачий, пули свистят... А я достану фотографию, взгляну и думаю себе: «Господи, хорошо-то как!»

Александр РАТНЕР,
капитан 1 ранга в отставке

КОЕ-ЧТО О СЛАБОМ ПОЛЕ

☛ Моя жена — моя крепость, а я... ее крепостной.

☛ Чтобы понять женщину, надо ею родиться.

☛ Сила женщины — в умении пользоваться своими слабостями.

☛ В каждой женщине живет ангел, но не всякий имеет постоянную прописку.

☛ Если женщина закрывает на все глаза, значит, она слепо верит.

☛ Верх одиночества: осталась без зеркала.

☛ Чтобы найти с женщиной общий язык, достаточно промолчать.

☛ Иметь много поклонников — истинный талант.

☛ Не так страшна красавица, как себя малюет!

☛ Зачем бегать за женщинами? Проще идти им навстречу.

☛ Женское кредо: мужчина, не обогащая женщину, обкрадывает ее.

☛ Объявление: «Меняю морально неустойчивого на аморально стойкого».

☛ Женская философия: мода первична, материя вторична.

☛ Длинные ноги к лицу любой женщине.

☛ Показать мужчине спину — это не бегство, а способ высказать свое отношение.

☛ Иной достаточно похудеть, чтобы испытать полную счастия.

☛ Мужчина предпочитает держать женщину в объятиях, женщина мужчину — в руках.

☛ Не внешность красит женщину, а женщина — внешность.

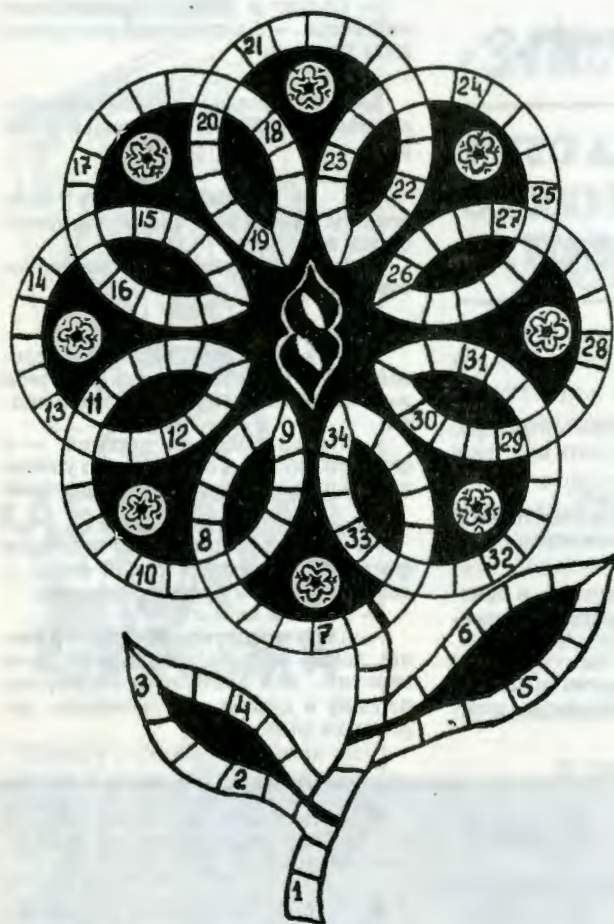
☛ Чем больше женщину мы любим, тем меньше нравится жена.

☛ Не всякая женщина, отбившаяся от рук, Венера Милосская.

☛ Недостатки жены — продолжение достоинств невесты.

☛ Соглашайся во всем с женой, и она станет твоей единомышленницей.

ЧАЙНВОРД

1. В древнерусском театре — ампула актрисы, исполнявшей роль красивых молодых женщин. 2. Длинный, волочащийся сзади подол женского платья. 3. Героиня рассказа А. П. Чехова «Невеста». 4. Первый женский образ в русской литературе. 5. Действующее лицо в пьесе А. П. Чехова «Чайка». 6. Победительница конкурса «Красавица России-96», она же «Славянская красавица-96». 7. Автор поэмы «Зоя». 8. Фасон пальто. 9. Государ-

ственный деятель Франции, которому принадлежит слово: «Красивая женщина нравится глазам, а добрая — сердцу».

10. Героиня романа М. Горького «Мать». 11. Женское длинное платье специального покроя для верховой езды. 12. Российская эстрадная певица. 13. Атаман крестьянского отряда, сподвижница Степана Разина. 14. Героиня повестки-сказки Л. Кэрролла. 15. Картина русского художника В. Васнецова. 16. В греческой мифологии богиня справедливой войны и мудрости. 17. Российская певица, солистка Большого театра, обладательница приза «Бриллиантовая лира». 18. В древнеиндийской мифологии женское божество, мать богов. 19. Русская писательница, автор поэмы «Пулковский меридиан». 20. Французская актриса кино, исполнительница ролей в кинофильмах «Красная гостиница», «Игрок», «Пешеход» и др. 21. Имя первого директора Петербургской академии наук. 22. В армянской мифологии богиня-мать, богиня плодородия и любви. 23. Аргентинская певица и актриса кино, исполнительница главной роли в фильме «Возраст любви». 24. На-

звание широкого женского пальто в конце XIX — начале XX вв. 25. Одежда, предохраняющая перед платьем от загрязнения. 26. Женская верхняя домашняя одежда свободного покроя. 27. Основательница и настоятельница католического Ордена милосердия, лауреат Нобелевской премии мира 1979 г. 28. Имя няни А. С. Пушкина. 29. В римской мифологии божество любви. 30. Французский писатель, сказавший: «Женщина — это прекрасное творение природы». 31. Героиня романа И. С. Тургенева «Отцы и дети». 32. Героиня романа В. Я. Шишкова «Урюм-река». 33. Героиня одноименной поэмы С. А. Есенина. 34. Христианский теолог, отец церкви, который сказал: «Если бы Бог назначил женщине быть госпожой мужчины, он сотворил бы ее из головы, если бы — рабою, то сотворил бы из ноги, но так как он назначил ей быть подругой и равной мужчине, то сотворил ее из ребра».

Составил
Евгений КУЛИКОВ

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 2

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Комиссариат. 5. Высоцк. 7. Виадук. 10. Лиходейство. 13. Рында. 14. Днепр. 15. Стрелок. 17. Верста. 18. Камора. 19. Комендант. 20. Становщик. 22. Банкет. 24. Смычка. 26. Граната. 27. Ави́зо. 28. Номер. 29. «Возвращение». 32. Игарка. 33. Андома. 34. Фельдмаршал.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 2. Овощи. 3. «Свидетели». 4. Ажаев. 5. Вернов. 6. Крофта. 7. «Восток». 8. Камера. 9. Протекторат. 10. Лавриненков. 11. «Однополчане». 12. «Бронекатера». 15. Стратег. 16. Казарма. 21. Вандализм. 22. Бриджи. 23. Травма. 24. Стрела. 25. Армада. 30. Огрже. 31. Инари.

*Поверьте мне, я видел бой
И дроз в его смертельной стыни...
Он заслоняет и поныне
Мне белый свет самим собой.*

ПОЗДРАВЛЯЕМ

Героя Советского Союза
Михаила Федоровича Борисова,
ветерана Великой Отечественной
войны, внутренних войск
и редакции журнала «На боевом посту»
С 75-ЛЕТИЕМ

Нагрудный знак «ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК МВД»

Нагрудный знак «Почетный сотрудник МВД» является наградой сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, особо отличившихся в деле охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД» награждаются лица рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, военнослужащие внутренних войск, прослужившие в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации 10 лет и более в календарном исчислении, за умелую организацию работы и высокие показатели в служебной деятельности органов внутренних дел, округов, соединений и воинских частей внутренних войск, за образцовое выполнение служебного и воинского долга и проявленные при этом инициативу, мужество и самоотверженность.

(Из Положения о нагрудном знаке
«Почетный сотрудник МВД»)

